

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. Н. КАРАЗИНА
НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

**СТРАНИЦЫ
ИЗ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ**
(В. И. Астахов

в исследованиях

и воспоминаниях)

Харьков
2002

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. Н. КАРАЗИНА
НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ

(В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях)

Харьков
2002

ББК 63.3(4УКР-4ХАР)63-8

С83

Составители: *Астахова В. И., Астахова Е. В., Зайцев Б. П.,
Куделко С. М., Посохов С. И., Прокопова В. Д.*

Научный редактор канд. ист. наук, проф. Харьковского
национального университета им. В. Н. Каразина *Посохов С. И.*

Рецензент д-р ист. наук., проф. Национального аэрокосмического
университета им. Н. Е. Жуковского “ХАИ” *Эпштейн А. И.*

С83 **Страницы** из жизни Учителя (В. И. Астахов в исследова-
ниях и воспоминаниях) / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Ка-
разина, Нар. укр. акад.; [Сост. В. И. Астахова и др.; Науч. ред.
С. И. Посохов]. – Х., 2002. – 176 с.: [28] л. фот.

Издание знакомит читателя с жизнью и творчеством извест-
ного ученого, проректора Харьковского государственного уни-
верситета Виктора Ивановича Астахова (1922–1972). В исследо-
вательских статьях и воспоминаниях освещаются основные вехи
жизненного пути, характеризуется как научное наследие, так
и педагогическая и организаторская деятельность В. И. Астахова,
раскрывается многогранность его личности.

Видання знайомить читача з життям і творчістю відомого вче-
ного, проректора Харківського державного університету Віктора Іва-
новича Астахова (1922–1972). У дослідницьких статтях і спогадах
висвітлюються головні віхи життєвого шляху, характеризується як
наукова спадщина, так і педагогічна та організаційська діяльність
В. І. Астахова, розкривається багатогранність його особистості.

ББК 63.3(4УКР-4ХАР)63-8

ISBN 966-7557-37-5

© Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина, 2002

© Народная украинская академия, 2002

© Авторы, 2002

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

29 мая 2002 г. исполняется 80 лет со дня рождения Виктора Ивановича Астахова (1922–1972) – доктора исторических наук, профессора, проректора Харьковского университета. С именем Виктора Ивановича связано немало начинаний не только в университете, но и в городе Харькове, его деятельность была весьма плодотворной в различных сферах, его талант, несмотря на непродолжительность жизни, проявился в полной мере, а личность произвела неизгладимое впечатление на тех, кто его знал, для многих из них он стал Учителем с большой буквы.

Идея издать сборник, посвященный В. И. Астахову, витала давно. Впервые об этом заговорили на I Астаховских чтениях, которые состоялись в 1997 году. В дальнейшем на страницах газеты “Харьковский университет”, в других изданиях неоднократно печатались отрывки воспоминаний о В. И. Астахове, на конференциях не раз звучали научные доклады о творчестве Виктора Ивановича, была издана библиография его трудов, написана его биография. Но то, что предлагает данное издание, – это нечто совсем иное.

На наш взгляд, сочетание в сборнике различных структурных элементов (биография, библиография, исследования, воспоминания) позволяет адекватно представить многогранную деятельность и яркую личность Виктора Ивановича Астахова. Спустя десятилетия после его ухода из жизни, его ученики пытаются не просто дать оценку тем или иным его человеческим качествам, а понять, за счет чего ему удавалось влиять на судьбы людей, участвовать в их профессиональном и даже личностном становлении. И из этих небольших по объему очерков напрашивается очень важный для сегодняшнего читателя вывод – только душевная щедрость, забота и любовь к людям позволяют оценить человека как Учителя с большой буквы, независимо от его возраста, профессии и служебного положения, навсегда сохранить о нем светлую и добрую память. Отметим, что общая тональность сборника далека от панегирика, хотя все авторы, безусловно, говорят о В. И. Астахове с глубоким уважением. Астахов не вписывался и не вписывается в любые искусственно созданные рамки, именно поэтому мы старались сохранить все нюансы восприятия его современниками, насколько не стремились сгладить противоречия или “исправить” шероховатости.

И еще. Виктор Иванович был человеком своего времени и, в тоже время, человеком вне времени. Подчеркнуть последнее мы хотели названием сборника. Ведь жизнь Учителя продолжается в его учениках и последователях.

*В. И. Астахова
С. И. Посохов*

ПЕРЕДМОВА

У сузір'ї імен, які пов'язані з історією Харківського державного університету ХХ століття, серед перших і найбільш яскравих зірок – Віктор Іванович Астахов. Блискучий педагог, визначний організатор, талановитий учений, непересічна особистість – такі характеристики не є даниною минулому і не являють собою перебільшення. Дивуєшся, як багато зроблено за той короткий час, що був відведений Віктору Івановичу, і можна лише здогадуватися, скільки б ще корисного і значного було зроблено для освіти, науки, суспільства, коли б доля розпорядилася інакше.

В особі В. І. Астахова відбилася епоха “відлиги” – епоха сподівань, громадського піднесення, оптимізму. Таким зберігся в пам'яті і Віктор Іванович. Посмішка і масштабність задумів, жарт і енергія дій, людяність і рішучість – такі, здавалося б, різні риси гармонійно поєднувала його особистість. Цю постать не охопити з позицій, так би мовити, “академічних”, бо будь-які межі, установлені нами, будуть вельми умовними.

У цьому плані не можна не вітати спробу охарактеризувати Віктора Івановича і як особу, і як спеціаліста через поєднання мемуарного погляду і наукового підходу, що спостерігається у збірнику, запропонованому читачеві. Важливо відзначити, що укладачі змогли уникнути ідеалізації, а отже, однобічності. Тому Віктор Іванович постає як жива людина із притаманними їй якостями.

І ще, мабуть, головне. Віктор Іванович любив університет, який став його долею, його вдачею. Але університет, це не тільки стіни, це – люди. Люди, які також люблять і пам'ятають, пам'ятають своїх друзів і вчителів, колег і учнів. Упевнений, що ім'я Віктора Івановича Астахова ще не раз згадають в університеті теплим словом. Саме у таких почуттях і таких традиціях була, є і буде слава і сила Університету.

*Ректор Харківського національного
університету ім. В. Н. Каразіна,
професор В. С. Бакіров*

I. Биография

**ВИКТОР ИВАНОВИЧ АСТАХОВ –
ПРОФЕССОР ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА***

Доктор исторических наук, профессор Виктор Иванович Астахов – известный советский историк и историограф, талантливый лектор и воспитатель, активный общественный деятель.

Родился В. И. Астахов 29 мая 1922 года в селе Маливо (ныне Коломенского района) Московской области в семье служащего. Учился в Коломенской средней школе № 24, десять классов которой окончил в 1939 году. Школьником (в 1938 г.) стал комсомольцем. Огромный интерес к истории, сформировавшийся еще на школьной скамье, определил его дальнейший выбор: исторический факультет Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), одного из самых престижных в 30-е годы вузов гуманитарного профиля. Но, не пройдя по конкурсу, он вынужден был год учиться в Московском пушном институте. Однако в сентябре 1940 г. добивается своей цели, становясь студентом МИФЛИ. Занятия прерываются с началом Великой Отечественной войны. В октябре 1941 г. он добровольно вступает в ряды Красной Армии и направляется политработником в 10-ю воздушную армию Дальневосточного фронта, где последовательно выполняет обязанности политрука роты, комсорга батальона, комсорга истребительного авиаполка. В феврале 1943 года В. И. Астахов был принят в члены Коммунистической партии. Участник последнего аккорда второй мировой войны – разгрома милитаристской Японии.

В 1945 г., демобилизованный для продолжения учебы, В. И. Астахов приезжает в Харьков и в феврале 1946 г. его зачисляют на исторический факультет Харьковского университета. Сту-

* Предлагаемая биография В. И. Астахова – одна из последних работ ученика Виктора Ивановича и его преемника на должности заведующего кафедрой, проф. Ю. И. Журавского (1937–1991). Биография была написана для библиографического указателя трудов В. И. Астахова, который увидел свет в 1991 году.

денты-фронтовики, среди них и В. И. Астахов, были цементирующим ядром студенческого коллектива университета. Их отличали боевая закалка, дисциплинированность, гражданская зрелость, дух взаимовыручки, жгучая тяга к знаниям, общественная активность. Блестяще занимаясь, будучи именованным стипендиатом, удостоенный звания “Почетный отличник Харьковского университета”, В. И. Астахов был одним из активнейших участников студенческого научного кружка исторического факультета, возглавлял студенческое научное общество, трижды получал первые премии на областном и всесоюзных смотрах студенческих научных работ за оригинальные доклады по истории харьковского комсомола, революционного движения в Украине, русской историографии. Его дипломная работа “Н. Г. Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории” в числе лучших студенческих работ 1950 г. была отмечена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и Минвуза СССР.

Упорно овладевая знаниями, В. И. Астахов всегда был непременным участником общественной жизни факультета и университета, возглавлял лекторскую группу горкома комсомола, избирался членом партбюро факультета, секретарем его партийной организации, членом парткома, заместителем секретаря парткома университета. Вместе со студентами и преподавателями работал над восстановлением разрушенного войной университета и предприятий города. И позже, когда он стал преподавателем, дух непокая и созидания не покидал его. Он был одним из первых бойцов и руководителей студенческих отрядов во время освоения целинных земель, начальником пионерских лагерей университета, инициатором создания музея истории университета, многих начинаний в художественной самодеятельности, спортивно-массовой работе.

В 1950 г., с отличием окончив университет, В. И. Астахов был рекомендован в аспирантуру на кафедре истории СССР. В июне 1953 г. он досрочно защитил кандидатскую диссертацию “Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.)”. Тогда же был избран старшим преподавателем, в июле 1955 г. – доцентом кафедры истории СССР, в июне 1956 г. – утвержден в звании доцента.

Двадцатилетняя преподавательская работа – особая страница в биографии В. И. Астахова и в летописи исторического факультета. Его лекции, семинарские занятия привлекали студентов своей глубиной, научностью и логикой, свежестью мысли, методическим совершенством, веселым и добродушным юмором, ораторским мастерством, искусством создавать в самых различных сюжетах по отечественной истории и историографии полемические ситуации, вовлекавшие в дискуссии аудиторию, возбуждавшие мысль, стимулировавшие поиски исторических истин. Нестандартностью отличались экзамены и зачеты, проводившиеся В. И. Астаховым. Это были диалоги, размышления, беседы, серьезные и обстоятельные, часто без заготовленных билетов, исключавшие возможность использования каких-либо “вспомогательных средств”, но позволявшие преподавателю выяснить уровень подготовленности студента, а последнему – показать всю полноту знания предмета.

Необыкновенно плодотворной была научно-исследовательская деятельность В. И. Астахова. Первые научные его публикации появились в студенческие годы. В 50-е годы он издал (в соавторстве с Ю. Ю. Кондуфором) три монографии, посвященные революционным событиям 1905–1907 годов в Харькове и губернии, участию харьковского пролетариата в трех революциях, борьбе за победу Октября. Его перу принадлежат десятки статей, глав и разделов в коллективных монографиях, энциклопедических изданиях по истории Харькова, Харьковского университета, областной партийной организации, комсомола Харькова. Он являлся научным редактором ряда монографий, сборников документов.

В. И. Астахов был одним из немногих историков, взявшихся в 50-е годы за подготовку учебных пособий для студентов университетов по отечественной историографии, необходимость в которых ощущалась крайне остро. В 1959 и 1962-м году он издал две части курса лекций по русской историографии, которые в 1965 г., значительно доработанные и дополненные, вышли одной книгой. За эти работы, ставшие весьма заметным явлением в учебной литературе по отечественной историографии, необходимыми и полезными учебными пособиями, получившими высокую оценку на-

учно-педагогической общественности страны, В. И. Астахов был удостоен ученой степени доктора исторических наук.

Заметным был вклад В. И. Астахова в историографическую Лениниану. В 1969 г. (совместно с И. Л. Шерманом) он опубликовал монографию “В. И. Ленин – историк советского общества”, в которой раскрываются основные черты ленинского метода исторического исследования, важнейшие положения исторического анализа В. И. Лениным Великой Октябрьской социалистической революции, военной интервенции и гражданской войны, начального этапа мирного строительства в Советской стране. Авторы убедительно показали, что ленинские труды – неиссякаемая сокровищница идей и достоверных исторических фактов, ценных сведений по истории нашего общества 1917–1923 годов, незаменимый методологический путеводитель в сложных лабиринтах истории.

В 1959–1961 годах В. И. Астахов – секретарь Харьковского областного комитета Коммунистической партии, с февраля 1963 г. – проректор университета по учебной работе и одновременно, с сентября 1964 г., заведующий кафедрой историографии и вспомогательных исторических дисциплин, создателем которой он был. Много сил, творческого вдохновения, кипучей энергии и таланта он отдает развитию университета, укреплению его материально-технической базы, совершенствованию учебно-методической и воспитательной работы, подготовке кадров высококвалифицированных специалистов. У него была масса планов и задумок по строительству университетского городка с учебными и лабораторными корпусами, Центральной научной библиотекой и Дворцом культуры, студенческими общежитиями и жильем для профессорско-преподавательского состава, спортивным комплексом. Он заботился о развитии в университете художественной самодеятельности, спорта, о гармоническом воспитании студенчества. В его научных планах, обширных, но вполне реальных, – новые монографии по отечественной историографии советского периода, об историке-демократе А. П. Щапове, исторических взглядах Н. Г. Чернышевского, фундаментальной истории Харьковского университета, столь им любимого. Но, к сожалению, этим планам не суждено было осуществиться.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. АСТАХОВА

- 1922, 29 мая – в с. Маливо Егорьевского уезда Московской губернии (ныне Коломенского р-на Московской обл.) в семье служащего родился Виктор Иванович Астахов
- 1939 – окончил 10 классов СШ № 24 г. Коломны (Московской области)
- 1939, сентябрь – студент Московского пушного института
- 1940, сентябрь – студент философского факультета МИФЛИ*
- 1941, октябрь – добровольцем вступает в ряды Красной Армии
- 1941–1945 гг. – политработник 10-й воздушной армии Дальневосточного фронта, парторг полка
- 1943, февраль – принят в члены Коммунистической партии
- 1945, август – участник Маньчжурской наступательной операции против японских войск
- 1945, ноябрь – демобилизован из рядов Вооруженных сил
- 1946, апрель – зачислен студентом I курса исторического факультета Харьковского государственного университета (ХГУ)
- 1948, апрель – первая публикация – тезисы доклада на III научной студенческой конференции “Руководящая роль Ленина и Сталина в борьбе за восстановление Советской власти на Украине (февраль 1917 г. – январь 1918 г.)”
- 1948, ноябрь – присвоено звание “Почетный отличник Харьковского госуниверситета”
- 1950 – после окончания ХГУ оставлен аспирантом на кафедре истории СССР
- 1951–1957 – секретарь парткома исторического факультета ХГУ

* МИФЛИ был создан в 1931 г. на базе факультета истории и философии, который был выделен из МГУ (в 1941 г. вошел в состав МГУ)

- 1953, июнь – защитил (досрочно) кандидатскую диссертацию “Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.)” (научный руководитель – доц. А. Г. Слюсарский)
- 1953–1956 – старший преподаватель кафедры истории СССР и УССР ХГУ
- 1954, ноябрь – заведующий кафедрой истории СССР вечернего Университета марксизма-ленинизма (г. Харьков) (по совместительству)
- 1956, март
- 1955 – выходит первая монография о революционных событиях 1905–1907 гг. в Харькове, написанная совместно с Ю. Ю. Кондуфором
- 1955, июль – избран доцентом кафедры истории СССР Харьковского университета
- 1956 – возглавил один из первых студенческих отрядов г. Харькова, отправившихся в районы освоения целинных и залежных земель (Казахстан)
- 1956, июнь – утвержден в звании доцента
- 1956 – награжден знаком ЦК ВЛКСМ “За освоение новых земель”
- 1959–1961 – секретарь Харьковского областного комитета Коммунистической партии Украины и член бюро обкома
- 1963, февраль – проректор ХГУ по учебной работе
- 1963, июнь – защитил докторскую диссертацию по монографии “Русская историография второй половины XIX века”
- 1964, сентябрь – избран заведующим кафедрой историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории ХГУ
- 1964 – утвержден в звании профессора
- 1967, январь – за заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов награжден орденом Трудового Красного Знамени
- 1972, 22 июня – умер Виктор Иванович Астахов (похоронен на Втором городском кладбище г. Харькова)

II. Исследования

В. И. АСТАХОВ КАК ИСТОРИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Виктор Иванович Астахов (1922–1972) прожил недолгую, но яркую жизнь. Щедро наделенная талантами личность В. И. Астахова приковывала к себе внимание окружающих. Достаточно было состояться лишь одной встрече с ним, чтобы эта встреча запечатлелась в памяти навсегда. Но после него осталась не только добрая память, не только начинания, которые мы и сегодня стремимся продолжить в Харьковском университете. Остались написанные статьи и книги. Пришло время пристальнее всмотреться в его творческое наследие.

Истории Харьковского университета посвящено два крупных исследования Виктора Ивановича. Это его кандидатская диссертация “Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.)” [1], а также два раздела книги “Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет” [2].

Анализируя эти работы Астахова, мы свою задачу видели не в том, чтобы в позитивистском духе показать процесс механического приращения знаний, и не в том, чтобы отрицать оценки тех или иных явлений историографией 50-х годов. Прошло почти полвека с момента выхода указанных работ, и, естественно, что за этот период стали известны новые факты, а ряд оценок не выдержал проверку временем. Задача иная – обозначить вклад В. И. Астахова в изучение истории университетов Российской империи (в частности, студенческого движения), возможные пути развития тех выводов, которые стали общепринятыми (и, в том числе, благодаря усилиям В. И. Астахова).

Основное внимание уделим его кандидатской диссертации (научный руководитель – д-р ист. наук, проф. А. Г. Слюсарский)¹. Выбор темы диссертации, по всей видимости, был обусловлен несколькими факторами. С 50-х годов в историографическую прак-

тику уже вошла традиция “приурочивания” исследований к юбилеям (в данном случае, к 50-летию первой революции в России и 150-летию Харьковского университета). Но, думается, не меньшее значение при этом имели интерес научного руководителя профессора (в тот период доцента) А. Г. Слюсарского к истории Харьковщины и любовь Виктора Ивановича к университету.

К сожалению, диссертация В. И. Астахова осталась неопубликованной, а потому малоизвестной как современникам, так и исследователям последующих лет, которые работали вне пределов Харькова.

История студенческого движения в университетах Российской империи стала объектом изучения в конце XIX века. Известно, что Министерство народного просвещения специально направило осенью 1878 года А. И. Георгиевского в Германию для изучения опыта пресечения “разрушительных” идей среди молодежи. Однако по возвращении из Германии Георгиевский решил обратить внимание прежде всего на факты российской действительности. В результате появилась книга “Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков” (СПб., 1890). Консервативно-монархические позиции автора определили поиск причин “зла” в ограниченности знаний студентов, их отчужденности от “христианского смирения и самоотвержения”.

Активные действия студенчества не могли не заинтересовать представителей либеральных, оппозиционных самодержавию кругов. П. Н. Милуков, С. П. Мельгунов, Р. И. Выдрин начали анализировать требования студенчества на различных этапах его борьбы, использовать разнообразные источники (в том числе нелегальные студенческие издания). Уже тогда наблюдались разногласия в оценке студенческих выступлений. Одним эти выступления виделись изолированными от общественно-политической борьбы, движимыми лишь корпоративными интересами (С. П. Мельгунов). Другие называли студенчество “авангардом” всего освободительного движения в России, “невольными депутатами от всех слоев общества” (журнал “Освобождение” под редакцией П. Б. Струве). Третьи разделяли студентов на группы со своими интересами,

соответственно выделяя “разночинцев” и “буржуазную” интеллигенцию (Р. И. Выдрин).

В советской историографии первоначально возобладал тезис М. Н. Покровского о том, что студенчество являлось “главным корпусом” левой интеллигенции”, что по своим причинам, форме и в своих исходных требованиях студенческое движение 1905 г. не отличалось от движения 60–70-х годов XIX века. Этот тезис, с одной стороны, противоречил ленинскому выводу о том, что “русская интеллигенция является именно буржуазной и мелкобуржуазной”, с другой – был во многом умозрительным и не подкрепленным фактическим материалом [3, с. 8].

Процесс относительно свободных методологических исканий в рамках марксистских построений, период создания всякого рода логических схем в истории к середине 30-х годов XX ст. (формальным рубежом может служить Постановление о преподавании гражданской истории 1934 г.) сменился этапом конкретно-исторических исследований в весьма жестко очерченных методологических рамках.

Одной из первых таких работ стала книга В. И. Орлова “Студенческое движение Московского университета в XIX в.” (М., 1934). Впрочем, в ней еще много личных воспоминаний и необоснованных оценок. Качественно новые исследования по истории студенческого движения появятся лишь в начале 50-х годов. В частности, в 1951 г. в Ленинграде была издана работа П. С. Гусятникова “Революционное студенчество Петербурга накануне и в период революции 1905–1907 гг.”.

Кандидатская диссертация В. И. Астахова если и не была первой, то, по крайней мере, была одной из первых в ряду конкретно-исторических исследований, посвященных студенческому движению накануне и в период первой революции в России.

В 1954 г., уже после Виктора Ивановича, была защищена кандидатская диссертация О. И. Латышевой “Московский университет в революционной борьбе в период первой русской революции (1905–1907 гг.)” (М., 1954); в 1957 г. – диссертация Л. К. Эрингсон “Тартусский университет в период первой русской революции

(1905–1907 гг.)” (Тарту, 1957); затем – диссертация М. И. Матвеевой “Студенты Томска в революционном движении накануне и в период первой русской революции” (Томск, 1962), И. С. Бережного “Студенческое движение на юге Украины в конце XIX–начале XX в.” (К., 1964)* и т. д. Потребовалось около двадцати лет для того, чтобы в начале 70-х вышла работа П. С. Гусятникова “Революционное студенческое движение в России 1899–1907 гг.” (М., 1971), где были обобщены данные указанных выше работ.

В сравнении со сходными по тематике исследованиями, диссертация В. И. Астахова отличается насыщенностью фактами (им использован большой круг источников, в том числе основу составили документы ЦГИАЛ, а также ЦГИА СССР, ЦГИА УССР, Харьковского областного исторического архива; он первым начал изучение студенческих переписей Харьковского университета, часто цитировал нелегальные студенческие издания и т. д.). Для диссертации Астахова характерна яркость изложения (то, что отличало не только его научные работы, но и стиль преподавания). Достаточно лишь указать на описание им студенческой стачки 1 апреля 1899 г. [1, с. 103–108]. И у других исследователей студенческого движения есть примеры удачного цитирования, яркие эпизоды, но ~~такой образности нет.~~

Диссертационную работу В. И. Астахова отличает стремление подчеркнуть специфику Харьковского университета: более реакционный состав профессуры и, наоборот, более демократический состав студенчества, чем в столичных университетах [1, с. 32], более высокий процент отсева студентов [1, с. 78] и т. д. Среди прочего причины этой специфики автору виделись в худших материальных условиях студенчества и в шовинистической русификаторской политике царского правительства [1, с. 32–34].

Работа В. И. Астахова на долгие годы определила понимание этапов и сути студенческого движения в Харьковском университете в конце XIX – начале XX века. Насколько такой взгляд соот-

* По сути, работа посвящена истории студенческого движения Новороссийского университета накануне и в период первой революции в России.

ветствует современному пониманию общественно-политических процессов указанного периода, какие позиции и положения требуют переосмысления?

Уже хронологические рамки диссертационной работы заставляют нас вспомнить этапы освободительного движения в России, предложенные В. И. Лениным в статье “Памяти Герцена”. Как известно, 1895-м годом традиционно в советской историографии начинался пролетарский этап освободительного движения. Стремление показать переход студенчества к новому этапу борьбы, изменение ее характера пронизывает всю работу, несмотря на верное, с нашей точки зрения, замечание на одной из страниц диссертации о том, что “в общем и целом это было оппозиционное буржуазно-демократическое движение” [1, с. 52]. Схема, которая стала самодавяющей в историографии социальных движений XIX–начала XX века в Российской империи, определила не только общую направленность, но и оценку отдельных событий.

Диссертационное исследование В. И. Астахова во многом характерно для советской историографии. Изучение исторических процессов сквозь призму классовой борьбы, поиск социально-экономических подоснов явлений были обязательными атрибутами марксистского подхода к истории. Безусловно, именно благодаря использованию этих принципов открылось понимание исторического места многих событий и процессов. Логической стройностью отличается и диссертация Астахова. И все же “тотальность” такого подхода не могла не привести к тому, что логичность в ряде случаев вступала в противоречие с историзмом.

Так или иначе, но, вне всякого сомнения, труды В.И. Астахова были не напрасны. И сегодня его кандидатская диссертация – единственная основательная работа по истории студенчества Харьковского университета конца XIX – начала XX века. Хотя, безусловно, время, прошедшее с тех пор, высветило пробелы в изучении темы и противоречия, имеющиеся в выводах, а формирующаяся на наших глазах новая научная парадигма заставляет продолжить начатое В. И. Астаховым дело на новой методологической основе.

Список литературы

1. *Астахов В. И.* Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1953. – 322 л.
2. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1955. – 386 с.
3. *Щетинина Г. И.* Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. – М., 1987.

С. М. Куделко

В. И. АСТАХОВ КАК ИСТОРИОГРАФ

Виктор Иванович Астахов оставил после себя творческое наследие, которое насчитывает более 100 опубликованных работ. Его научная продуктивность должна быть нами оценена как высокая (учитывая его, увы, короткую жизнь и занятость отнюдь не только академической работой). Значительная часть этого наследия относится к историографии, да и темы своим аспирантам и соискателям он давал исключительно историографические. В памяти коллег и учеников он остался, прежде всего, как историограф. Интерес к подобным сюжетам проявился у него уже в студенческие годы: в 1950 г. были опубликованы тезисы его доклада, посвященного борьбе Н. Г. Чернышевского за материалистическое понимание истории. Этот интерес к революционным демократам В. И. Астахов сохранил до конца своей жизни, когда, “присматриваясь” к историку-демократу А. Н. Щапову, хотел посвятить ему специальную монографию¹.

¹ См. Журавский Ю.И. Предисловие. Виктор Иванович Астахов // Виктор Иванович Астахов – профессор Харьковского университета: Библиогр. указ. / ХГУ. Сост.: В. Д. Прокопова, В. И. Унучек. – Х., 1991. – С. 6. (Примечательно, что первым крупным исследователем творчества А. Н. Щапова в свое время выступил также харьковский профессор, декан историко-филологического факультета Харьковского университета Н. Я. Аристов).

Если не считать рецензий (весьма сложного историографического жанра, которым он мастерски владел)², то в историографию В. И. Астахов вступил сразу и вступил мощно, когда в 1959 г. опубликовал первую часть своего знаменитого “Курса лекций по русской историографии (до середины XIX в.)”³. Выход в свет этой книги сразу “оповестил” научный мир о том, что в Харькове (скажем прямо, и в Украине) появился историограф первой величины. Было ему в то время 37 лет. Книга вышла под редакцией доцента С. М. Короливского – заведующего кафедрой истории СССР, на которой трудился Виктор Иванович.

Вторая половина 50-х–60-е гг. – кульминация советской эпохи, когда ранний социализм, после демонстрации своего превосходства в экстремальных условиях Второй мировой войны, показал миру свои возможности в мирном строительстве. В обществе царил подъем и воодушевление, впереди, казалось, светлое будущее нового коммунистического миропорядка, когда “благополучие каждого станет залогом благополучия всех”. Общеисторический фон (отнюдь не такой мрачный, как нам рисуют сегодня, в том числе некоторые вчерашние апологеты той эпохи), конечно, окрашивал творчество В. И. Астахова в соответствующие тона, и это, опять же, не недостаток его трудов, а их специфика, проявление духа всепроникающего времени, Истории, которая запечатлевает свой неизгладимый след на всех проявлениях материальной и духовной культуры человечества в каждый конкретный исторический момент его бытия и без чего была бы невозможна сама историческая наука.

² См., например, В. І. Астахов, І. Л. Шерман // УІЖ. – 1971. – № 9. – С. 147–148. – Рец. на кн.: Історіографічні дослідження в УРСР. – К., Наук. думка, 1970. – Вип. 3. – 211 с.; В. І. Астахов [Рецензія] // УІЖ. – 1971. – № 3. – С. 143. – Рец. на кн.: Дядиченко В. А. Нариси з історії СРСР: (Епоха феодалізму). – К.: Рад. шк., 1971. – 240 с. і др.

³ Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. До середины XIX в. / Ред. С. М. Короливский – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959.– 285 с.

Книга В. И. Астахова появилась после кратковременного перерыва в историографических исследованиях в Харькове. Здесь, после смерти академиков Д. И. Багалея и В. П. Бузескула в первой половине 30-х годов XX ст., историографические темы разрабатывались спорадически и крупных историографов не было⁴. Отдельные публикации, как правило, носили юбилейный либо мемориальный характер. Однако необходимость подытожить проделанное, и сделать это в масштабах СССР, уже становилась жгучей проблемой, которую, естественно, столичные историки почувствовали раньше и острее, чем их коллеги в провинции. В 1955 г. вышел первый том “Очерков истории исторической науки в СССР” (под редакцией М. И. Тихомирова (главный редактор), М. А. Алпатова и А. Л. Сидорова). В 1957–1958 гг. увидело свет целое созвездие крупных историографических обобщений, которые представляли собой своеобразный итог, проделанный советскими историками к 40-летию Октябрьской революции⁵. В. И. Астахов выступил в высокосенсибилизированном научном пространстве, где одновременно в направлении обобщения историографических проблем трудился большой отряд советских историков и где появление одной работы отделяли от другой (по сходной тематике) не годы, а месяцы. При этом выяснилось, что киевские историографы сосредоточили свое внимание на украинской историографии (М. И. Марченко, М. А. Рубач и др.), а В. И. Астахов выступил на поле, которое к тому времени считалось почти исключительной прерогативой московских исследователей. Как нам известно, Виктор Иванович ожидал реакции коллег, и она последовала и со стороны москвичей, и со стороны

⁴ Среди историографических трудов этого времени отметим такие, как “Скифская проблема в отечественной науке. Опыт историографии скифов” (Х., 1947) С. А. Семенова-Зусера; работа К. Э. Гриневича – “Досягнення радянських учених у дослідженні античних міст північного Причорномор’я // Учен. зап. Харк. ун-ту. – Т. 89. Пр. іст. фак-ту. – 1957. – Т. 6. – С. 415–431; Б. А. Шрамко – “Досягнення радянських археологів у вивченні племен Скіфії // Там же. – С. 433–444 и др.

⁵ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX в. – М., 1957; Дилигенский Г. Г., Утченко С. Л. Советская историография античности // Вопр. истории. – 1958. – № 1 и др.

киевлян. В Киеве в целом одобрительно отнеслись к работе Астахова (это было, в том числе, следствием добрых личных отношений автора с бывшими харьковчанами, а в то время уже ставшими ведущими столичными украинскими историками – А. Д. Скабой и Ю. Ю. Кондуфором). Поддерживал Виктор Иванович деловые, а также личные дружественные контакты с такими киевскими историками, а в последующем видными историографами, как В. Г. Сарбей и А. В. Санцевич (особенно с первым, которого знал еще со времен совместного обучения на историческом факультете Харьковского университета и с которым дружил всю жизнь).

Сложнее обстояло дело с московскими коллегами. Работа харьковского историка не прошла незамеченной в Москве. Тем более, что вслед за первым томом, В. И. Астахов в 1962 г. выпустил второй том, который был “защищен” в качестве докторской диссертации. Пошли рецензии, в том числе и зарубежных специалистов⁶. Главным оппонентом выступил известный советский историк и историограф А. М. Сахаров. В то время он был “восходящей звездой” отечественной историографии – доцент Московского университета и ровесник Виктора Ивановича.

А. М. Сахаров отмечал: “...наша высшая школа до сих пор не имела не только учебника, но и систематизированного лекционного курса по отечественной историографии, выходящего за пределы XVIII в. А пока столичные историографы все еще собираются с силами, Харьковский университет сделал интересный и важный почин, опубликовав первую часть лекционного курса В. И. Астахова по русской историографии до середины XIX в.”⁷. Рецензент специально подчеркивает, что курс В. И. Астахова заслуживает внимания не только потому, что другого такого курса у нас пока нет, но еще и потому, что он обладает рядом несомненных достоинств⁷.

⁶ См. отзыв Я. Марека в “Československý časopis historický” (1960. – Rok 8. – № 2. – s. 234).

⁷ Сахаров А. М. О курсе русской историографии В. И. Астахова // Науч. докл. высш. шк.: Ист. науки. – 1960. – № 3. – С. 187–195. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. (До середины XIX в.). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 285 с.

Московский оппонент перечисляет достоинства курса лекций В. И. Астахова. Он отмечает верные и емкие оценки М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, И. Н. Болтина, М. П. Погодина, славянофилов, одобрительно отзывается о лекциях, посвященных революционным демократам, Н. А. Полевому, признает, что большинство лекций написано весьма умело и квалифицированно. Вместе с тем, А. М. Сахаров полемизирует с Виктором Ивановичем по поводу оценки “Повести временных лет”, периода XV–XVII вв., предъявляет претензии к лекциям, посвященным анализу взглядов А. Н. Радищева, А. С. Пушкина и декабристов, С. М. Соловьева. Не согласен он с некоторыми формулировками, упрекает в нечеткости отдельных положений, указывает на ошибки в периодизации истории исторической науки. Содержит рецензия также упреки в плохом редактировании текста, в наличии штампов. Целую страницу рецензент посвятил таким, например, “ошибкам” В. И. Астахова, как: “Инициалы Пирумовой не И. М., а Н. М.” и т. д. (следует при этом заметить, что подобные опечатки характерны и для самой рецензии А. М. Сахарова, например, в ней Кареев назван Каревым и т. д.).

Таким образом, рецензент читал курс лекций “с пристрастием”, отмечая даже мельчайшие недостатки, но и при таком прочтении работа В. И. Астахова получила больше “плюсов”, чем “минусов”. По существу, это была не рецензия в обычном понимании, а полноценная научная статья, которая и сегодня, спустя 40 лет, читается с большим интересом и вызывает желание в чем-то соглашаться, а в чем-то полемизировать с ее автором. Во втором издании В. И. Астахов учел эти и другие замечания, значительно переработав и расширив свой курс.

На второй том курса лекций (В. И. Астахов. Курс лекций по русской историографии. Ч. 2. Эпоха промышленного капитализма) откликнулись О. А. Гельфман и О. М. Мелихов в центральном “Українському історичному журналі”⁸. Эта рецензия внешне

⁸ См. Гельфман О. А., Мелихов О. М. [Рецензія] // УІЖ. – 1964. – № 3. – С. 134–136. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 2. Эпоха промышленного капитализма. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 270 с.

очень напоминает рецензию А. М. Сахарова, но она куда более лаконична и представляет собой реестр достижений и просчетов автора (последних, судя по тексту рецензии, значительно меньше первых). Авторы делают вывод о том, что “у цілому ж книга В. І. Астахова становить помітне явище у навчальній літературі з російської історіографії і є дуже корисним посібником”. По мнению этих рецензентов, вторая часть существенно отличается от первой части как в принципе подбора тем, так и в полноте их освещения. Специально оговаривают они и тот факт, что В. И. Астахов привлекает в своем курсе новый материал, который еще не стал достоянием историографической литературы⁸.

У современного читателя может вызвать удивление перечень имен оппонентов, которые выступили 27 июля 1963 г. на публичной защите В. И. Астахова: П. А. Зайончковский, А. А. Зимин и В. А. Дядиченко. Известные в науке имена историков, специальным занятием которых историография не была. Но не следует забывать, что советская историография в тот период еще только институализировалась* и собственно специалистов-историографов в стране было крайне мало. Выступавшие на защите оппоненты – два московских и один киевский ученые – дали весьма высокую оценку работе Виктора Ивановича. Защита прошла единоголосно, о чем и сообщил ведущий в Украине исторический журнал в заметке, подписанной О. Д.⁹ В сообщении сказано, что выступающие отмечали: “... хоч питання російської історіографії вже висвітлені в ряді праць, автор зумів внести чимало нового в наукову розробку проблеми”⁹.

⁸ См. Гельфман О. А., Мелихов О. М. [Рецензія] // УІЖ. – 1964. – № 3. – С. 134.

⁹ О. Д. [Захист докторської дисертації В. І. Астаховим 27 черв. 1963 р. в Харк. ун-ті на тему “Російська історіографія другої половини ХІХ ст.”] // УІЖ. – 1964. – № 2. – С. 156.

*Краткий словарь иностранных слов, который неоднократно переиздавался в СССР в 50-е годы, под историографией понимает, в том числе, и историческую библиографию.

Параллельно с подготовкой к защите своей докторской диссертации, В. И. Астахов выступил редактором двух важных историографических работ. Это были: монография И. Л. Шермана “Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1930)”* (Харьков, 1964) и труд профессора кафедры планирования народного хозяйства экономического факультета ХГУ С. И. Крандиевского “Очерк по историографии экономической истории (XVII–XIX вв.)” (Харьков, 1964).

В. И. Астахов был высокопрофессиональным редактором, и коллеги очень ценили это его качество: к нему постоянно обращались с просьбами отредактировать или просто «просмотреть» рукопись. Ему довелось редактировать работы таких известных харьковских историков, как А. П. Ковалевский, А. Е. Кучер, А. И. Рогожин и др.¹⁰. Этот факт свидетельствует не только о признании литературного таланта Астахова, но и его научной эрудиции. (“Если ты читаешь в день меньше 150 страниц научного текста, значит, ты не историограф”, – повторял Виктор Иванович своим студентам). Редактировал он труды своих коллег с одинаковым блеском и на русском, и на украинском языке. Немало сил и времени занимали у В. И. Астахова оппонирование и всевозможные консультации.

Во второй половине 60-х годов В. И. Астахов приступил к реализации еще одного своего масштабного замысла: исследованию проблемы “В. И. Ленин как историк”. Это была непростая задача. Взяться за такую тему было весьма ответственно, тем более, что как и в случае с учебником по русской историографии, разработка

¹⁰ См.: Антологія літератур Сходу: Пер. з адиг., азерб., араб. та ін.). – Х., 1961. – 452 с.; Артем на Україні: Документи і матеріали / Сост. С. О. Розин, А. Ф. Сергеев. – Х., 1961. – 326 с.; Харківщина моя трудова [Зб. ст.]. – Х., 1967. – 303 с.; Шерман И. Л. Русские исторические источники X–XVIII вв. – Х., 1959. – 252 с. и др.

* В одной из бесед с автором этой статьи И. Л. Шерман назвал этот труд лучшим в своем творчестве. Возможно, в этом была и заслуга редактора.

этой темы (разумеется, негласно) считалась прерогативой столичных исследователей. Творческий путь В. И. Астахова выглядит так: от проблем отечественной истории в преподавании и исследованиях к лекционным курсам и учебнику по русской историографии и, не порывая с линией по созданию конкретно-исторических трудов, к решению важной историографической задачи, которая во многом “выводила” на проблемы методологии и методов исторического исследования.

В. И. Астахов любил трудные вопросы, он их не обходил, а с присущей ему научной смелостью брался за поиск ответа на них. Центральной работой этого цикла публикаций стала монография, выполненная совместно с профессором И. Л. Шерманом (коллегой по кафедре и “многолетним” другом), “В. И. Ленин – историк советского общества”¹¹. Книга посвящалась 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и, как указывалось в аннотации к ней, была “...первым монографическим исследованием проблемы”. Конечно, уже современники Ленина немало сказали о нем как об историке. В 60-е годы по этому вопросу компетентно высказались И. И. Минц, Е. М. Городецкий, Г. Г. Черных, В. Г. Сарбей, В. П. Наумов, В. М. Котов и ряд других авторов. И все же обобщающий труд еще не был создан, хотя объективно предпосылки для него в тот период уже сложились. Среди них на одно из первых мест следует поставить издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина и ряда Ленинских сборников.

Работе В. И. Астахова и Л. И. Шермана предпослано введение, где четко определены задачи, охарактеризована историография проблемы. Первая глава книги “Основные черты ленинского метода исторического исследования” весьма симптоматична. Интерес к методу, а не к конкретике, вот что находится в центре внимания авторов. Само название разделов красноречиво демонстрирует ход их мыслей: “История и политика. Принцип партийности исторической науки”, “Историзм ленинского метода научного исследе-

¹¹ Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. – 355 с.

дования”, “Ленинский метод в изучении истории советского общества”. В последующих трех главах авторы на конкретных примерах раскрывают свой тезис “В. И. Ленин – историк советского общества”. Эти главы во многом носят иллюстративный по отношению к первой главе характер. Для нас сегодня представляет особый интерес второй параграф первой главы – “Историзм ленинского метода научного исследования”. Эти страницы монографии и сегодня вполне адекватно отражают условия, при которых историк может достичь успеха в своей работе. Последовательное использование принципа историзма, подчеркивают авторы, предохраняет работы историков как от модернизации, так и от архаизации. Впрочем, следует отметить, что В. И. Астахов и И. Л. Шерман были историками, как говорится, от Бога*, т. е. им было в высшей степени присуще чувство историзма и, конечно же, им удалось довольно полно охарактеризовать ленинский историзм. Другое дело, что они не поставили задачу объяснить логическое в ленинском методе, а ведь последовательно развернутое историческое – это не что иное, как логическое. Само же обращение к историческому методу – необходимая предпосылка логического метода. Авторы делают вывод: “Историографическое значение ленинской истории социалистического строительства определяется, прежде всего, тем, что ее создатель одновременно был и первым зодчим советского общества. Определяя с помощью исторического анализа контур будущего здания, В. И. Ленин закладывал его фундамент”¹¹.

Привлечение внимания к историзму, принципам объективности и партийности, к ленинской теории “главного звена” и другим

* Одним из доказательств собственной, глубоко продуманной позиции В. И. Астахова и И. Л. Шермана по многим вопросам было, например, отсутствие (вопреки конъюнктуре) у них желания рисовать 30–50-е гг. прошлого века одними черными красками, как это делали многие их коллеги, или же весьма пронизательные суждения И. Л. Шермана по поводу политики «перестройки» и ее итогов.

¹¹ Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – С. 342.

вопросам, безусловно, сильная сторона этой работы. Авторы вполне справедливо пишут о В. И. Ленине как об основоположнике новой, советской исторической науки¹².

Сегодня, спустя 30 лет после кончины Виктора Ивановича, мы можем утверждать, что создание им в 1964 г. первой в Украине кафедры историографии* положило начало харьковской школе историографов, а главная заслуга ее “отца основателя” заключалась не в подготовке плеяды учеников (официально их у него было немного), а в создании организационной структуры, которая не только продемонстрировала свою жизнестойкость, после ухода ее творца, а почти за 40 лет своего существования подготовила сотни квалифицированных специалистов, несколько десятков из которых защитили кандидатские и докторские диссертации в области историографии. К этой школе относятся такие украинские историографы, как Л. Я. Андреев, В. В. Бездрабко, М. З. Бердута, В. И. Бутенко, И. В. Ващенко, В. И. Гриценко, О. И. Давыдов, Н. П. Жаровский, Ю. И. Журавский, А. Д. Каплин, Е. В. Козак, М. А. Малиновский, В. В. Михеева, О. Г. Павлова, В. Г. Пикалов, С. И. Посохов, А. Ф. Репринцев, О. Л. Рябченко, Е. Г. Синкевич, Е. П. Тамм, Д. Д. Тараманов, А. А. Хирина, И. Л. Шерман, автор данной статьи и многие другие. Сегодня уже защищают диссертации ученики учеников Виктора Ивановича, а это лучшее доказательство долговечности его трудов. Почетный член Харьковского университета Д. И. Менделеев заметил в свое время: “Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян”, но и гордость учеников, скажем мы, в их учителе, в его достижениях. Харьковским историографам можно и должно гордиться именем своего Учителя – Виктора Ивановича Астахова.

¹² Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – С. 43 и др.

* “Кафедра историографии, источниковедения и методики истории” – так она полностью называлась в то время.

КРАЄЗНАВЧІ СТУДІЇ В ЖИТТІ ТА ТВОРЧОСТІ В. І. АСТАХОВА

Віктор Іванович Астахов добре відомий як учений-історіограф, громадсько-політичний діяч, організатор науки, й значно рідше його ім'я згадується, коли мова заходить про краєзнавчий рух на Харківщині. А втім краєзнавчі сюжети з'явилися на ранніх етапах його наукової творчості, й у подальшому не минало й року, щоб не виходила праця, присвячена тим чи іншим аспектам з історії Харківщини. Інтерес до історії Харкова, Харківщини відбив характерні для Віктора Івановича риси: любов до природи, до людей, зацікавленість до всього, що відбувалося навколо нього.

1948 року Віктор Іванович, тоді студент III курсу історичного факультету Харківського університету, голова факультетського наукового товариства, разом із Ю. Ю. Кондуфором та А. І. Епштейном, зацікавився історією Харківської комсомольської організації. Віктор Іванович почав досліджувати діяльність цієї організації у складний та водночас героїчний період передвоєнних п'ятирічок. Того ж 1948 р. з'явилися його перші публікації на шпальтах місцевих газет "Соціалістична Харківщина" та "Красное знамя", присвячені цій темі. 1949 року В. І. Астахов виступив із результатами своїх розвідок на загальноуніверситетській студентській науковій конференції, при цьому його доповідь одержала високу оцінку. Це був початок.

Інтерес до історії Харкова та Харківщини у Віктора Івановича виявився стійким, що відбилося й на виборі тематики кандидатської дисертації, яка була присвячена студентському руху в Харківському університеті напередодні та в період Першої російської революції [1]. Безсумнівно, вплив на молодого вченого здійснював його науковий керівник – Антон Григорович Слюсарський – видатний історик, який у 1950-ті роки відродив у Харківському університеті дослідження з історії Слобідської України, Харкова

та університету. На той час А. Г. Слюсарський вже видав монографію, присвячену діяльності засновника Харківського університету Василя Назаровича Каразіна. У подальші роки В. І. Астахов та А. Г. Слюсарський разом брали участь у декількох колективних виданнях краєзнавчого характеру. Тобто їх співпраця, розпочавшись під час навчання В. І. Астахова в аспірантурі, тривала кілька десятиріч.

У темі дисертаційного дослідження В. І. Астахова злилися, з одного боку, інтерес до історії Харківського університету, із другого – до Харкова та Харківського краю в цілому. Ці дві складові й у подальші роки посідатимуть чільне місце у творчості Віктора Івановича. Так, розробка історії Харківського університету продовжилася одразу після захисту дисертації. В. І. Астахов написав два розділи колективної монографії, що вийшла до 150-річчя Харківського університету: період другої половини ХІХ ст. (у співавторстві з І. Я. Мірошниковим) та першого післявоєнного десятиріччя.

Деякі аспекти дисертаційного дослідження В. І. Астахова увійшли до монографії з історії Харкова буремної революційної доби. Маємо на увазі одну із трьох монографій, написаних В. І. Астаховим разом із Ю. Ю. Кондуфором, які стали помітним явищем в історичній науці України того часу: “Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии” (1955), “Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября” (1957) та “Пролетариат Харькова в трех революциях” (1959). Логічним продовженням цього напрямку досліджень була участь В. І. Астахова у написанні колективної узагальнюючої праці “Нариси з історії Харківської обласної партійної організації” (1970).

В. І. Астахов був автором історичних нарисів з історії міста Харкова у довідкових книгах по Харкову (1953, 1957, 1958 рр.). Крім того, Харківському університету та революційному минулому Харкова та області В. І. Астахов присвятив чимало статей у наукових збірках, періодичних та енциклопедичних виданнях. Не дивно, що його було залучено до написання унікального

видання “Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область” (1967 р.; рос. мовою – 1976 р.). Стаття, написана В. І. Астаховим у співавторстві з М. А. Сіроштаном, головою редколегії тому, тодішнім секретарем Харківського обкому партії, була присвячена історії міста Харкова. Нагадаємо, що врахувавши низку обставин (наявність документальної бази, рівень розробки історії кожної області, чисельність підготовлених фахівців-авторів), Головна редколегія видання “Історії міст і сіл Української РСР” вирішила випустити, у першу чергу, томи, присвячені місту Києву, Харківській, Полтавській, Львівській, Вінницькій, Одеській та Закарпатській областям. Однак згодом було прийнято рішення – першим видати том “Харківська область”. Головним чином це зумовлювалося кращим рівнем оброблення історичного матеріалу та його відповідності до вимог, що були розроблені Головною редколегією. До речі, В. І. Астахов став членом редакційної колегії цього тому, одним з найактивніших авторів [2].

З метою всебічної оцінки рукопису тому та принципів, які були закладені при створенні всієї праці, було вирішено видати цей том спочатку у вигляді макета. 1966 року макет тому був готовий, його розіслали по всім областям України, усебічно проаналізували та прорецензували. Фактично том “Харківська область” став наочним посібником, взірцем для інших авторських колективів, демонструючи, яким має бути історичний нарис, довідка, ілюстративний ряд та том в цілому [3]. Видання макета вплинуло на роботу над іншими томами, надало впевненості у можливості виконати це завдання. 1967 року підготовку тому “Харківська область” було завершено, він вийшов друком й цього ж року експонувався на Всесвітній виставці “ЕКСПО-67” в Монреалі, де й здобув позитивну оцінку.

Повертаючись до аналізу статті В. І. Астахова та М. А. Сіроштана з історії Харкова в цьому виданні, слід підкреслити, що вона дійсно являла собою узагальнюючу історію міста, звичайно, написану на методологічних принципах того часу. Певною мірою сьогодні ми можемо вважати цю статтю класичним історичним

нарисом радянської історіографії. До цієї праці висувалися значні вимоги, головними з яких були: викласти історію міста за весь період існування, пов'язавши з етапами історії СРСР, відобразити антифеодальну та національно-визвольну боротьбу трудящих мас міста, їх соціально-економічне та політичне становище, відтворити революційний рух та діяльність більшовицьких організацій, боротьбу за встановлення радянської влади, висвітлити соціальні перетворення за роки радянської влади, показати героїчну боротьбу в роки Великої Вітчизняної війни та відновлення народного господарства [3]. При цьому автори мали витримати таку пропорцію, щоб обсяг історії Харкова періоду ХХ століття переважав період дореволюційної доби.

Отже, перед В. І. Астаховим та М. А. Сіроштаном фактично стояло завдання – написати узагальнюючий нарис з історії Харкова ХХ століття, оскільки дослідження, які були проведені на той час, висвітлювали їх фрагментарно та нерівномірно (історія міста попередніх століть знайшла всебічне відображення у фундаментальній праці Д. І. Багалія та Д. П. Міллера). Очевидно, що для заповнення прогалів автори мали ґрунтовно вивчити чимало документальних матеріалів різного характеру, уважно добирати їх, урахувавши, що обмежений обсяг нарису вимагає високої репрезентативності кожного факту та цифрових даних.

При тому, що висвітлення історичних подій здійснювалося під значним ідеологічним впливом, який зумовлював певну однобічність, у нарисі досить детально відображено історію різних сфер життя Харкова: промисловості, освіти, науки, культури, мистецтва тощо. Для того, щоб відобразити історію міста у всій її повноті та динаміці, автори використали багато цікавих архівних джерел, статистичних даних, періодичних видань. Звертає на себе увагу те, що на сторінках цього нарису названо сотні імен видатних діячів, що зробили внесок в історію Харкова, становлять його славу та гордість. Ця історія міста не є історією тільки політичних інституцій чи соціально-економічних процесів, вона не виступає у знеособленому вигляді, навпаки – це історія людей, зав-

дяки чому історія міста набуває своєї специфічності, неповторності.

Безсумнівно, сьогодні, коли змінилася суспільно-політична ситуація, зазнали змін методологічні принципи історичних студій, коли за десятиріччя, що минули з 1967 р., історія міста стала набагато краще дослідженою, ми маємо змогу сказати й про певні недоліки в цьому нарисі, окремі неточності, значну ідеологічну навантаженість.

Однак через 35 років, що минули після виходу тому “Харківська область”, можна впевнено стверджувати, що ми й досі маємо справу з неперевершеним історіографічним явищем. Уся праця в цілому, й нарис з історії Харкова зокрема, мали надзвичайний вплив на подальші краєзнавчі дослідження, на багато років стали ґрунтовним (і єдиним!) довідковим виданням з історії краю.

У житті В. І. Астахова нарис з історії Харкова теж мав знаковий характер. Як відомо, том “Харківська область” був згодом ще доопрацьований, доповнений й перекладений російською мовою.

Це була остання значна публікація В. І. Астахова, яка з’явилася 1976 року, через 4 роки після його смерті.

Список літератури

1. *Астахов В. И.* Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.) – Дисс. ... канд. ист. наук. – Х., 1953. – 322 с.

2. *Тронько П. Т.* Харківський – перший (До 30-річчя виходу в світ харківського тому “Історії міст і сіл України”) // Проблеми історії та методології історичної науки: Харк. історіогр. зб. – Х., 1998. – Вип. 3. – С. 118.

3. *Тронько П. Т.* Летопись дружбы и братства (Из опыта создания “Истории городов и сел Украинской ССР” в 26-ти томах). – К., 1981. – С. 56.

ВІКТОР ІВАНОВИЧ АСТАХОВ – ПЕДАГОГ

У травні 2002 р. виповнюється 80 років від дня народження одного з талановитих істориків, професора Харківського університету Віктора Івановича Астахова, наукові праці якого до цього часу залишаються значним доробком у вітчизняній історіографії.

В. І. Астахов був не лише науковцем, але й прекрасним викладачем, педагогом, що майже двадцять років (з 1955 до 1972 рр.) свого недовгого життя присвятив викладанню в Харківському університеті.

Подолавши перші сходини науково-педагогічної кар'єри вступом 1953 р. до аспірантури, В. І. Астахов успішно і швидко пройшов решту й досяг вершини, ставши 1963 р. доктором історичних наук, професором, проректором з навчальної роботи одного з найпрестижніших університетів країни. Складовими цього блискучого результату стали природний розум, виняткові працелюбність і цілеспрямованість, любов до обраної професії. Очевидно, не випадково в записнику талановитого педагога і вченого-історика були занотовані слова іншого видатного вченого-історика і блискучого педагога минулого В. О. Ключевського: “Чтобы быть хорошим преподавателем нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь” [1, с. 43].

Педагог вищої школи – це педагог особливого гатунку, за плечима якого обов'язково має бути науково-дослідна робота за фахом, що стає підґрунтям успіхів у викладацькій діяльності. Віктор Іванович був класичним взірцем саме такого вченого-педагога, що гідно продовжив і примножив традиції своїх вчителів: М. М. Пакуля, С. А. Семенова-Зусера, С. М. Королівського, А. Г. Слюсарського.

Дисертаційні дослідження (кандидатська і докторська дисертації), підготовлений вузівський підручник з російської історіографії, інші наукові публікації свідчили про появу у вітчизняній

історичній науці талановитого і неперевершеного вченого. Про це говорять і численні відгуки на його наукові роботи, особливо на курс лекцій з російської історіографії [2]. Сам факт підготовки і появи вузівського підручника з російської історіографії (перша його частина з'явилася 1959-го, друга – 1962-го, а суттєво перероблена і доповнена монографія – 1965 року) був науковим ризиком, чого не міг не усвідомлювати автор, і сьогодні можна висловлювати лише припущення про мотиви такого кроку вченого.

Майже двадцять років В. І. Астахов був причетним до формування знань, життєвої позиції сотень учителів-істориків, науковців, передаючи їм естафету прагнення до знань, постійного інтелектуального пошуку і вдосконалення.

Лекції і семінарські заняття Віктора Івановича були яскравими, водночас глибокими, аналітичними, викликали бажання дискутувати, розбухували самостійну думку студентів, його авторські (вживаючи сучасне поняття) курси історії Росії та, особливо історіографії, вирізнялися глибинним аналізом проблем і фактів, учили думати, співставляти, усвідомлювати головне. Це були проблемні, а не фактологічні екскурси до історії, що спонукали студентів до пошуку джерел та літератури, породжували бажання опинитися у вирі дискусії на семінарському занятті після “власних відкриттів”. Саме лекції та семінари В. І. Астахова “пробуджували апетит” до творчих, самостійних пошуків, відповідей на поставлені питання. Це ставало великою школою життя, адже у практичній роботі вчителя-історика при постійних реформуваннях освіти та політичних змінах в житті суспільства першочерговим ставало вміння самостійно знаходити розв’язання назрілих проблем навчання і виховання.

По роздумі, через декілька десятиріч після спілкування із професором В. І. Астаховим (автор цієї статті була студенткою, ученицею В. І. Астахова у другій половині 50-х років, а згодом – членом створеної ним кафедри історіографії, допоміжних історичних дисциплін і методики), дивуєшся далекоглядності та громадській сміливості педагога і вченого, що блискавично визначився у пріоритетах навчання і підготовки майбутніх фахівців-істориків, учи-

телів історії, які мали нести насагу творчого мислення, аналітичного сприйняття дійсності в учительські колективи і учнівську аудиторію. Захоплення і подив викликає та обставина, що такий стиль педагогічної роботи Віктора Івановича виразно проявився всього через декілька років після історичного XX з'їзду правлячої партії (1956 р.), коли тільки-но почала змінюватися суспільно-політична атмосфера в країні, а довгоочікувана “перша відлига” відкривала можливості побороти страх та почуття покори, слідування тільки усталеним рішенням влади та її інституцій.

Нова атмосфера в країні, потреби часу науково-технічної революції, що почалася у світі на межі 50–60-х рр., вимагали осмислення нової ролі освіти, місця в цьому процесі університетів. Педагог В. І. Астахов уважав, що в цих умовах особливу увагу університети мали приділити підготовці учительських кадрів. “Випускник університету має бути педагогом високого класу, усебічно розвинутою, ерудованою людиною”, – наголошував він у статті “Педагог з університету” [3].

Пошуки рішень щодо вдосконалення підготовки фахівців-педагогів проректор з навчальної роботи Харківського університету професор В. І. Астахов (він обіймав цю посаду з 1963 р. до останніх хвилин свого життя) здійснював у площині положень реформи школи середини 60-х років, зміст якої полягав у переході на нові програми навчання. Розуміючи об'єктивність вимоги – “підвищувати якість підготовки та рівень кваліфікації педагогічних кадрів”, В. І. Астахов, як педагог-науковець, не тільки бачив недоліки університетської підготовки педагогів, але й розробив та реалізував шляхи її вдосконалення. Саме у випадку підготовки педагогів “ми стикаємося з багатьма труднощами”, – зауважував Віктор Іванович. І це тому, що “наші студенти до третього курсу взагалі не зустрічаються з дисциплінами психолого-педагогічного циклу й, звичайно ж, ніяк, навіть у думках, не пов'язують свою подальшу долю зі школою” [3].

Під керівництвом В. І. Астахова в університеті розпочався експеримент з метою подолання перешкод на шляху підготовки висококваліфікованих педагогічних кадрів. У чому була його суть?

Було започатковано окремих прийом і навчання на відкритих науково-педагогічних і науково-виробничих відділеннях механіко-математичного, фізичного та хімічного факультетів. Основна мета – радикально поліпшити професійну підготовку педагогів, підвищити їх педагогічно-психологічний рівень, внести визначеність у підготовку спеціалістів, яких направляють у різні сфери народного господарства, а не до шкіл. Отже, університет розпочав випускати фахівців-освітян на науково-педагогічних відділеннях за університетським навчальним планом із фундаментальною підготовкою на передовому науковому рівні. Саме з цих відділень до середніх шкіл та середніх спеціальних навчальних закладів прийшли вчителі математики, фізики, хімії. Багато з них плідно працюють і сьогодні як, наприклад, учителі математики і директори УВК № 116 м. Харкова Л. М. Романова та Богодухівського УВК М. В. Торяник. Свій досвід педагогів вони передають студентам університету під час педагогічної та виробничої практики.

Нововведення, запропоновані проректором В. І. Астаховим, не обминули і традиційних “педагогічних” факультетів, таких як: історичний, філологічний, географічний, іноземних мов. На факультетах були введені курси профорієнтації, школознавства, розширено практичну підготовку майбутніх учителів: педпрактику введено від першого до останнього, п’ятого, курсу навчання в університеті. Так, одномісячну педагогічну практику (на 5 курсі) за весь період навчання студентів історичного факультету замінили на навчальну (так звану пасивну) практику впродовж місяця на 4-му курсі, а також запровадили безвідривну від навчання – на 1–3 курсах; залишилася і традиційна педагогічно-виробнича практика у п’ятикурсників, але вже продовжена майже до двох місяців. На механіко-математичному факультеті з перших днів у роботі науково-педагогічного відділення взяли участь провідні викладачі, які оперативним перебудували загальні курси, зробивши належний педагогічний акцент. Саме цей успішний результат дозволив університету (за ініціативи проректора з навчальної роботи) зробити наступний крок – розпочати підготовку високваліфікованих кадрів не тільки для середніх шкіл, а й для ВНЗ, технікумів [4].

Науковець-педагог В. І. Астахов мріяв про підготовку “вчителів талановитих, закоханих у свою справу”, яким був, на наше переконання, і він сам.

В. І. Астахов виявив себе і як талановитий педагог-організатор вищої освіти. Під його керівництвом у Харківському університеті було розпочато роботу щодо визначення застарілих і обґрунтування необхідності відкриття нових перспективних спеціальностей, що народжуються на стиках кількох традиційних галузей знань, у так званих “прикордонних” галузях. Університет почав готувати фахівців з математичної лінгвістики, біофізики, випуск яких Міністерством вищої і середньої спеціальної освіти не планувався. “Це наша ініціатива, така вимога часу”, – підкреслював В. І. Астахов в одному із своїх інтерв’ю. З метою надати вдосконаленню навчального процесу глибокого наукового підґрунтя в Харківському університеті вперше було відкрито (1963 р.) лабораторію конкретно-соціологічних досліджень [5, ф. 854, оп. 1, сп. 597, арк. 143]. А в жовтні 1970 р. було створено науково-методичний центр із трьома секціями і кабінет наукової організації навчального процесу [5, ф. 592, оп. 1, арк. 192]. Питання вдосконалення вищої освіти Віктор Іванович ставив перед вищими органами управління освітою на державних нарадах різного рівня. “У кожній справі потрібні ентузіасти”, – любив повторювати вчений, – і сам був ним повсякденно.

Аналіз проблем вищої школи у В. І. Астахова не обмежувався можливостями одного університету. Він підкреслював, що “у такій складній справі, як удосконалення системи вищої освіти, ініціатива не повинна вичерпуватися на місцях”, наголошував на тому, що “назріла потреба мати центр, що не тільки б узагальнював наслідки пошуку, який ведеться у вузах, а головне, на високому науковому рівні визначав, зокрема, перспективи підготовки кадрів” [4]. Віктор Іванович Астахов слушно доводив, що головним орієнтиром у діяльності вищої школи мають бути вимоги науково-технічного прогресу [4]. Як бачимо, оцінки Віктора Івановича вельми співзвучні реаліям вищої школи сьогодення, коли перед нею стоїть невідворотне завдання реформування згідно з вимогами науково-

технічного прогресу, що вже вивів людство на етап інформаційного суспільства.

У контексті наведених фактів слід розглядати і створення В. І. Астаховим однієї з перших у вищих навчальних закладах СРСР кафедри історіографії, допоміжних історичних дисциплін і методики історії. Наказ про її відкриття з 1 вересня 1964 р. було видано Міністерством вищої і середньої спеціальної освіти 20 травня 1964 р. за № 270 [6, арк. 39]. Окрім того, що тут мала зосереджуватися увага на історіографічних дослідженнях та викладанні курсу історіографії, з появою кафедри відкривалися можливості поглиблення фундаментальної підготовки істориків за рахунок розширення переліку допоміжних історичних дисциплін. Відтоді кафедра приділяє увагу запровадженню нових курсів і спецкурсів з допоміжних історичних дисциплін, виконанню дипломних і курсових робіт за такою проблематикою.

Як окрему позицію в назві кафедри при її створенні, уважаємо, слід виділити – “і методику історії”. Виникає питання, чому в діяльності кафедри з’являється напрямок методики? Чи можна було вважати методику історії допоміжною історичною дисципліною? Однозначної відповіді і тоді не могло бути. На межі 50–60-х років серед істориків-науковців, методистів, педагогів відбувалася досить жвава і гостра дискусія: чи є методика викладання історії (малася на увазі середня школа) науковою і як галузь знання до якої науки – історичної чи педагогічної – її треба віднести. Точки зору науковців і практиків розділилися. Однозначної відповіді в результаті дискусії не було вироблено. Навіть з’явилося твердження, що методика викладання є дуалістичною дисципліною (історична і педагогічна водночас). Погляд на методику як історичну дисципліну було по суті відхилено. І все ж на кафедрі історичного профілю з’являється дисципліна, яку історичною навряд чи можна назвати. Пояснення цьому факту може бути, на наше переконання, у площині двох положень: з одного боку, методика історії в назві і, отже, діяльності кафедри – це відповідь на виклик поглибити педагогічну підготовку історика-вчителя як фахівця-педагога. Про обґрунтування Віктором Івановичем Астаховим та-

кого підходу вже мова йшла попереду. Із другого, тут закладався більш глибокий зміст, а саме – спрямованість і увага до технологій, методів досліджень і вивчення самої історичної науки, що теж визрівало як відповідь на виклик часу. Надання кафедрі на факультеті університету зазначених напрямів роботи безперечно свідчило про інноваційний характер мислення Віктора Івановича як педагога вищої школи. Визнанням заслуг професора Астахова як науковця і педагога стало нагородження його орденом Трудового Червоного прапора [7–9].

Не можна не додати ще однієї риси до характеристики В. І. Астахова як педагога. Він втілював на практиці, у спілкуванні викладача зі студентами, “педагогіку співробітництва”, що сьогодні впроваджується в освіті як інноваційна, спонукаючи вчителя бачити в учневі “особистість”. Його студенти були переконані, що він із повагою ставиться до кожного з них, щиро переймається їх проблемами. Ця атмосфера довіри та доброзичливості, що панувала у спілкуванні вченого-педагога зі студентами, закарбувалася в пам’яті його учнів на все життя. І чи не тому вже після закінчення університету до Віктора Івановича приїздили за порадою, а то й допомогою в облаштуванні життєвих особистих справ його колишні учні, при тому, що декотрі з них навіть мешкали в інших містах. Але головне – професор Віктор Іванович Астахов став для своїх учнів взірцем, ідеалом Учителя з великої літери. За спогадами його колишніх студентів, що стали педагогами, у кожному з них залишилася, принаймні, крапля його привітного, толерантного, поважливого ставлення до учнів, до людей взагалі.

Список літератури

1. Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова: Биограф. словарь / ХГИ “Нар. укр. академия”. – Х.: Глобус, 1998. – 736 с.
2. Виктор Иванович Астахов – профессор Харьковского университета: Биобиблиогр. указ. / ХГУ; Сост. В. Д. Прокопова, В. И. Унучек. – Х., 1991. – 19 с.
3. *Астахов В. І.* Педагог з університету: [Рівень підготовки молодих спеціалістів в ХДУ] // Рад. Україна. –1971. – 15 серпня.

4. Відповідь на запитання кореспондентів “Рад. України” Я. Зуева і Є. Ямпольського: Чому виникає прочерк: Вища школа і підготовка спеціалістів з нових напрямів науки і техніки // Рад. Україна. – 1971. – 1 червня.

5. Матеріали Державного архіву Харківської області.

6. Архив ХГУ. Историческая справка Харьковского государственного университета. МВ ССО УССР, 1805–1965 гг.

7. *Астахов В. И.* Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.): Учеб. пособие для студентов ист. фак. ун-тов. – Х., 1965. – 584 с.

8. *Астахов В. И., Шерман И. Л.* Ленин – историк советского общества. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1965. – 355 с.

9. О вручении Ордена Трудового Красного Знамени проф. Астахову // Красное знамя. – 1967. – 21 февр.

А. И. Эпштейн

ВИКТОР ИВАНОВИЧ АСТАХОВ – РУКОВОДИТЕЛЬ ОСОБОГО ТИПА

Иногда (и довольно часто) приходится слышать в адрес многих уже покойных моих друзей, в том числе В. И. Астахова, обвинения в карьеризме. Не могу с этим согласиться. Просто есть люди, которых природа наделила особым, крайне редким качеством – быть лидером. Сама природа наградила их тем, что политологи называют харизмой, – умением вызывать симпатию, быть в центре внимания, пользоваться заслуженным авторитетом среди тех людей, с которыми их сталкивает жизнь. Подчеркиваю, заслуженным, ибо это авторитет личности, а не должности, занимаемой тем или иным человеком. Бессмысленно обвинять таких людей в карьеризме. “Делая карьеру”, они просто реализуют свой личностный потенциал. При этом они не идут на компромисс со своей совестью, со своими убеждениями, что характерно для карьерис-

тов. Очень хорошо, когда такие люди выдвигаются. И очень плохо, когда карьеру делают люди, лишённые таких качеств.

Виктор Иванович Астахов принадлежал к этой не очень многочисленной группе прирожденных лидеров. Как бы его ни выдвигала жизнь, на любом высоком посту (секретарь обкома, заведующий кафедрой, проректор) он всегда был на месте именно в силу имманентно присущих ему качеств руководителя особого типа, лидера, так сказать, от природы.

Но при этом надо учитывать, что природные качества В. И. Астахова были реализованы благодаря его собственным усилиям. Из его личного дела видно, что он не «перепрыгивал» через этапы: старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой, проректор университета по учебной работе*. Этому должностному продвижению сопутствовала его популярность в тех коллективах, где он служил и работал, рост его авторитета. В годы Великой Отечественной войны В. И. Астахов служил заместителем политрука роты связи, комиссаром батальона аэродромного обслуживания, затем комиссаром истребительного авиационного полка.

В послевоенный период В. И. Астахов тоже прошел через ряд этапов общественной жизни: парторг курса, секретарь партбюро исторического факультета, член парткома и заместитель секретаря парткома университета, снова – секретарь партбюро истфака, секретарь Харьковского обкома партии. Был он и депутатом горсовета**. На всех этапах своей деятельности В. И. Астахов проявлял присущие ему качества – работоспособность, целеустремлённость, принципиальность, умение работать с людьми. Эти качества неоднократно отмечались в ряде характеристик. Так, ректор университета И. Н. Буланкин указывает на высокий авторитет

* Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО). – Ф. Р. – 2792, оп. 21, д. 465, лл. 18, 25.

** ГАХО. Ф. П–2, оп. 156, д. 3, лл. 3, 3 об., 6 об., 7, 12 об.

В. И. Астахова, активное участие в общественной жизни, глубокое знание проблем деятельности вузов и т. д. В характеристике, подписанной первым секретарём обкома В. Титовым, отмечались организаторские способности В. И. Астахова и тот факт, что он часто выступает перед трудящимися Харькова и области*.

Еще раз подчеркнем, что в своей служебной деятельности В. И. Астахов последовательно проходил все этапы. На наш взгляд, это очень важное обстоятельство. Когда люди в своём продвижении вверх перескакивают через ступени, у них сплошь и рядом возникает «кессонная болезнь» (или по крайней мере может возникнуть). И тогда это обязательно скажется на том или ином более высоком этапе. У В. И. Астахова было не так. Каждая ступень его деятельности была пройдена и пройдена достойно, каждый этап обогащал его как личность и как руководителя. И на каждом этапе В. И. Астахов осознанно или неосознанно готовил себя к следующей ступени. Так, в 1954–1957 гг., будучи старшим преподавателем, а затем – доцентом кафедры истории СССР ХГУ, он стал заведующим одноименной кафедры вечернего Университета марксизма-ленинизма (ВУМЛ)**.

Руководство этой кафедрой очень много дало В. И. Астахову в его становлении и как руководителя, и как преподавателя. С одной стороны (как бы внутренней), в составе кафедры был ряд опытных преподавателей. Общение с ними, руководство их деятельностью обогащало заведующего кафедрой. Но была и другая (как бы внешняя) сторона. Слушатели ВУМЛ – взрослые люди, как правило, с высшим образованием, читать им лекции и проводить с ними семинары надо было совсем не так, как со студентами. Это требовало и со стороны каждого преподавателя, и со стороны кафедры и её заведующего большого внимания к методической стороне работы. Известен ряд случаев, когда опытные вузовские преподаватели не отвечали требованиям слушателей и вынуждены были уходить из университета.

*ГАХО. Ф. П-2, оп. 156, д. 3, л. 16.

** Там же. Ф. Р- 2792, оп. 21, д. 465, л. 14 об.

Приобретение лекторского мастерства и внимание к методике преподавания помогли В. И. Астахову на последующих этапах его деятельности. Но это качество – умение донести мысль до слушателей, вызвать у них интерес – помогало В. И. Астахову в ряде других направлений его деятельности. Перед нами стенограмма партийного собрания ХГУ от 18 декабря 1963 года. По докладу Виктора Ивановича о подборе, расстановке и воспитании кадров в университете выступило 14 человек. Их число, возможно, было бы большим, если бы собрание не приняло решения подвести черту. И все выступления были отнюдь не формальными, не, как говорится, “для галочки”, а деловые, строго по существу проблемы*. Думается, что в таком активном обсуждении большая заслуга принадлежит докладчику.

Принципиальность была характерной чертой Виктора Ивановича и проявлялась она в ряде жизненных, в том числе, и служебных ситуаций. В. И. Астахов совмещал должности проректора по учебной работе и заведующего кафедрой историографии и источниковедения. Такое сочетание – довольно частое явление. Но каждый, знающий вузовскую жизнь, может привести ряд примеров, когда люди, занявшие посты ректора или проректора и сохранившие за собой руководство кафедрой, практически уходят от работы на кафедре, передоверяя работу своим заместителям.

В. И. Астахов поступил не так. Внимательное исследование протоколов кафедры за ряд лет позволяет сделать вывод о том, что он не пропустил ни одного заседания. И не просто присутствовал на них. Он руководил работой кафедры**. А ведь в составе кафедры были сильные работники, которым вполне можно было доверить подменить заведующего (он же проректор).

* ГАХО. Ф. П– 854, оп. 1, д. 441, лл. 305–310.

** Там же. Ф. Р– 2792, оп. 20, д. 2036, лл. 1–23; оп. 19, д. 2038, 2039, 2703–2705; оп. 2, т. 2, д. 1603–1605; 2035–2041; оп. 2, т. 3, д. 3012–3015 и др.

Не случайно двое из них после смерти Виктора Ивановича возглавляли кафедру.

В. И. Астахов на всех ступенях своей должностной лестницы оставался простым, доступным, благорасположенным человеком. Особенно этот демократизм проявлялся в его отношении к студентам. Не случайно кое-кто называл его студенческим проректором.

На современном этапе развития нашего общества проблема личности руководителя, стиля руководства приобретает весьма важное значение. Поэтому обращение к опыту таких людей, как Виктор Иванович Астахов, играет отнюдь не мемориальную роль, а может помочь в решении сегодняшних задач.

III. Воспоминания

ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ

Как трудно писать о человеке, которого нет рядом уже 30 лет. Уже совсем взрослыми стали его дети, уже много-много лет рядом со мною другой очень хороший человек, и что-то уже стерлось в памяти, а что-то трудно и очень больно ворошить... Но, с другой стороны, какая же это сладкая боль – воспоминания о молодости, о звенящем ритме жизни, о поисках и свершениях, о любви и дружбе.

К тому же на самом деле он совсем и не уходил из нашей жизни. Все эти долгие годы Он был рядом всегда, везде, во всем. Был рядом в доме, где навсегда сохранился заведенный им режим постоянной работы, постоянного стремления сделать больше и больше успеть. И дети Его стали достойными людьми благодаря верности Его памяти, Его жизненным принципам; друзья Его на всю жизнь остались нашими друзьями, а Его университет продолжал все эти годы любить, помнить и чтить его. В его память были наши докторские и кандидатские защиты, наши поездки по стране и даже создание нашей Народной украинской академии, день рождения которой мы отмечаем в Его День рождения – 29 Мая.

Я увидела Его впервые в октябре 1953 г., когда он пришел к нам на II курс истфака в тридцатую аудиторию на Тринклера, б читать историю XIX века вместо И. А. Мирошникова. Необычная, не профессорская внешность простого русского парня (очень быстро мы узнали, что родом он из подмосковного села Маливо, что отец его Иван Дмитриевич Астахов из крестьян, активный участник революционных событий в Коломенском районе, погибший в 1931 г., когда ему было 9 лет). Необычный, очень хриплый голос (сорвал в Комсомольске-на-Амуре, когда остался один в тайге и звал на помощь). Необычная, согревающая улыбка и совершенно необычная для нас, второкурсников, манера читать – беседовать с аудиторией, вызывать ее на заинтересованный разговор и подводить к самостоятельным выводам.

Сегодня о такой манере преподавания сказали бы: умело использует инновационные методы активизации познавательной деятельности студентов. Я всю жизнь имела право с гордостью говорить: моим Учителем был Виктор Иванович Астахов – блестящий лектор, преподаватель и воспитатель.

А тогда... тогда аудитория приняла его с восторгом. Сразу же среди студентов прошла информация: только что защитил кандидатскую диссертацию по студенческому революционному движению в Харьковском университете; заядлый охотник и сердцеед; женат, но плохо живет с женой, любит шумные компании, имеет много друзей. Главное увлечение – пионерский лагерь “Гайдары” для детей преподавателей и сотрудников ХГУ. Все это соответствовало действительности.

Он создал “Гайдары” своими руками вместе с такими же, как он, энтузиастами Володей Синельниковым, Петей Федченко и многими другими, о них всегда с восторгом вспоминали тогдашние пионеры, вожатые и воспитатели. Они приезжали в Гайдары не только отдыхать, но и строить свою столовую, свои спальни, эстраду, спортплощадку. Лагерь много лет был гордостью университета и всю жизнь оставался любимым местом отдыха его начальника. Летом он весь отдавался Гайдарам, а зимой – университету.

Их была такая могучая когорта пришедших с войны, жаждущих устроить жизнь наилучшим образом, возродить университет, город, страну, утвердить себя в этом мире. Астахов, Кондуфор, Эпштейн, Ушаков, Терехов, Бухалов, Данилевич, Корж... Молодые, красивые, целеустремленные, они отлично учились, “наотмашь” работали в партийной и комсомольской организациях университета, они умели работать и отдыхать, дружить и любить.

Виктор Иванович действительно любил женщин, и они отвечали ему взаимностью. Его первую, еще школьную любовь звали Валентиной. Она училась на класс младше и долго не принимала его ухаживаний, даже фотографию с трогательными юношескими стихами, которую он ей передал, возвратила. И только, когда в 1940 г. он поступил в звероводоохотоведческий институт, она

стала отвечать на его письма, приезжать на свидания в Москву. Но его переход после I курса в МИФЛИ она не одобрила. Осуждала и его неустойчивость, и сам выбор. Этим он во многом объяснял свое решение оставить учебу и в октябре 1941 г. добровольно пойти в армию. Его направили служить на Дальний Восток, и отношения с Валей прекратились, хотя многие годы спустя он с большой теплотой не раз рассказывал мне о ней.

Он не любил рассказывать о своей первой жене Марии Наумовне Дымерец. Они поженились, когда учились на III курсе. У Маши не было мамы, ее захлестывали домашние неурядицы, и она слабо училась. Он помогал ей готовиться к экзаменам, вытягивал из сложных жизненных ситуаций, проявлял заботу. В начале 1948 г. они стали супругами, а в декабре родилась Лена.

Мне очень хотелось знать, почему не сложились их отношения, почему ушла любовь, почему они в конце концов расстались, несмотря на его большую привязанность к дочке. Но никогда ничего об их взаимоотношениях я от него не услышала. “Хорошего было мало, — объяснял он мне, — а перебивать дурное — не мужское дело”. Со многими женщинами связывали его теплые дружеские отношения, а может быть, и больше. Но на любые разговоры об этом было очень жесткое и решительное табу. Тогда обижалась на это, теперь преклоняюсь.

Об отношении ко мне, как к студентке, рассказывал много и всегда с доброй иронией. Как возмутился, когда я на экзамене по источниковедению спросила у него: “А Вы сами читали все то, чего от нас требуете?”; как наш любимый декан А. Г. Слюсарский, увидев нас вдвоем в факультетском партбюро, поспешил предупредить: “Ты с этой студенткой будь поосторожней. Вы с ней очень друг на друга похожи, а это известная примета” и тем самым впервые зародил в нем интерес ко мне.

И любовь началась тоже из сострадания. На IV курсе мы вернулись из колхоза, где я, будучи секретарем комсомольской организации, вошла в серьезный конфликт с парторгом курса М. Радченко и секретарем комсомольского бюро истфака А. Куцем. Они пожаловались на меня Виктору Ивановичу, и он, как парторг фа-

культета, пришел на факультетское комсомольское собрание, чтобы меня повоспитывать. Говорил, что я недостойна звания комсомолки, что колхоз показал мое истинное лицо и что пришло время говорить о переоценке ценностей. Я не возражала (не принято было такое), не раскаивалась и даже не плакала. Просто у меня закружилась голова, и я потеряла сознание, от обиды наверное. Когда пришла в себя, увидела перед собой его лицо, глаза...

Именно это комсомольское собрание определило всю мою дальнейшую судьбу, мою фамилию, моих детей, мои жизненные перспективы. Я стала его дипломницей в 1956 г. и его женой – в 1957 году. Я не хочу сказать, что пятнадцать лет нашей супружеской жизни были ясными и безоблачными. Но то, что они были удивительными, интересными, яркими и насыщенными – это несомненно. Нас действительно многое объединяло. Любовь к истории и к университету, хлебосољство и постоянное стремление к общению с друзьями, любовь к дому и страсть к путешествиям. Мы объехали практически весь необъятный Советский Союз. С высоты сегодняшнего возраста думаю – какая же это была авантюра уехать с двумя крохами трех и пяти лет на Байкал, не имея не только путевок, но даже какого-нибудь захудалого адресочка на первый случай. Но зато купались в Байкале при температуре +6°C, а жили в каюте старого парохода, что стоял в затоке.

Мы старались ездить только всей семьей. По Волге и по Енисею, по России и в Карпаты, по Лене и по Прибалтике, по Военно-Грузинской дороге и т. д., и т. д. Это было лучшее время нашей жизни. А еще поездки по Харьковщине, Полтавщине, Сумщине... С нами всегда ездили дети. Без них ему было не интересно. Его любовь к детям – особая тема. С младенчества он их сам купал и водил на прогулки, только он водил их в детский сад и ходил на родительские собрания в школу. Он учил их ездить верхом, играть в шахматы и мастерить макеты, он брал и сына, и дочку с собой на охоту, водил в зоопарк и устраивал тематические экскурсии по Харькову, который хорошо знал и очень любил. Дети, и не только свои собственные, очень тянулись к нему, потому что он мог часами им рассказывать, читать, выдумывать всякие

зажигательные игры. У нас дома постоянно бывали Андрюша Кравченко, Вова и Андрюша Хоткевичи, Игорь и Саша Бухаловы, Наташа и Саша Тереховы. Оторвать Виктора Ивановича от всей этой команды было просто невозможно. С ними он и сам превращался в ребенка. А еще постоянные встречи с друзьями или у нас дома, или на природе. Он сам придумывал сценарии, конкурсы, шуточные тосты и анекдоты. Сам выдумывал разные блюда и делал наливки и настойки.

Он очень любил дружеские застолья, любил выпить, был страстным охотником. Эта его страсть меня ужасно раздражала. Он пытался меня к ней приобщить. Однажды взял с собой “на уток”. Ночевали в палатке на берегу озера возле Змиева. Всю ночь нас поедом ели комары. На рассвете надо было выходить из палатки, любоваться, как он стреляет. Роса холоднющая, солнышко не греет, над водой туман, никаких уток не увидишь... Это была моя первая и последняя попытка “приобщения”. Но его остановить было невозможно. И только потом я поняла, что без этой страсти его портрет огромного человечика был бы просто неполным.

Теперь я понимаю, какое это было великое счастье находиться рядом с таким человеком, с человеком который был безгранично богат своей любовью к друзьям и к детям, к природе, к работе, к университету, к вину и к женщинам, и просто к жизни. Воистину большое видится на расстоянии.

Е. В. Астахова

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО ГОРДОСТИ...

Второй раз в жизни приходится писать об отце... Первый – ровно пять лет назад, когда к его 75-летию нужно было дать материал в Харьковский историографический сборник. Уже тогда пришло достаточно сильно давящее чувство ответственности: как писать, на что опираться, если он ушел из жизни, когда мне едва исполнилось тринадцать.

Завидую тем, кто легко “достает” из своей памяти образы и события, запечатлевшиеся в совсем юном возрасте или воспроизводит в точности беседы надцатилетней давности. Мне это не дано. Увы. Образ отца сложился из воспоминаний окружающих, из домашних разговоров, фотографий. Позднее – из соприкосновения с его работами, конспектами, записями, из уже профессионального знакомства с тем делом, которым он занимался.

Иными словами, воспоминаниями мой разговор об отце назвать можно с большой натяжкой. Отдельные фрагменты детских воспоминаний в систему не выстраиваются. А вот события 22 июня 1972 г., точнее то, что с ними было связано, память зафиксировала очень точно. И долго потом, очень долго, всплывавшие в памяти помимо воли фрагменты того дня тревожили и угнетали. Если не вдаваться в подробности, то оставшееся в памяти от июня 1972 г. можно выразить так: ощущение трагедии для большого числа людей.

Вот это, наверное, тот первый сильнейший толчок в восприятии отца, который остался на всю жизнь и с годами только расширился и укрепился. Отец и люди. Может быть, излишне упрощенная сентенция, но она в моем сознании превалирует уже давно.

Отношение людей к отцу радовало и удивляло всегда. И в детстве, и сегодня очень часто сталкиваюсь с добрыми и лестными отзывами о нем. Причем круг этих людей очень и очень широк. Чем старше становлюсь, тем глубже и острее воспринимаю такие ситуации. Ведь прошло уже тридцать лет с момента его ухода. И не просто тридцать, а каких тридцать! Все многократно с ног на голову. Белое – черным. А воспоминания об отце не изменились, не утратили ни акцентов, ни яркости.

С кем ни соприкоснусь, обязательно услышу о его доброте, широте натуры, интеллекте... Удивительное свойство “врезаться” в память самых разных людей всерьез и надолго. Подготовка к его 80-летию показала: для многих встречи с ним остались в памяти на всю жизнь. Звучит, может, излишне традиционно, но им оставлен мощный и яркий след. Чем и как... Хотелось бы определиться, ибо в наше безжалостно-скоротечное время с таким сталкиваешься нечасто.

Что оставил отец мне? Фамилию, профессию, помощь людей, его знавших и любивших, уважительное и даже где-то трепетное отношение к университету... Массу других качеств и ощущений, которые даже в юбилейном сборнике не хочется выносить на поверхность, ибо это то, что формировало меня как человека.

Если во всем отцовском наследии выделить для меня главное, то это – право гордиться своим Отцом. Удивительное счастье, даже, наверное, рискну сменить определение на “великое счастье”, гордиться отцом.

Гордиться вчера, гордиться сегодня. Четко осознавать, что это право – на всю жизнь.

Спасибо историкам – истфак университета сделал многое для того, чтобы отец не был предан забвению; спасибо маме – через нее шло восприятие отца, формирование его образа; спасибо всем тем его друзьям и знакомым, которые, услышав фамилию, по-доброму улыбались и рассказывали о том, что успел сделать мой отец лично для них.

Из таких составляющих и сложилось это удивительное право – всю жизнь гордиться отцом, его делами и людским к нему отношением.

Чувство гордости, как мне представляется, трудно разложить на составляющие, трудно классифицировать, чем горжусь или за что.

Но в моем восприятии отца, в моей гордости за него есть еще несколько осязаемых пластов.

Историография. При отце и отцом в 1964-м создана в университете соответствующая кафедра. В 1965-м вышел учебник “Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.)”. Спустя четыре года – монография “Ленин – историк советского общества”.

По детству, да даже и в студенческие годы эти факты биографии воспринимались лишь как значительные профессиональные достижения, как четкая приверженность научным интересам, не более.

Со временем пришло иное ощущение и понимание. В 1994-м в Харьковском пединституте мне было предложено подготовить обзорный курс “Историография всемирной истории”. Вот тут-то

и пришло совершенно удивительное чувство... зависти. Да, да, именно зависти к отцу, большую часть своей научной жизни занимавшемуся именно историографией. Да простят все остальные и всё остальное в истории – интереснее, глубже, более захватывающего нет ничего. Для меня. Но нет ничего более сложного и где-то даже опасного, ибо в историографии историк как на ладони: все его знания, понимание, культура...

Тогда, при первой попытке чтения учебного курса, пришел не только вкус к историографии и более глубокое (профессиональное что ли) восприятие отца, но возникло совершенно обалденное ощущение глубины, системности и поразительной многогранности той науки, которой занимался отец и к которой довелось прикоснуться и мне.

Все эти эпитеты не от желания усилить эмоциональную сторону. Такое ощущение действительно возникло от соприкосновения с историографией, и это усилило (где-то сделало более реальным что ли) чувство гордости за отца, за его причастность к высшему эшелону исторической науки. Признаться честно, у меня и до сих пор сохраняется восприятие историографии как своеобразной элитарной составляющей истории.

Много достаточно ярких воспоминаний об отце как о преподавателе, как о лекторе. Эти качества тоже ярко врезались в память тех, кто слушал его в аудитории. Приходилось не раз встречаться с упоминаниями о том, как он всегда “держал аудиторию” и был интересен, как читал глубоко и в тоже время иронично, как разнообразно и с выдумкой проводил практические занятия.

Для тех, кто не заходит ежедневно в аудиторию сам, такой перечень преподавательских качеств, наверное, ни о чем особенном не скажет. Но знающий преподавательскую кафедру – оценит, ибо далеко не каждому дано зафиксироваться в памяти студенческой аудитории настолько, чтобы и через десятки лет вспоминали манеру чтения лекций, форму и глубину подачи материала, полученные знания.

Отцу это удалось. Даже сегодня, спустя столько лет после его ухода, встречаю людей, которые с благодарностью вспоминают,

что именно он научил их серьезно и системно читать историческую литературу, именно он на экзамене живо реагировал на знание (или незнание) студентом-историком специальной литературы и мог с увлечением обсуждать прочитанное.

Не знаю, можно ли объяснить генами или простым стечением обстоятельств, но сегодня четверо из Астаховых занимают преподавательскую кафедру. Все читают разные предметы (социологию, право, историю, экономику), все читают по-разному, по-своему, но все – вузовские преподаватели, т. е., иными словами, все наследуют отца и... деда. Опять же, может, просто совпадение, но именно в год 80-летия деда впервые зайдет в аудиторию внучка – Екатерина Викторовна Астахова-младшая, которая в 2002-м приобщилась к преподавательской династии.

А значит... А значит, рискну предположить, что гордость отцом имеет реальное воплощение и продолжение. Мы занимаемся его любимым делом в его любимом городе.

М. З. Бердута

УЧИТЕЛЬ І ВИХОВАТЕЛЬ

В. І. Астахова як викладача я вперше зустрів ще студентом у 1965 році. Слухати його лекції з історіографії було насолодою. Ясність і чіткість викладання матеріалу були вражаючими, як магнітом притягав нас, студентів, до свого слова. До аудиторії завжди заходив з неповторною та властивою лише йому усмішкою. Лекцію починав з короткого резюме, того, про що йшлося на попередніх заняттях. Він досконало знав свій предмет, був закоханий в історіографію, що, безумовно, вплинуло і на мій вибір наукового напрямку. Після закінчення історичного факультету саме Віктор Іванович визначив мені тему наукової роботи “Брестський мир в радянській історіографії”. Працюючи на його кафедрі, я ближче познайомився з Віктором Івановичем як людиною. Це була високоінтелігентна, чуйна до всіх людина. Він випромінював доброту,

прагнення завжди прийти на допомогу. Віктор Іванович запропонував мені аспірантуру в Академії педагогічних наук. Йому хотілося, щоб на факультеті був фахівець з методики, але я вже захопився історіографією та й сімейне становище цьому не сприяло. Перебуваючи на посаді проректора з навчальної роботи і завідувача кафедри історіографії ХДУ, він дуже цінував час. Засідання кафедри, на якій могло розглядатися 4–5 питань, він проводив за 30–40 хвилин. Віктор Іванович належав до того типу керівників, які намагалися самотужки розібратися в усьому, вникнути в найдрібніші деталі (це, мабуть, риса кожного історіографа). Він був усім потрібний, постійно знаходився в центрі подій.

Школа В. І. Астахова живе в його учнях і послідовниках. Мені пощастило, що я спілкувався із цією мудрою, чуйною, доброю людиною. Приємно відзначити, що на кафедрі, створеній В. І. Астаховим 1964 р. (сьогодні це кафедра історіографії, джерелознавства та археології), його наступники на посаді завідувача – професори І. Л. Шерман², Ю. Й. Журавський, В. К. Міхеєв³, С. І. Посохов зберегли астахівський дух, кращі традиції університету.

М. И. Бондаренко

“УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ ПОЗВОЛЬ СМИРЕННО ПРЕКЛОНИТЬ КОЛЕНИ...”

Виктора Ивановича Астахова я узнал, едва переступил порог Харьковского университета. Имея за спиной солидный багаж жизненного опыта: три года армии и пятилетний производственный стаж, двадцати четырех лет от роду – я сдал вступительные экзамены. Сегодня трудно в деталях вспомнить свое состояние, когда я не нашел собственной фамилии в приказе о зачислении. Казалось, жизнь остановилась, вершины университетского образования погасли для меня. Стыдно было возвращаться в коллектив, благословивший на учебу. Как посмотрю в глаза жене, которая с годовалым сыном ожидала на Университетской горке?

За короткое время были продуманы несколько вариантов из области “что делать?” Но любые варианты начинались с необходимости забрать документы из приемной комиссии. А там, кроме официальных бумаг, были и некоторые материалы из “пробы пера”. Папка при этом выглядела довольно пухлой и этим выделялась по сравнению с другими. Решил быстро забрать документы и уйти из здания “святая святых”.

“Бондаренко, – слышу голос очень милой секретарши, – вас просил зайти ответственный секретарь приемной комиссии университета. Вот там его дверь...”

У меня не осталась в памяти обстановка кабинета. Но входную дверь и хозяина той комнаты я помню в деталях. А еще с порога я увидел свою папку. Ее листал одетый с иголки, симпатичный, рыжеватый и ослепительно улыбающийся человек. И еще запомнился мне его “поющий” голос. Отдельно хочу сказать о глазах: любознательные, полные жизни, с преждевременными морщинами вокруг, они пристально изучали меня.

– Что, комсомольский деятель, провал?

– !?!

– А учиться очень хотел? А будешь ли? Ведь вижу, уже есть семья, а собрался на стационар.

– Почему хотел? Я и сейчас хочу.

Я чувствовал, что под ногами проваливается пол. Голова кружилась. Глаз не спускал с хозяина кабинета. В эти минуты думал, что стань я студентом – горы переверну.

“Ну вот, Миша, – “пропел” ответственный секретарь, – сегодня в три часа будет заседание приемной комиссии. Я буду рекомендовать тебя к зачислению на дополнительные места. Думаю, что все будет в порядке, – продолжал так понравившийся мне человек. – Приходи завтра утром. Но запомни: учиться в университете трудно, а у тебя ребенок. Кстати, у меня их двое, вот не могу закончить докторскую диссертацию...”

Не помню, что я сказал, буквально вылетая из кабинета ответственного секретаря приемной комиссии университета, кандидата исторических наук, доцента, тридцатисемилетнего Виктора

Ивановича Астахова. Я тогда, естественно, и предположить не мог, что моя дальнейшая жизнь так крепко будет связана с этой личностью. Но обо всем по порядку. Важно другое – передо мной был мой Учитель, а я становился его учеником.

Благодаря ему я стал студентом. Изменилась вокруг обстановка, определились другие задачи, нужно было самоутвердиться в студенческой среде. Потекли будни, начались лекции ведущих университетских ученых. В обществе утверждалась хрущевская “оттепель”. Практические занятия превращались в жаркие дискуссии, как грибы, росли студенческие клубы и кружки.

Активно включившись в эту жизнь, через какое-то время я ощутил отсутствие своего Учителя. А так хотелось пообщаться с ним, рассказать о своих делах, спросить, как дела у него. И только примерно через месяц от студентов-старшекурсников узнал, что их любимый преподаватель ушел на партийную работу.

Время летит стремительно, наступила первая студенческая сессия. Я не предполагал быстрой встречи с Виктором Ивановичем. Но ответственность перед ним чувствовал. Получив на зимней сессии свои первые пять пятерок, я мысленно доложил ему об этом. Учеба время от времени переплеталась с трудовыми буднями: очистка снега, уборка сада им. Шевченко, разгрузка вагонов на станции Левада, посадка деревьев в новом Ботаническом саду, дежурства в общежитии, а главное, строительные работы в недостроенных еще корпусах университета.

Хорошо помню свой первый студенческий Первомай. Мы проходили колонной мимо трибуны на площади Дзержинского, где находились руководители города и области. И я увидел среди них улыбающегося и тепло приветствующего университетскую колонну Виктора Ивановича.

Тот Первомай 1960 г. был памятным еще и потому, что в этот день советскую границу нарушил американский самолет-шпион, которым управлял Пауэрс, сбитый где-то над Уралом. Боже мой, я и не знал, что этот шпион станет поводом для моей встречи с Учителем. А было дело так. Полет американского шпиона всколыхнул всю страну. Еще очень свежи были раны войны, еще оста-

вались в памяти налеты фашистских самолетов. В стране проходили массовые митинги протеста. Собрались на такой митинг преподаватели и студенты университета. Высказать мнение молодежи было поручено мне. Долго и ответственно готовилась мною речь. Выучена была наизусть.

И вдруг вижу: напротив стоит Виктор Иванович. Мне казалось, что он не отводит от меня так запомнившихся с первой встречи глаз. Речь забыта, благо сущность ее в крови. Нельзя не уважать мою страну! Она занята мирным трудом. Кажется, выступление удалось. Объявляют другого выступающего. А меня просят подойти к секретарю обкома партии. Встреча была мимолетная, но я успел сказать о результатах своей первой сессии. Как же много эта встреча для меня значила.

Студенческие годы летят быстро. Когда учиться хочется и все получается, жизнь наполняется новым содержанием. На втором курсе меня избирают освобожденным комсомольским секретарем, а на четвертом – профсоюзным лидером университета. Трудно было учиться и работать. Но зато легче материально. К персональной стипендии добавилась зарплата.

Вскоре в университет возвратился В. И. Астахов. Теперь я еще ближе смог узнать своего Учителя. Индивидуальный план обучения давал мне возможность посещать не все занятия. Но я не пропустил ни одной лекции Виктора Ивановича. До сего времени у меня хранятся конспекты его лекций, как добрая память студенческих лет о талантливом лекторе и ученом-педагоге. Вернувшись в университет, Виктор Иванович быстро защищает докторскую диссертацию и становится проректором вуза. У проректора всегда много общих дел со студенческими лидерами. Под его пристальным вниманием резко активизировалась студенческая жизнь. В его окружении постоянно находятся студенческие вожаки, будущие доктора наук, профессора С. Г. Галуза⁴, А. Ф. Плахотный⁵, В. И. Танцюра, В. И. Чигринов⁶, Е. П. Пугач⁷. Для них всегда были открыты двери не только проректорского кабинета, но и его квартиры. Мне не пришлось впоследствии встретить человека, в котором так естественно

объединялись бы серьезность, заботливость, рассудительность, настойчивость и... дипломатический талант. К нему, как к магниту, тянулись молодежные лидеры области и города: А. А. Горшков⁸, В. И. Токмань⁹, А. Г. Евтушенко¹⁰, А. А. Храбан¹¹. Все они стали кандидатами наук.

Не однажды и мне пришлось ощутить его человечность и заботливость. Один случай произошел на летней рыбалке. Она успешно началась, но в траве было много битой посуды, и я неосторожно наступил на стекло. В считанные минуты меня уложили в машину и Виктор Иванович привез к своему ученику и другу А. М. Куцу. В дом мигом был приглашен врач и оказана помощь. Надо было видеть заботу Виктора Ивановича о пострадавшем.

Второй раз нечто подобное случилось в Крыму, где мы вдвоем отдыхали. Было жарко и очень ветрено. Начинался шторм, а мы плавали в море. Пловец он был отменный. Сильная волна бросила меня на камень и резко ударила. Виктор Иванович вытащил неудачного купальщика на берег и на руках отнес в медпункт. Он не оставил меня в “скорой помощи” и дежурил в больнице, пока зашивали раны; весь свой отдых на юге начинал и завершал у моей больничной койки.

...Учеба подходила к концу. Мною было получено приглашение Союза Молодых Коммунистов Кубы поработать в Гаване советником. Простите за каламбур, за советом я пошел к своему Учителю.

“Что в революцию потянуло? – была его первая реплика. – Своей революцией должны заниматься сами кубинцы. Ко мне заходил заведующий кафедрой политэкономии профессор А. П. Мамалуй¹². Он просил рекомендацию ученого совета, хочет пригласить тебя в аспирантуру...”

От этого предложения я отказаться не мог. Тем более, в наших частных беседах он не один раз подчеркивал, что лучше аспирантуры ничего нет. Вообще к этому времени я уже хорошо понимал, что отдаю свою судьбу в руки человека, который кроме того, что обладает яркой индивидуальностью, еще и очень естественен. Когда он появлялся в аудитории или встречался с людьми, то буквально заполнял собой все пространство.

Это чувство оставалось и во время учебы в аспирантуре, хотя наши связи с Учителем несколько ослабли. Место работы аспиранта – научная библиотека. Проректор – далеко. Оказалось не надолго. Вызывает. Встретил с улыбкой.

“А ты знаешь, что Владимир Игнатьевич Хоткевич [ректор университета. – М. Б.] уже месяц болеет? Сломал ногу.”

Скажу искренне, что студенты, особенно студенческие лидеры, которые часто встречались с ректором, очень его любили.

“Как же так, никто из вас его до сих пор не навестил? Собирайся, поедem к ректору.”

По дороге Виктор Иванович вдруг заговорил о проблемах студенческих общежитий, заброшенности Ботанического сада и мест отдыха студентов и преподавателей.

– Почему вы, Виктор Иванович, об этом мне говорите? У меня сейчас голова забита аграрными проблемами Украины.

– Ты оторвался от университетских проблем. А ректора они очень волнуют...

Все понятно стало только в доме В.И. Хоткевича. Действительно, за чаем пошел разговор о проблемах, которые мне еще со студенческих лет были хорошо известны. Время шло быстро. Виктор Иванович не спускал с меня глаз и, заметив, что ректор устал, говорит: “Владимир Игнатьевич! Сообщите наше с вами решение”.

Ректор, который относился ко мне с большой симпатией и отеческой заботой, сказал, что у него состоялся разговор с министром о назначении меня проректором по административно-хозяйственной работе.

– А диссертация?! – едва опомнившись, спохватился я.

– Это от тебя никуда не уйдет, помоги университету.

– Я не могу согласиться, Владимир Игнатьевич. Это очень ответственно и не под силу мне.

Виктор Иванович, сидящий рядом, активно включается в разговор.

– Не волнуйся, научим! Я тебя не оставляю. Через два дня надо быть у министра, поеду с тобой, посоветуйся в семейном кругу.

Возможно ли отказаться от предложения ректора? Так, вскоре ученик с Учителем стали коллегами.

Вскоре все службы университета знали, что новый “хозяйственник” приходит на работу к 6.00 и до 9.00 в кабинете работает над диссертацией. Благо с литературой проблем не было. Руководство ЦНБ об этом позаботилось. Мне жилось и работалось очень трудно, но это были самые счастливые годы моей университетской жизни, потому что постоянно рядом со мной был Учитель. За 2–3 года многое в университете было сделано. Значительно расширилась его материально-техническая база: количество мест в студенческих общежитиях увеличилось втрое, появились финские домики в Гайдарах и Фигуровке, была ограждена уникальная территория Ботанического сада, а витражи и барельефы и сейчас украшают университет. Разумеется, это была работа общая. Но никому ни тогда, ни тем более теперь, неизвестно, что начинал и заканчивал свой рабочий день проректор по учебной работе, профессор В. И. Астахов на этих объектах. И что особенно важно было для меня – всегда с ним рядом (теперь это называется команда) архитекторы, художники, модельеры, строители... Проректор интересуется ходом работ, подробно вникает в детали. С ним все общаются как со старым знакомым. При этом он смело критиковал неудавшиеся вещи, давал советы. Все мы внимательно прислушались. Работа шла хорошими темпами.

...Я помню и об отношении Виктора Ивановича к семье. Его любовь к Валентине Илларионовне – отдельная история. Это роман, сериал... Но хотя бы несколько строк о том, каким он был нежным отцом. Оказалось, что у нас дети были примерно одного возраста. Мои сыновья-детсадовцы летом выезжали с Витей и Катей Астаховыми на дачу в Комаровку. И каждый выходной день он приглашал меня, мы забирали детей и ездили на р. Донец. Как он преображался с детьми! Сколько по дороге рассказов, историй, сказок. А на поляне – игры, соревнования... С детьми особенно ярко проявлялись его острый ум, знания и интеллигентность.

Не менялся он и на охоте, любителем которой был. И что интересно – она для него не становилась самоцелью, хотя он слыл

великолепным стрелком. Важнее для него была природа, общение с людьми.

Все чаще я пишу “был”. Да, его не стало в самую короткую ночь 1972 года. Не выдержало сердце, и 22 июня я присутствовал в анатомичке (г. Москва) и видел необыкновенно большое сердце Астахова.

Он прожил всего 24 дня своего шестого десятилетия. О том, что его нет и каким он был, я скорбно вспоминаю на его могиле дважды в году: в день его рождения – 29 мая и 24 августа – в день, когда я его впервые увидел.

Заходя в аудиторию к студентам, участвуя в работе различных съездов, пленумов и конференций, работая в собраниях двух академий, действительным членом которых избран, всегда мысленно ставлю себя рядом с ним. Мне по жизни такой Личности очень недостает.

Н. И. Буланкина

ПОЕЗДКА ВОКРУГ ЕВРОПЫ В 1957 ГОДУ

В эту поездку из харьковчан отправился еще один человек – Виктор Иванович Астахов, который тогда был, если мне не изменяет память, доцентом на истфаке нашего университета. Отец¹³ всегда очень тепло относился к Виктору Ивановичу. Астахов, Терехов¹⁴, Кондуфор¹⁵ – это были молодые ребята, пришедшие с фронта в университет в качестве студентов и оставшиеся здесь работать. Живые, смелые, энергичные, они стали частью того ядра университетской общественности, на которую отец мог во многом опереться. И вдруг такая неофициальная поездка, такой непривычный способ общения неплохо знающих друг друга по работе людей. Общение оказалось на редкость удачным, и папа пишет домой маме о том, что “Рыжий” (так он любовно называл Виктора Ивановича) оказался прекрасным спутником. Причем замечу, что не только для папы, но и для меня. Мы втроем очень дружно и весело «прожили» этот месяц.

Поездка началась с Ленинграда – оттуда отправлялся наш теплоход. Мы провели в этом городе несколько незабываемых дней. Я была в Ленинграде впервые. У Виктора Ивановича здесь был хороший знакомый – генерал, который помог нам за очень короткий срок многое увидеть. Помню поездку по ночному городу, прекрасный, совершенно пустой Невский, незабываемый Петергоф, в котором работали все фонтаны, Эрмитаж, Летний сад. И, наконец, большое впечатление произвело Ленинградское метро, недавно открывшееся. Я в то время еще не бывала в Москве, и это было мое первое знакомство с метрополитеном, да еще таким прекрасным! Мы выходили на каждой станции и осматривали их, а наш гид-генерал рассказывал, что знал, о создателях станций.

Потом началось путешествие: Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Греция, Турция, Румыния. Рассказывать о своих впечатлениях о каждой стране – здесь неуместно. Остановлюсь лишь на некоторых эпизодах, характеризующих время и нас в нем.

Делегация состояла главным образом из рабочих и партийных работников средней руки. В нашей группе преобладали донецкие шахтеры. Мы были строго предупреждены – не контактировать излишне с местной публикой, не отрываться от группы. И ни в коем случае не увлекаться покупками, особенно бытовых вещей (не набирать всяких предметов домашнего обихода: чашки, кастрюльки и пр., чтобы не позорить нашу страну). Предупреждение это было излишним, и не только потому, что наши интересы были далеки от этого (хотя многих наших спутников, действительно, магазины интересовали больше, чем экскурсии). У нас просто-напросто было очень мало денег, так что мы ни в коем случае не могли “бросить тень”. Нам было выдано всего по 47 долларов на всю поездку. Легко подсчитать, сколько приходилось на каждую страну. Мы с папой не ломали голову над проблемой оптимизации покупок. В каждой стране обязательно приобретали сувениры для себя и для знакомых, друзей, а на остальные деньги делали что-нибудь совершенно непрактичное – и на том успокаивались. Так, в Неаполе мы прокатились в экипаже, рассчитанном именно на туристов, в Риме заказали дополнительно к обеду

бутылку какого-то знаменитого вина (оно оказалось дрянью, что Виктор Иванович и показал жестаи и мимикой хозяину), в Париже купили пару бутылок “Бордо” и заказали на улице лимонаду, который тут же был изготовлен нам из лимонов. Но главный способ облегчения и без того не тяжелых кошельков и обретения полной свободы и беззаботности – купить на оставшиеся деньги бананов и тут же их уничтожить. Не могу сказать, что они мне очень понравились (я попробовала их впервые), но зато задача решалась радикально! У практичных же людей были свои способы увеличения валютных запасов, а с ними и забот.

Одним из сувениров, купленных Виктором Ивановичем, был водяной пистолет. У нас тогда таких не было. Виктор Иванович с таинственным видом показал покупку нашему “однорупнику”, который, как мы подозревали, был негласно приставлен к нам “для порядка”. И сработало! В тот же день Астахова вызвали к руководству и строго допросили по поводу покупки оружия. Виктор Иванович со своей характерной лукавой улыбкой, так редко его покидавшей, продемонстрировал водяную струю и был отпущен с миром.

Жизнь наша была до отказа заполнена интереснейшими экскурсиями, и мы были довольны, что хорошо подготовились к поездке – иначе многое бы ускользнуло от внимания, спуталось бы в голове. Но вот экскурсоводы были разные. В Париже экскурсии вел бывший белогвардейский офицер, с шрамом на шее. Он считал нас всех дикими, совершенно необразованными людьми и с пренебрежительным, даже каким-то брезгливым видом растолковывал элементарные вещи. Например, что метро – это подземная дорога. Конечно, у нас тогда метрополитен был только в Москве и Ленинграде, но страна так гордилась этими сооружениями, что каждый школьник, в каждой деревне знал о них (кстати, Парижское метро оказалось на редкость скучным и грязным). Довеся нас, в соответствии с программой, до площади Звезды (Этуаль), наш экскурсовод сказал о ней несколько слов и решил, не дав нам возможности выйти, ехать дальше. И тут отец, с трудом сдерживавший раздражение уже около часа, взорвался. За всю поездку это была един-

ственная вспышка гнева, но какая! Автобус притих, а удивленный гид вынужден был нас выпустить – и мы посмотрели-таки обелиск, который отец так мечтал увидеть! А Виктор Иванович сумел быстро успокоить папу какой-то вовремя и к месту сказанной смешной фразой и своей ироничной улыбкой.

Общаться с людьми на улицах нам почти не доводилось. Время было заполнено до отказа. Но кое-где к нам пристраивались русские эмигранты разных “волн”, дети эмигрантов, никогда не видевшие России и не слышавшие настоящей русской речи. В Париже за нами всюду ходила девушка-студентка, обучавшаяся на отделении славистики в университете. Она рассказала нам свою историю. Мать умерла, когда девочка была совсем маленькой, и русскому языку ее учил отец – русский эмигрант, не особенно разбиравшийся в том, с каких слов лучше начать обучение. Ребенок не мог произносить такие ужасные, непривычные звуки: хлеб, мыло. И лишь потом оказалось, что этот язык не так труден – в нем есть слова “мама”, “папа”, “дай”.

В Италии за одним из наших молодых ребят “увязалась” очаровательная итальянка. Мы ездили по стране: Неаполь, Капри, Сорренто, Рим, Помпеи – и она всюду следовала за нами. Влюбленные пытались отрываться от экскурсий хотя бы на некоторое время, и – о ужас! – однажды наши дамы увидели: молодые люди целовались прямо на улице! В общем было организовано собрание группы и парня “разобрали” и “осудили”. А он попросился в другую группу. Кончилась итальянская часть поездки – и кончился роман.

Папа поручил мне в самом начале нашей поездки вести записи, и я это исправно делала. Потом, вернувшись домой, он выступал несколько раз с рассказом о круизе, и мои записигодились ему, чем я очень гордилась. Пригодились и фотографии, которые мы делали с Виктором Ивановичем, и привезенные наборы открыток.

С этих пор у меня всегда было очень теплое отношение к Виктору Ивановичу, и оно меня не обмануло. Когда мы остались одни, без папы, Виктор Иванович был к нам всегда очень внимателен. Я знала – если что-то случится, мне есть к кому обратиться

за допомогою. Увы, и ему был отпущен короткий срок... Но осталась его семья, и когда у нас возникли проблемы, Астаховы пришли нам на помощь.

В. І. Бутенко

УСЕ ЖИТТЯ ЗАЛИШАЮТЬ ВДЯЧНОЮ

Спогади про Віктора Івановича Астахова збереглися і від часів студентства – при спілкуванні з ним як із викладачем, і від часів більш ніж семирічної роботи на кафедрі історіографії, допоміжних історичних дисциплін та методики під його керівництвом.

Упродовж навчання на історичному факультеті двічі, у 1955-му та 1957 роках, на різних курсах мені особисто пощастило слухати його лекції з історії Росії та історіографії. Із захопленням ми, студенти, поринали у вир невідомих історичних фактів, логічно побудованих доказів і суджень. Будучи надзвичайно обдарованою творчою особистістю, Віктор Іванович формував і виховував у нас, студентів, творче мислення, власний погляд на події і власну думку, домагався повсякчас її аргументації (а йшли тільки-но перші роки “хрущовської відлиги”!).

А як ми, студенти, чекали семінарів В. І. Астахова! З-поміж інших занять це були якісь особливі, що запам’яталися на все життя. Як нам тоді здавалося, нашому викладачеві Віктору Івановичу нічого не доводилося на них робити, а лише, сидючи за столом, спостерігати “наші баталії”. А дискусії “кипіли” на кожному занятті. Ми отримували величезне творче задоволення, оскільки кожний такий семінар збагачував нас власними “історичними відкриттями”; байдужих на них не залишалося. Саме тут ми вчилися “цивілізовано” спілкуватися, поважати думку іншого, відмовлятися під натиском аргументів від свого, як виявлялося, упередженого чи хибного погляду. А яке почуття самоповаги відчував кожен із нас, коли Віктор Іванович призначав саме його бути рецензентом на семінарі! Це була, без перебільшення, студентська

школа творчості, виховання особистості, толерантності. Як це знадобилося в нашій подальшій роботі у школах, в інших педагогічних колективах та й у житті. Цей настрій, уміння осмислено бачити історичний процес ми несли в життя, у свої педагогічні колективи, до учнів і студентів. Дуже добре пам'ятаю, як після закінчення університету прийшла працювати до школи і побачила боязливість учителів старшого покоління висловлювати свою думку. Тоді я відчувала, як багато дав нам університет, факультет і наше спілкування з такими особистостями, як Віктор Іванович Астахов.

Під керівництвом В. І. Астахова працювала на кафедрі від перших днів її створення – з вересня 1964 року. Усе життя залишаюсь вдячною Віктору Івановичу, що запропонував мені стати старшим викладачем кафедри і, отже, членом колективу історичного факультету. Розуміла, що треба “відпрацьовувати” цю довіру, адже підстав обійняти цю посаду було не так вже й багато – диплом із відзнакою, п'ять років роботи вчителем історії у школі, рік аспірантури на кафедрі історії Росії. Запам'яталася атмосфера доброзичливості та, водночас, вимогливості, взаємоповаги, демократизму, що панували на кафедрі. Вплив творчої особистості Віктора Івановича, його людяності, якогось світлого магнетизму, ми, його вихованці і колеги, пронесли через роки і десятиріччя.

В. Н. Гаврилов

ВКЛАД В. И. АСТАХОВА В РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

После войны и до 1960 г. спорт в университете влачил жалкое существование. Базы для занятий почти не было. Занимались на стадионе “Локомотив”. Кафедра физвоспитания была немногочисленной, да и большинство преподавателей физвоспитания были пожилыми людьми, и им, прошедшим войну, было трудно активно развивать спорт. Дошло до того, что университет совсем не принял участия в Республиканской спартакиаде. Профессора

любили на лекциях отпускать такие шутки: “Спорт, любовь и наука – несовместимы”. В спортивном отношении университет так отставал, что резко “контрастировал” с другими вузами Харькова.

Это знал и понимал В. И. Астахов, а главное – сделал нужные выводы. Случайная встреча с В. И. Астаховым перевернула всю мою судьбу и определила мою работу, связанную с университетом в молодые годы.

В середине 50-х годов я работал почасовиком на кафедре физвоспитания университета и проводил занятия и спортивные соревнования в основном со студентами исторического факультета (я самозабвенно любил спорт). Бывая в деканате исторического факультета, я познакомился с Виктором Ивановичем, но особенных контактов у нас тогда еще не было, и никаких планов относительно работы в ХГУ я не строил. В 1962 г. я окончил аспирантуру Харьковского педагогического института и был оставлен там для работы на кафедре теории и методики физвоспитания. Я в это время активно занимался спортом, тренерской работой, и чтение лекций меня особенно не увлекало. Научную работу я вел на базе секции гребли университета.

Однажды в мае 1962 г. солнечным днем я не спеша шел от площади Дзержинского вниз по улице Сумской. Вдруг рядом со мной остановилась черная обкомовская “Волга”. Пассажир вышел, подозвал меня и весело поздоровался. Это был В. И. Астахов. Разговор был короткий, по обстановке, но с далеко идущими для меня последствиями. Оказывается, Виктор Иванович обо мне был хорошо информирован. Он пожелал мне успехов, машина тронулась дальше, а я, оторопевший, стоял задумавшись. В это время В. И. Астахов работал секретарем Харьковского обкома КПУ, но университет не забывал.

Через несколько дней меня пригласили к руководству университета и предложили перейти на работу в ХГУ с последующим занятием должности заведующего кафедрой физвоспитания. Это меня удивило и обрадовало. Я согласился. Доверие таких людей, как ректор В. Ф. Лаврушин¹⁶ и проректор В. И. Астахов (а он вскоре стал проректором университета), для меня много зна-

чило. Стоит сказать, что университет, который в эти годы вселился в новый корпус на площади им. Дзержинского, пережил свое второе рождение. Зная, что у проректора очень много важных учебных дел, я, тем не менее, постоянно беспокоил его по спортивным вопросам и ощущал его практическую заботу о развитии спорта среди студентов. Я чувствовал себя очень счастливым. У меня были большие замыслы, хорошая теоретическая подготовка, но, главное, мне позволили все это реализовать, когда не все было так просто. Вот один только пример: в центре города взорвали старую баню. На площадку за университетом я “самовольно” завез 200 самосвалов щебня. У многих руководителей ХГУ волосы дыбом поднялись. Чем это кончится? Но за полгода все было “перемолочено” молотками и лопатами, и студенты для себя сделали прекрасные спортивные площадки, которые служат уже 40 лет. В. И. Астахов ни разу меня не остановил, не “тормознул”, а наоборот, поощрял здоровую инициативу. Он верил в меня.

За короткое время с его помощью мы соорудили в подвале университета гребной бассейн, на реке построили водную станцию, купили в парке им. Горького “развалуху” – старый стендовый тир – и отремонтировали ее под лыжную базу. Виктор Иванович на все это находил деньги и обеспечивал поддержку АХЧ. Но главный вклад В. И. Астахова в развитие спортивной базы университета – это, конечно, сооружение спорткомплекса “Высшая школа”. Надо сказать, что финансовые возможности университета в те годы были очень ограничены. И вот пока мы искали скромные средства по линии СДСО “Буревестник”, В. И. Астахов через ЦК КПУ договорился в Совмине УССР о выделении нам неиспользованных за год в масштабах Украины средств на строительство. Это сделал лично он, и никто другой. Целый год строительство велось в долг, борьба шла за каждую машину бетона, только в декабре нам давали деньги для расчета со строительными организациями за весь год. Это был большой риск. Но за 5 лет Спорткомплекс был построен. Только трагическая смерть Виктора Ивановича не позволила довести дело до конца – закончить запланированное там же строительство 50-метрового бассейна и манежа, проект

которых уже разрабатывался и являлся продолжением существующего спортивного ядра. Я предлагаю присвоить имя В. И. Астахова этому Спорткомплексу и надеюсь, что рано или поздно эта задумка – строительство бассейна и манежа – будет осуществлена. Немало усилий было потрачено В. И. Астаховым на развитие спортивного лагеря “Фигуровка”. В начале 60-х годов спорт курировал непосредственно ректор университета В. Ф. Лаврушин, а В. И. Астахов опекал самодеятельность. Но, отдав должное большой помощи профессора В. Ф. Лаврушина, надо сказать, что и В. И. Астахов никогда не отказывался от решения любого вопроса. Все это он делал легко, с юмором, но “железно”. Это была одна “упряжка единомышленников”. Вот один из примеров решения дел: команда ХГУ в 1967 г. выезжала на украинскую Спартакиаду. Из 200 спортсменов нашлись, естественно, и хвостисты, и те, которые переводились с факультета на факультет. С десятком таких дел я зашел к нему. В. И. Астахов болел за престиж университета, поэтому он мне сказал: “Ну что ж, пиши расписку, что ХГУ будет первым на Украине, а я подпишу заявления студентов”. Понимая, что это шутка, я тут же написал такую расписку. В. И. Астахов забрал документы студентов. Надо сказать, что все их дела были положительно решены, а университет занял на Спартакиаде Украины II место, что стало также громом среди ясного неба. Следует напомнить, что в среде старой профессуры отношение к спорту было не всегда положительным. Например, профессор Н. Комарь, когда преподаватель-специалист по боксу проходил конкурс, на Ученом Совете заявил: “Что это себе позволяет Гаврилов? Чтобы мы на Совете разрешили учить студентов бить друг друга по голове”?

Мягко и с юмором Виктор Иванович “создавал” авторитет спорту и кафедре физвоспитания, и в отношении к физкультуре у профессуры произошел перелом. В любом деканате внимательное отношение к вопросам развития спорта стали нормальным явлением и они пользовались поддержкой. Это было сделано им тонко и тихо. Следует сказать, что мы никогда не злоупотребляли таким доверием, и не было случая, что мы “подставили” прорек-

тора. Преподаватели физвоспитания и спортсмены-студенты очень любили Виктора Ивановича. Когда он приезжал в спортивный лагерь, то все старались продемонстрировать ему свое восхищение.

В 1969 г. меня на два года пригласили на работу в ГДР, в школу тренеров. Приехав в университет, я без особой надежды рассказал об этом Виктору Ивановичу. Он не только согласился предоставить мне такую возможность, но из двух научных командировок за границу сразу же одну выделил мне для выезда в ГДР. Это меня очень удивило, ведь в университете были более достойные ученые, чем я.

Когда в 1968 г. пять студентов университета приняли участие в Олимпийских играх в Мехико и завоевали медали, мне казалось невозможным оставить университет даже на короткое время. Однако В. И. Астахов занял позицию, которая была в мою пользу как человека и специалиста, хотя лично ему, я думаю, это не было нужно. И я об этом всегда вспоминаю с благодарностью.

В. И. Астахов проявлял большое внимание к моему “росту” — как специалиста. Я никогда не работал ради славы или наград, но мою работу В. И. Астахов всегда отмечал, а ректор считал ее очень важной. Хотя до сих пор кафедра физвоспитания считается пятым колесом в телеге вуза. Я это хорошо знал и видел на примере других вузов Харькова и Украины в целом. Так оно оставалось долгое время и в ХГУ. Но в 1969 г. я был награжден орденом “Знак Почета”, в 1970 г. — медалью “За доблестный труд” в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, а всего за время работы в ХГУ я получил примерно пятьдесят грамот. Смог защитить в Тарту диссертацию, опубликовал пять книг. Все это — заслуга не только моя, но и ректората, парткома Харьковского государственного университета и лично В. И. Астахова.

При оценке людей В. И. Астахов ставил на первое место любовь к университету. Однажды, находясь в Берлине, я позвонил в университет по поводу ворот на лыжную базу. Почему-то об этом доложили В. И. Астахову. Ворота немедленно забрали, а Виктор Иванович оценил этот факт, как пример заботы об университете.

Вот такие были у нас отношения: прямые и доверительные. Я готов был буквально “свернуть” горы, чтобы выполнить любое его указание. Мне очень хотелось и нравилось с ним работать.

Иногда заходил к нему в кабинет даже “похвастаться”: “Вот моя статья о спортинтернатах в ГДР. Большая”. А он мне отвечает: “Ниже читай”. А там вторая статья “Не надо эмоций. Будь скромным”. Но в то же время позволял себе разговор со мной на острые темы. В 1970 г. я принес ему статью о спутниковом телевидении в Европе. Хотелось узнать его мнение. Тогда это казалось в СССР чем-то невозможным. Он мне ответил: “Это очень здорово, но мы к этому пока не готовы”. Эти слова и сейчас актуальны и глубоки. При всей своей внешней простоте и доступности, В. И. Астахов, я думаю, был очень проницательным, дальновидным и осторожным человеком. Как такой человек, как В. И. Астахов, мог допустить свою нелепую смерть в 50 лет – не укладывается в голове. Это невозможно объяснить даже с помощью методов научного анализа поведения и личных качеств этого незаурядного, физически сильного, полного жизненной энергии, умного человека.

В. И. Астахов не терпел угодничества, и у нас даже не возникало желания что-то ему сделать лично, как-то отблагодарить его за заботу. Это я позволил себе единственный раз. На его 50-летие от имени кафедры я сделал ему небольшой подарок – отлитую в XIX веке бронзовую скульптуру “Витязь на распутье” с камнем и сидящим на нем коршуном. На камне – известная надпись... Мне говорили, что Виктору Ивановичу эта вещь очень понравилась, хотя лично он мне ничего не сказал.

Вскоре В. И. Астахова не стало.

Услышав скорбную весть, мы на кафедре долго не могли поверить в то, что такого неординарного человека уже нет с нами. Такого никто не мог даже представить. Мы искренне горевали. С методами работы по спорту, основанными на доверии и поддержке, после его смерти постепенно пришлось распрощаться. Вскоре я вообще перешел на другую работу. Многим планам развития спорта в университете, заложенным В. И. Астаховым, не суждено было осуществиться в 70-е годы. Казалось, что он был

только историком, ученым, организатором. Но вот такая грань его таланта, как любовь к молодежи, понимание ее интересов, позволила заложить основы развития спорта в ХГУ на долгие годы.

Где это видано, чтобы заочник филфака В. Бурко стал преподавателем кафедры физвоспитания? Да еще если учесть, что он вел теннис, который формально не входил ни в какие программы по физкультуре. Это был нонсенс, но только не для В. И. Астахова. Он как будто все предвидел. А сейчас В. Л. Бурко – проректор университета по спорту, специалист, который создал при ХГУ “Уникорт” и лучшую в Харькове базу для тенниса. Уверен, без В. И. Астахова ничего этого не было бы.

В развитии аэробики, как и других видов спорта в университете, в те годы главную роль сыграл, конечно, В. И. Астахов. Никто другой такой “вольности” мне бы не разрешил. Только поэтому пришли работать в университет лучшие тренеры Харькова: Ф. Моргулис, С. Донде, В. Кичигин, Л. Авербах, Р. Халатов и многие другие. Стоит ли говорить о том, что большинство ведущих спортсменов 60-х годов стали большими учеными, политиками, такими, как директор Физико-технического института, баскетболист В. Лапшин; заведующий кафедрой “Финансы и кредит”, чемпион СССР по гребле В. Глушенко и многие, многие другие. Всего в 70-е годы среди студентов было около 100 мастеров спорта. В университете было практически доказано, что и спортсмены могут хорошо учиться, а самые обычные студенты, пришедшие в вуз, могут и во время учебы заниматься большим спортом. В 1964 г. на Олимпиаде в Токио призером была одна студентка, в 1968 в Мехико их стало уже 5, в 1972 в Мюнхене их было 3. Такого случайно не бывает.

Сейчас, оценивая десять лет работы с В. И. Астаховым, без сомнения, можно сказать, что это были лучшие 10 лет моей жизни и работы. Они пронеслись как миг, светлый и радостный! Очень жаль, что мир кто-то так устроил, что хорошие и талантливые люди часто умирают очень рано. Не “берусь сказать за весь университет”, но, если бы Бог отвел В. И. Астахову еще бы 20 лет жизни, физкультура и спорт в университете поднялись бы на недостижае-

мую висоту. С етим, я думаю, согласятся многие мои коллеги по университету.

В. И. Астахова нет, но он жив в памяти всех тех, кто его знал и любил.

Б. П. Данилевич

ЗНАВ УНІВЕРСИТЕТ ДОСКОНАЛЬНО

Віктор Іванович Астахов увійшов до історії нашого університету як відомий студент, викладач найвищої кваліфікації, умілий організатор, самовідданий син Alma mater. Доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри, проректор університету з навчальної роботи – він жив життям університету. Життя університету було його життям!

Знайомі ми були зі студентських років, відтоді, як уперше 1948 року виступали разом на студентській науковій конференції. А далі працювали тривалий час пліч-о-пліч, виконуючи кожен свої обов'язки і в науково-навчальній діяльності університету, і в його громадському житті. Уже студентом Віктор Іванович був у гущі всього, що відбувалося. Він був лідером від народження.

...Проректором університету він був особливим. Умів сам працювати і допомагав працювати іншим. Усе в нього було під контролем. Любив університет закохано, знав його досконально, до дрібниць! Знав усіх викладачів та співробітників. Досконально володів інформацією про всі приміщення споруди: від підвалів до самого даху – обійшов особисто. До інформації: протяжність одних коридорів в нашому університеті близько 12 км! І це дозволяло раціонально використовувати площі.

Про ефективність керівництва та організації навчального процесу в університеті Віктором Івановичем говорить і те, як він керував діяльністю факультету підвищення кваліфікації викладачів ВНЗ держави. Такий факультет був на той час нововведенням – їх

на весь Союз було всього 12, у тому числі три на Україні! Досвіду їхньої діяльності ще не було. Доводилося все починати з нуля. І Віктор Іванович узяв у цій роботі найактивнішу участь. Саме дякуючи Віктору Івановичу, до роботи на ФПК були залучені викладачі найвищої кваліфікації, академіки, члени-кореспонденти. Нам, як кращим, було доручено поділитися досвідом роботи на Всесоюзній нараді працівників вищої освіти 1980 р. у Москві.

Він завжди з розумінням ставився до проблем і викладачів, і студентів, завжди намагався допомогти. Його любили, і любили заслужено. Стільки років минуло, а він продовжує залишатися з нами...

В. М. Духопельников

РАНЕНЬИЙ ОХОТНИК

У многих сотрудников университета при упоминании имени Виктора Ивановича возникают положительные эмоции и появляются воспоминания. Не являюсь исключением и я.

Виктор Иванович сыграл огромную роль в моей судьбе. Он ее попросту круто изменил. Однако мне хочется рассказать не об этом, а о малоизвестном случае, который приключился с Виктором Ивановичем и чуть не стал трагическим.

Каждый мужчина имеет определенные пристрастия. Не был лишен их и Виктор Иванович. Он очень любил охоту и ради этого увлечения мог поехать в любой уголок Украины и, пожалуй, Союза. Однако постоянным местом для этого увлечения оставался Змиевской район Харьковщины.

Мне часто казалось, что для него охота не просто отдушина от суетной, напряженной работы проректора, а нечто большее: когда Виктор Иванович делился своими впечатлениями о проведенном на охоте времени, это была своеобразная открытая лекция, которую можно было слушать не один час.

Однажды (я дневников не вел, хотя сейчас об этом сожалею и прошу читателей извинить меня за неточность в датах) поздней осенью в Харьковской области открылась охота на парнокопытных. Этот вид охоты, своеобразный и интересный, требует четкого выполнения всех правил безопасности. Главное из них – стрелять только вперед по видимой цели.

Как всегда, Виктор Иванович, полный сил, бодрости и азарта, готовится в поездку. В этот раз он взял с собой “новичка”, сына своего постоянного водителя. Новичка посвятили во все правила охоты. Но охота есть охота. Азарт добычи, особенно если ею может стать дикий кабан, затуманивает голову. Человек забывает о безопасности.

Виктор Иванович оказался на номере рядом с “новичком”. И когда послышался шум загона, номера замерли в ожидании появления зверя. Сейчас, да и тогда, невозможно было в полной мере объяснить, что случилось с Виктором Ивановичем: возможно, виной было напряжение, возможно, неудачная поза, которую он хотел изменить, но Виктор Иванович задвигался. Зашевелились кусты, затрещали сухие веточки. Его сосед то ли от испуга, то ли от азарта новичка, вопреки всем правилам охоты, выстрелил на звук.

Крика не было, хотя пуля вошла в ногу. Виктор Иванович и здесь показал себя армейцем, который прошел суровую школу войны. Больница. Быстрая операция.

А утром следующего дня проректор В. И. Астахов, как всегда, веселый, с добродушной улыбкой, хотя было заметно, что это дается большим напряжением воли, входил в университет, здоровался с вахтерами, преподавателями и сотрудниками, поднимался в свой кабинет. Шли обычные, трудовые будни.

ВІКТОР ІВАНОВИЧ АСТАХОВ, ЯКИМ Я ЙОГО ЗНАВ

Хто з харків'ян, які жили, працювали в нашому місті в повоєнні роки і потім у 50–70-ті роки, не знав цього імені? Вітя, Віктор, Вітька, “Рудий” – так ми його називали. Познайомилися ми пізньої осені 1945-го переможного року. Я демобілізувався, повернувся в середині жовтня до Харкова і поновив навчання на II курсі історичного факультету Харківського університету, а Віктор був студентом I курсу.

Кожний, хто хоч трішечки знайомий зі студентським життям, підтвердить слова автора, що студенти молодших курсів знають старшокурсників, а старшокурсники не знають студентів молодших курсів. Але так було не завжди. У перші повоєнні роки ми різко поділяли не тільки студентів, а всіх людей на дві категорії. Цей воював, він не дуже здібний і працювятий, але він наш, йому треба всіляко допомагати. А цей і розумний, і не лінкуватий, але, він не воював, тому й не цілком наш. Хай пробачить нас сьогоднішній читач. Але хай і зрозуміє хлопців, які тільки-но повернулися з пекла, які вижили у цій жадливій війні.

До того ж об'єктивна реальність полягала в перемішуванні вікових критеріїв. Поряд зі вчорашніми школярами за студентськими партами сиділи двадцятирічні, двадцятитрьохрічні ветерани. Учорашні однокурсники, ті, що починали навчатися до війни, опинилися на різних курсах, залежно від того, хто коли був демобілізований. Продовжувало діяти фронтове братство. Якимось напередодні 9 Травня 1998 р. телеканал УТ-1 “порадував” фронтовиків такою брехнею – ніякого фронтового братства не було, це вигадка компартійної пропаганди. Кожний, хто знає війну не за писаннями В. Суворова і йому подібних, не погодиться із цим твердженням і наведе низку прикладів цього самого братства.

Зберігалось воно й по війні. Усі ми були однаково одягнені – в чоботи і галіфе, гімнастерку або кітель. Але справа була, звичайно, не тільки і не стільки в цьому. Головним була дружба, взаємо-

допомога. З Віктором ми швидко потоваришували. Неабияке значення мала, мабуть, і та обставина, що ми всі троє – Астахов, Кондуфор і я народилися 1922 року, того самого року, від якого мало хто залишився. Як уже зазначалося, часто дружили незалежно від курсу та факультету, а за ознакою – воював, не воював. Тому до нашого гурту приєднувалися нові друзі. Віктор особливо товаришував зі студентом економфаку Юрієм Тереховим. Ця дружба, тепер уже родинами, тривала до самої його смерті.

Дуже швидко ця “об’єктивна випадковість” нашої дружби, якщо можна її так назвати, отримала нове підкріплення. Вона полягала у спільному для нас захопленні науково-дослідною діяльністю, у студентському, звичайно, варіанті. 1946 року уряд СРСР прийняв рішення про проведення щорічних конкурсів на кращу студентську наукову роботу. Оскільки одразу після повернення на навчання я достроково склав іспит за другий курс з “Основ марксизму-ленінізму” (потім він отримав назву “Історія КПРС”), Ганна Єфимівна Немірова запропонувала мені взятися за цю справу. Разом із В. Пунським та М. Фомічовою ми виконали роботу на тему “Збройний виступ робітників і студентів Харкова в жовтні 1905 р.” й отримали першу премію в розмірі 2 500 крб. (шалені для нас тоді гроші!). Але головне було не в цьому – нам прищепили смак до наукового дослідження.

У квітні 1947 р. було проведено першу студентську конференцію. Юрій Кондуфор, Всеволод Шилов і я підготували студентську наукову роботу про групу “Вперед”, яка діяла в Харкові 1905 року, а Віктор разом зі своїм однокурсником Григорієм Донським виступив із доповіддю “Джерела ідей Томаса Мора”. Усі ми отримали нагороди, хоча й не такі великі, як премія 1946 року. Про конференцію були вміщені статті журналіста Б. Подольського “Путь в науку” в газеті “Красное знамя” від 22 квітня 1947 р. і професора В. Нікітіна “Гаряче прагнення до науки” в газеті “Соціалістична Харківщина” за 27 квітня того ж року, де згадувалися наші праці. Може, ця перша “проба пера” і визначила нашу долю.

І на конференції 1948 р. ми виступали з доповідями. А 1949 року наші доповіді (Астахова, Кондуфора і моя) були немов об’єднані

однією проблемою – історією харківської комсомольської організації. Віктор присвятив свою роботу діяльності комсомолу в роки довоєнних п'ятирічок, Юрій – війні, я – відбудові господарства під час війни і в повоєнні роки. Виникла навіть думка про написання історії харківського комсомолу. Підказав нам її один із викладачів. Спасибі Андрію Даниловичу Скабі, який зупинив наш хлоп'ячий ентузіазм. Він нам пояснив – історії комсомолу Москви, Києва ще немає, а тут харків'яни першими вискочать. Розтоптали б нас, мабуть. А тоді ми одержали перші премії, для Юрія і мене ці студентські праці стали дипломними дослідженнями.

Ми з Юрієм Кондуфором після 1949 року, а Віктор після 1950 року, стали аспірантами. З Віктором ми були в аспірантурі на кафедрі історії СРСР і разом захищали свої кандидатські дисертації. Він з деяким випередженням, я з деяким запізненням. Уже тут виявилось властиве Віктору вміння знаходити цікавих людей і закріплювати зв'язки з ними. Першим опонентом у нього був професор Петро Андрійович Зайончковський¹⁷. Автор багатьох книг, почесний член Лондонського королівського наукового товариства, тобто Академії наук, лауреат Міжнародної премії за вивчення абсолютизму.

Його добре знали всі історики і тому знайомилися з ним дуже шанобливо. Представили професору і мене – знайомтеся, наш аспірант, теж сьогодні захищається. Інший би одразу ж забув про мене, але не Петро Андрійович. Коли лічильна комісія пішла підводити підсумки таємного голосування, Зайончковський підійшов до мене і спитав: “Хвилюєтесь, Аркадію Ісаковичу? Не треба. У вас гарна робота. Ось зараз комісія вийде, і я ще раз Вас поздоровлю із захистом”.

А його виступ, як опонента, справив надзвичайне враження. Без жодного клаптика паперу, у дуже довірчій манері, без звичайних штампів (“у першому розділі дисертант розкрив”) Петро Андрійович проаналізував роботу Віктора. Називав він його тільки Віктор Іванович: “В. І. показав...”, “В. І. довів...”, “заслуга В. І...”.

Читач може спитати – а до чого ж тут спогади про В. І. Астахова? Але ж ми зазначили притаманну йому властивість знаходити

цікавих людей. П. А. Зайончковський був опонентом Віктора і під час захисту другої, вже докторської дисертації.

Іноді, хоча й дуже рідко, доводилося чути скарги: “От, Віктор не допоміг!”. Повторюю, по-перше, дуже рідко. По-друге, дехто не хоче зважати на те, що не все було в його владі.

Але він використовував щонайменшу можливість, аби тільки допомогти людям. Наведу приклад і з мого життя. Родиною у п’ять осіб я жив в одній кімнаті комунальної квартири. Жінка – інвалід І групи. Весь час в інституті мені казали, що перша двокімнатна квартира, яку одержить інститут, призначатиметься мені.

Виділили двокімнатну квартиру, але назадовго до цього у мене зіпсувалися стосунки з ректором. Тому мені відмовили, а квартиру вирішили дати швейцарові. Як і слід було чекати, райвиконком йому відмовив: двокімнатна квартира на двох осіб у ті часи, у 1960-ті роки, це було надто великою розкішшю. На мою пропозицію – клопотатися, щоб мою кімнату закріпили за інститутом, мені дали листа і послали до РВК. Там прочитали і сказали: “Не розуміємо. Якщо Ви такий хороший (інвалід війни, орденосець, учений, до того ж дружина – інвалід І групи), чого ж вони не дають цю квартиру Вам, а як ще одержать, дадуть тому самому швейцару”.

Я звернувся за допомогою до Віктора. Він пообіцяв зателефонувати голові Червонозаводського райвиконкому і підтримати клопотання інституту у моїх квартирних справах. Але все якось не виходило: то він у від’їзді, то інші справи, і ось напередодні того дня, коли керівництво інституту мало піти на прийом до голови РВК, я зателефонував Вікторові, відбулася така розмова:

– Ти дзвонив?

– Ще ні. Мені треба дещо з’ясувати.

– А що тобі з’ясувати? Ти у мене в кімнаті не бував? Не знаєш, як я живу? Хочеш – допоможи. А ні, то йди ... ти знаєш куди.

У трубці повисла напружена тиша. Так сказати секретареві обкому, який міг кожного з нас, так званих ідеологічних працівників, із землею змішати... Але трубку не кидає.

Раптом чую:

– Можеш більше не дзвонити... І після паузи:

– З цього питання. Бо воно буде розв’язане.

І дійсно, коли ми прийшли до райвиконкому і повідомили секретаря про себе, то почули, як вона доповіла голові, що, мовляв, прийшли ті товариші з театрального інституту, про які Вам телефонував Віктор Іванович Астахов. Моє питання було розв'язане. Так Віктор допоміг мені, як допомагав багатьом іншим.

У цьому невеличкому епізоді, пов'язаному зі мною і життєво важливим для мене питанням, виявилися не тільки властива Вікторові риса – прагнення допомагати людям, а й притаманний йому глибокий демократизм, при цьому демократизм не показний, а справжній, органічний, який складав саму сутність цієї людини. Чимало моїх приятелів (підкреслюю: саме приятелів, а не друзів) робили велику кар'єру. Дехто з них (були й такі) на другий день після обрання або призначення різко змінювали стиль стосунків, скажімо, переходили із звичайного “ти” на “Ви”.

У Віктора була зовсім інша вдача. Яку б посаду він не обіймав – секретаря Харківського обкому партії, першого проректора Харківського університету, він залишався самим собою. Був, як і раніше, простою, доступною людиною, вільною від будь-якої чванькуватості. Це, мабуть, загальне правило: коли у людини є амуніція, їй не потрібна амбіція, в усякому разі вона не буде надувати щоки і прикривати відсутність власного авторитету, ваги власної особистості авторитетом крісла або кабінету.

Повертаючись до Віктора, хочу зазначити, що не дивлячись на свою зайнятість (посади не залишали вільного часу, а до них додавалася велика і напружена наукова робота), один-два рази на рік він бував у мене вдома.

Віктор був дивовижно працездатною людиною. Праця була змістом його життя. І він дуже ефективно використовував цю свою якість. Згадується, як наприкінці 60-х років у видавництві Харківського університету виходила моя книжка з історії робітничого класу України. Віктор погодився бути редактором. Але дуже зайнятий різноманітними справами, затягнув здачу рецензії. Я зателефонував йому і дорікнув:

– Ти мене підводиш, Вікторе. Ти ж знаєш, що означає для мене ця монографія і як важко мені було потрасти у план.

Вона для мене дійсно була дуже важливою, бо відкривала можливість захисту докторської дисертації. І її шлях до видання був дуже складним. Тричі вона фігурувала у планах видавництва і у планах Міністерства і тричі її десь “на горі” викреслювали. Я звернувся за допомогою до директора видавництва Івана Гнідаша, і ми з ним поїхали до Києва. Він познайомив мене з начальником Головного управління координації видавничої діяльності Державного комітету у справах друку С. Ілніним, попросив допомагати мені і той пообіцяв зробити це. Ще один приклад фронтового братства. І. Гнідаш, і Ілнін, і я – ми всі воювали. Так моя робота потрапила до плану видання.

Віктор пообіцяв на завтра вранці повернути мені рукопис зі своєю рецензією. І, дійсно, вранці він вручив мені рецензію з рекомендацією – видати книгу. І тут же дав мені на двох сторінках свої зауваження для мене, мовляв, офіційну рецензію я тобі дав, а ця – для тебе: зможеш, встигнеш на сторінці такої-то додати такий-то матеріал, книга стане кращою; а не зможеш – то так тому й бути.

Виходить, Віктор за одну ніч прочитав рукопис у 13,4 друкованих аркушів, тобто понад 300 сторінок. Прочитав, а не проглянув, не пробіг по діагоналі. Бо всі його зауваження були суттєві, сприяли покращенню монографії. Треба було, крім працездатності, мати високу кваліфікацію дослідника – історика, уміння одразу вхопити суть, щоб так “з ходу” побачити і вказати автору, у даному випадку мені, як покращити книгу. Монографія вийшла 1968 року. Зауваження Віктора і поради я врахував у процесі підготовки книги до друку й досі згадую цю товариську допомогу з великою вдячністю. Допомогати в науці теж треба вміти, щоб робити це так високопрофесійно, як у даному випадку (і не тільки в даному) робив Віктор.

Усі, хто згадує Віктора, наголошують на його любові до університету. Я вже колись писав, згадуючи довоєнні і післявоєнні роки в Харківському університеті, про те, що з педінституту прийшла на істфак велика група викладачів – С. І. Сідельніков¹⁸, І. Л. Шерман, К. К. Шиян¹⁹. Притаманний нам університетський снобізм призвів до деякої настороженості відносно цієї групи.

Але вона швидко поступилася місцем великій повазі за їх професіоналізм, за глибокі знання. Віктор був одним із перших, хто подолав цю настороженість. Як і інші (Юрій Кондуфор, Августа Волкова, Маргарита Фомічова, Анатолій Виноградов), я міцно подружився з ними. Особливо дружні стосунки склалися у Віктора з Ісаєм Львовичем Шерманом.

Любов до університету, відданість йому виявлялися в різноманітних формах. Розповім ще про один епізод, пов'язаний зі мною і моєю донькою. Моя донька по закінченні першого курсу мехмату вирішила перевестися до педінституту. Мовляв, навіщо мені ця понадвища математика, вона ні до чого, все одно піду у школу. А ось педагогіка, психологія, методика мені конче потрібні, а ці предмети в педінституті читаються ширше, ніж в університеті. Написала вона заяву про перехід. Віктор умовляв її. Відбувся такий діалог:

- Подумай ще, Анічка! Університет – це є університет.
- Ні, дядя Вітя, я твердо вирішила.
- Давай зустрінемося завтра. А ти ще поміркуй над цим.

У цьому маленькому епізоді весь Віктор. Тут і вже зазначена любов до університету. Але тут і небайдуже ставлення до людей. Міг же розмірковувати й так: ну, хоче дівчисько піти з університету, то хай іде. Але Віктору люди ніколи не були байдужі. Тим більше донька старого друга. І він два дні переконував її змінити своє рішення. Віктор любив людей і ця любов була активною, дійовою.

Вікторові було притаманне почуття гумору. Якось, ще в студентські роки, на університетському вечорі в оперному театрі хлопці спробували пожартувати наді мною. Сиділи ми в театральному буфеті з нашими дівчатами, випивали, жартували. А потім хлопці один за одним зникали, залишивши мене з дівчатами. А гроші були в Юри Терехова. Вони потім зізналися, що хотіли подивитись, як я буду реагувати, залишившись без копійчини, віч-на-віч з офіціантом, який крутився навколо нас з підозрою. Але, по-перше, я побачив їхні обличчя, що виглядали з-за колон, а, по-друге, був певний, що за своїми подругами вони повернуться. Тому й замовив офіціантові ще вина і тістечок для дівчат і 100 грамів горілки

для себе. А ініціатором цього жарту був Віктор. Потім ми багато сміялися з цього приводу.

Вікторові належить і такий жарт, який я часто згадую. Він любив повторювати: “Яка дивна у нас процедура захисту дисертації. Спочатку дисертант белькоче щось плутане, нецікаве, потім офіційні й неофіційні опоненти дружно захищають його слабеньку роботу. А члени ради сидять, нудяться й поглядають на годинника – коли перейдемо до “головного питання”, тобто до банкету”. Як цілком практична людина, Віктор вніс пропозицію поміняти місцями: спочатку банкет, а потім учена рада тверезо оцінює науковий внесок дисертанта.

Як і в кожному жарті, так і в цьому, ховалася глибока думка. Віктора дуже турбувало зниження якості дисертацій, котрі захищалися на факультеті. І біль за це відбилася в цьому невеселому жарті, який, на жаль, доводиться інколи згадувати й сьогодні.

Можна було б навести ще багато епізодів із життя, які характеризують цю непересічну, я б сказав, неповторну особистість. Писати про Віктора дуже легко, бо забути його неможливо. Дуже багато було пов’язано з ним. Але разом з тим і дуже важко. Бо він був надто цікавою людиною, і згадуючи про нього, весь час доводиться думати, розмірковувати, порівнювати, хоча б і себе, з ним, як своєрідним еталоном.

Дуже шкода, що він так рано пішов із життя. Віктор зробив дуже багато, а міг би зробити ще більше. Іноді в людському натовпі майне обличчя, схоже на нього, і навалляться спогади. Ну що ж, спогади – це наша пам’ять, а вона робить нас людьми.

Б. П. Зайцев

ФАКУЛЬТЕТ ЕГО НЕ ЗАБУДЕТ

...Кінець 1950-х – початок 1960-х років. В той час я працював завідувачем Археологічного музею Харківського університету, змінив на цій посаді в січні 1959 р. свого однокурсника

В. И. Кадеева, который поступил на учебу в аспирантуру при кафедре древней истории и археологии исторического факультета ХГУ.

Тогда Археологический музей занимал две комнаты на пятом этаже центрального корпуса университета на площади им. Ф. Э. Держинского, напротив деканата исторического факультета. Сейчас это аудитория V-61. В одной из комнат музея располагалась камеральная лаборатория, в которой, главным образом, и находились сотрудники музея. Здесь велась обработка найденного во время археологических раскопок материала. Из всех кафедральных кабинетов факультета “камералка” была самым привлекательным местом и для многих студентов, и для некоторых преподавателей. Здесь можно было поговорить на самые различные темы, особенно из жизни факультета. Многих интересовали находки последнего археологического сезона. Из преподавателей факультета часто бывали в гостях у археологов декан А. Г. Слюсарский, Р. С. Альпер, А. П. Ковалевский, А. И. Митряев, Б. П. Пильверман, С. И. Сидельников и др. Нередко заглядывал в “камералку” в перерывах между лекциями или после лекций и Виктор Иванович Астахов, несмотря на то, что он занимал в то время высокие должности, сначала секретаря Харьковского областного комитета компартии Украины, а позже – проректора Харьковского университета по учебной работе. С ним приятно и интересно было общаться, он всегда находил тему для разговора. Человек он был общительный, доступный, остроумный, внушающий симпатию и доверие. Все присутствующие при этом вели себя свободно, не скованно, несмотря на разницу в служебном положении. Мы слушали его с интересом. Думаю, и ему было интересно нас слушать, когда мы “с запалом” рассказывали о новых археологических открытиях и новых поступлениях в музей материалов, найденных во время археологических раскопок и разведок.

Посещение Виктором Ивановичем Археологического музея положительно сказалось на моей дальнейшей судьбе. По инициативе В. И. Астахова, как проректора, я несколько лет был членом штаба Добровольной народной дружины (ДНД) университета. Думаю, что не без его рекомендации я был избран в состав мест-

ного комитета университета, где возглавлял культурно-массовую комиссию. И по линии ДНД, и по вопросам культурно-массовых мероприятий, которые проводились в то время в университете, я часто обращался за советом и помощью к Виктору Ивановичу, и никогда ни в чем он мне не отказывал.

Посещая камеральную лабораторию, Виктор Иванович, видимо, стал присматриваться ко мне, как к человеку и работнику. Особенно пристально тогда, когда на факультете был решен вопрос об открытии новой кафедры – кафедры историографии. Теперь, понятно, решался вопрос о кадрах. И однажды, это было в мае 1964 г., Виктор Иванович сообщил мне, что на факультете с нового 1964/1965 учебного года будет открыта новая кафедра – кафедра историографии. Он будет рекомендовать ученому совету факультета на должность преподавателя этой кафедры меня, с условием, что я буду специализироваться в области вспомогательных исторических дисциплин. Я поблагодарил Виктора Ивановича за оказанное мне доверие и дал свое согласие, хотя, откровенно говоря, не имел пока четкого представления о том, чем я буду конкретно заниматься.

(Небольшой опыт преподавательской работы в высшем учебном заведении у меня был. Работая в музее, я, на условиях почасовой оплаты, читал лекции по археологии студентам вечернего и заочного отделений, а также специальный курс по нумизматике студентам-вьетнамцам, которые в то время обучались на факультете и специализировались по древней истории и археологии).

Вскоре после нашего разговора Виктором Ивановичем был получен приказ Министерства высшего и среднего специального образования УССР (№ 270 от 20 мая 1964 г.), согласно которому с 1 сентября 1964 года в Харьковском государственном университете необходимо было “организовать кафедры:

- 1) средней истории;
- 2) историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории ...”

Этим приказом было положено начало первой в истории Украины кафедре, основное внимание на которой и в учебном, и в на-

учном плане будет уделяться историографии и источниковедческим дисциплинам.

Первоначально в составе кафедры было всего четыре преподавателя. Вот сведения из штатного формуляра профессорско-преподавательского состава кафедры на 1964/1965 учебный год:

Астахов Виктор Иванович, заведующий кафедрой, доктор исторических наук, профессор. Дисциплина – историография.

Шерман Исай Львович, кандидат исторических наук, доцент. Дисциплина – источниковедение.

Бутенко Вера Ивановна, старший преподаватель. Дисциплина – методика преподавания истории.

Зайцев Борис Петрович, преподаватель. Дисциплина – историография.

Так с 1 сентября 1964 г. на историческом факультете начала функционировать новая кафедра, инициатором организации которой и первым заведующим стал Виктор Иванович Астахов.

Кафедра без Виктора Ивановича Астахова функционирует уже 30 лет. Но его последователи, которые ответственно относятся к тому, что было сделано в свое время Виктором Ивановичем, продолжают и приумножают лучшие традиции кафедры. И пока будут люди, которые не равнодушны к судьбе кафедры, которые любят ее как свой дом, которым не безразлично, что и как преподавать студентам, которые беспокоятся о научном потенциале кафедры, она будет достойна уважения, и будет процветать.

И. И. Залюбовский

ЯРКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Все, кто работал с Виктором Ивановичем Астаховым и близко знал его, считают Виктора Ивановича творческой, яркой, одаренной личностью. В университете он был очень популярным среди сотрудников, преподавателей, студентов и аспирантов. Эта популяр-

ность была заслуженной. Его стиль работы, отношение к обязанностям, порученному делу, нестандартные подходы к решению проблем, умение общаться с людьми, искреннее желание помочь всем, кто к нему обращался, – стали основой его высокого авторитета. Будучи проректором по учебной работе (ныне это первый проректор), он детально вникал во все сферы масштабной деятельности университета. Он в одинаковой мере активно решал вопросы хозяйственной деятельности, материального обеспечения, издания учебной и научной литературы, проблемы помещений, жилья для сотрудников, развития спорта, художественной самодеятельности и т. д.

Мне как физику трудно оценивать его профессиональную деятельность, но специалисты-историки, с которыми я неоднократно встречался в Харькове, Киеве и Москве, отзывались о нем как о крупном ученом, внесшем большой вклад в развитие историографии.

Виктор Иванович был хорошим другом, умел дружить и ценить дружбу. Среди его искренних и неформальных друзей были биологи, химики, физики, филологи, экономисты, историки и многие другие. Эта дружба помогала Виктору Ивановичу быть информированным в текущих проблемах различных направлений науки и специфики подготовки кадров, что помогало ему при принятии определенных решений. На протяжении многих лет работы в университете я дружил с ним и был рад этой особенной дружбе.

Меня всегда трогала и восхищала уникальная дружба Виктора Ивановича с крупным ученым, лауреатом Государственной премии СССР, деканом химического факультета, профессором В. В. Александровым³⁵. Будучи человеком масштабным, Виктор Иванович имел добрые дружественные отношения с секретарями обкома, ЦК партии, министрами, работниками Верховного Совета Украины и часто использовал эти связи для решения университетских проблем.

Вот уже 30 лет как Виктора Ивановича нет с нами, но память о нем, его славных делах не меркнет, живет в его учениках, последователях его научной школы.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

С Виктором Ивановичем Астаховым я познакомился в 1968 г., когда стал студентом вечернего отделения исторического факультета. Я только демобилизовался из армии и в поисках работы обратился в администрацию университета.

В первый раз я увидел Виктора Ивановича, когда оформился на работу в университет в качестве заведующего Актовым залом. Меня представили ему, и он “благословил” меня. Потом в моей жизни было пять лет непрерывного праздника. Об этом стоит написать отдельно. Я вспоминаю это лишь потому, что мне часто приходилось видеть его на трибуне, выступающим перед студентами, преподавателями, на научных конференциях или городских форумах, которые часто проходили тогда в Актовом зале университета. Он был великолепным оратором, голос его был негромкий, но весьма выразительный, и говор вовсе не харьковский, он скорее напоминал мне “московский говорок”. Столько лет прошло, а я очень хорошо помню одно из его выступлений перед студентами мехмата. Он говорил тогда о том, что наступит время, когда и на истфаке будут изучать математику, он говорил о системности знаний, и, как я понимаю теперь, он пытался “математизировать” учебный процесс. Много из того, что я узнал от него как от преподавателя, пригодилось мне, когда я стал учителем истории. Виктор Иванович прочитал нам курс историографии. Его лекции незабываемы до сих пор. Несмотря на его огромную занятость, он никогда не опаздывал на занятия и тщательно к ним готовился. Я это видел по той свободе изложения, когда он, отрываясь от написанного текста, рассказывал о тех или иных событиях или личностях в истории. Позднее в школьной практике я использовал это, воспитывая детей на примерах как положительных, так и отрицательных персонажей из нашей истории.

Я учился на вечернем отделении и, из-за специфики своей работы, часто опаздывал на занятия. У Виктора Ивановича всегда

была первая пара. Опоздать на его лекцию считалось у нас верхом бестактности. Зачастую я опаздывал, задерживаясь на работе по его приказу. Он разрешал мне входить в аудиторию после звонка, хотя остальным это возбранялось. Я входил, и начинался маленький спектакль. Он меня прелюдно распекал, стыдил и тем не менее все же разрешал сесть за парту к немалому удивлению остальных студентов. Такой привилегией пользовался только я.

Я очень много почерпнул из его семинаров, а надо сказать, что Виктор Иванович у нас не только читал лекции, но и сам вел семинарские занятия. Его методика проведения семинарских занятий позднее получила название личностно-ролевой игры. Я использовал ее в школе еще в начале 70-х годов благодаря Виктору Ивановичу. Вспоминаю, как все мы тщательно готовились к семинарам, ведь знали, что работать придется каждому. Один из семинаров был посвящен русскому просвещению. Я был докладчиком. Меня внимательно слушали оппоненты и рецензенты. Перебивать или делать замечания запрещалось. В ходе подготовки к семинару я воспользовался помощью преподавателя филфака. Поэтому фамилию просветителя произносил правильно, в отличие от моих коллег-студентов, делая ударение на последнем слоге – Новикóв. Я видел скептические улыбки студентов – моих оппонентов, которые с нетерпением ждали окончания выступления. Как только я закончил доклад, Виктор Иванович предоставил слово оппоненту, а затем и рецензенту, которые в один голос “исправили” меня, обвинив в невежестве. Виктор Иванович, подводя итоги, улыбнулся и спросил: “Что, на филфак бегал?” Я понял – оценил! Кстати, о его улыбке. Мне всегда даже было досадно, что он так со мной разговаривает: всегда строго и в тоже время с легкой иронией, улыбаясь одними глазами.

На третьем курсе я женился. У меня родился сын. Зарплата была маленькой, надо было что-то делать. Решил пойти к Виктору Ивановичу, сам не знаю почему. Он меня принял, выслушал, а потом так же строго и с той же иронией, улыбаясь одними глазами, спросил: “Чего ты ко мне пришел, кто я тебе такой? У тебя есть свой проректор (Актовый зал был в ведении проректора АХЧ),

вот к нему и иди". Я огорчился, так как для меня Виктор Иванович был последней инстанцией. Огорчался я недолго: через два дня мне повысили зарплату. Я не ошибся – он помог!

Н. Г. Корж

СПОГАДИ ПРО ЦІЛИНУ

Уся історія нашого університету засвідчує, що його колектив ніколи не стояв осторонь від бурхливих подій країни. Так було і в середині 60-х років, коли, як відомо, відбувалось освоєння цілинних та перелогових земель. Цілком закономірно, що студентська молодь університету не могла не відгукнутися на таку подію. На всіх факультетах доводилося з величезною уважністю розглядати заяви претендентів, щоб відібрати здорову, активну та відповідальну молодь (а не всіх охочих, а такими стали майже всі студенти).

Працювали наші посланці в Рузаївському районі Кокчетавської області Казахстану. У середині липня Віктору Івановичу Астахову і мені було доручено відвідати студентів-цілинників, познайомитися з умовами та результативністю їх праці. Звичайно, ми були в захопленні від того, що побачили там. Усі наші студенти працювали самовіддано, з ентузіазмом. Керівництво Рузаївського району високо оцінило працю наших посланців, пообіцяло навіть, що в першому населеному пункті першу вулицю буде названо вулицею Харківського університету. Звичайно, нам приємно було доповісти тодішньому ректорові університету Івану Миколайовичу Буланкіну (сторіччя від дня народження якого нещодавно відзначив наш університет) та професорові Олександрові Прокоповичу Мамалую, що наші студенти молодці, високо тримають честь рідного університету.

Повернення цілинників із переможними результатами стало загальноуніверситетським святом, зустрічали їх щиросердно, із вдячністю за вміння самовіддано працювати, за вміння високо

тримати авторитет нашого університету. Саме студенти-цілінники стали першими, хто ввійшов у нове приміщення університету на майдані Дзержинського. Цим приміщенням стала столова на першому поверсі, де і відбувалася зустріч за святковим столом. Під час цієї зустрічі ректорат подарував студентам-цілінникам книгу “Історія Харківського університету”, що вийшла до 150-річчя заснування університету. Безумовно, цей дарунок ректорату став виключно дорогим раритетом для кожного зі студентів, про що доводилося чути неодноразово під час зустрічей з випускниками університету.

Відповідальне й почесне доручення ректорату ми з Віктором Івановичем намагалися виконати якомога краще. А для мене особисто стало великою радістю виконувати це доручення з такою прекрасною й авторитетною людиною, як Віктор Іванович Астахов, який уже тоді був знаний в університеті як талановитий історик, блискучий організатор, прекрасний педагог, послухати лекції якого прагнули студенти різних факультетів.

Спілкування з ним, прекрасним організатором, ерудованим і дотепним співрозмовником, галантним кавалером, назавжди залишилося незабутньою подією в моєму житті.

С. М. Куделко

В. И. АСТАХОВ – ГЛАЗАМИ МЛАДШЕГО СОВРЕМЕННОКА

Судьба распорядилась таким образом, что имя В. И. Астахова я часто слышал дома, еще до поступления в Харьковский университет, будучи учеником СШ № 45. Мой отец²⁰ считал Виктора Ивановича своим другом и очень гордился теплыми с ним взаимоотношениями (я не знаю, насколько так считал сам Виктор Иванович), но отец, человек неразговорчивый, замкнутый и необщительный вне сферы своих прямых служебных обязанностей, несколько раз с большим уважением отзывался о Викторе Ивановиче. Помню

такой эпизод. Отец рассказал о встрече в университете с профессорами-историками, на которой произошел такой казус: возник спор о дате рождения кого-то из видных политических деятелей прошлого и никто из присутствующих историков не смог правильно назвать эту дату, а отец, обладавший феноменальной памятью, ее назвал. При этом, он, гордый собой, назидательно заметил: “Историю нужно знать”, на что отозвался присутствовавший там Виктор Иванович: “Историю надо понимать”. Отец сказал мне, что он согласен с Астаховым: сам он очень любил историю (особенно военную). В этот же период в университете работала моя мать, и она также упоминала имя Астахова, отзывалась о нем как о незаурядном человеке.

В 1969 г. я поступил на исторический факультет ХГУ и имя В. И. Астахова я слышал со всех сторон. Вскоре и я увидел его. Помню такую характерную деталь: когда в коридоре или в Актовом зале появлялся Виктор Иванович, то сразу пробегал шепот: “Астахов, Астахов”. Это мне напомнило детство, когда я учился в СШ № 128 г. Москвы в одном классе с Ваней Кожедубом – сыном трижды Героя Советского Союза. Когда родители приходили забирать нас из школы, то в школьном вестибюле при появлении легендарной личности тоже разносился шепот: “Кожедуб, Кожедуб”. Я не знал тогда, кто такой Кожедуб, но обращал внимание на реакцию окружающих.

Среди студентов об Астахове ходили легенды, как о блестящем профессоре. Прослушать его курс (он читал историографию истории СССР) считалось одним из важнейших компонентов подготовки историка в старейшем на востоке Украины университете. К сожалению, курс В. И. Астахова я не прослушал, т. к. он умер как раз перед тем семестром, в котором курс был запланирован, и нам этот предмет преподавал профессор И. Л. Шерман. Однако я слышал выступления Виктора Ивановича на различных собраниях, где часто присутствовал как студент-активист. В. И. Астахов производил на меня впечатление человека, выглядевшего старше своих лет. Обычно он находился в центре группы каких-то людей (многих из них я тогда не знал) и запомнился улыбчивым,

несколько ироничным, но всегда в хорошем настроении. Бросался в глаза его демократизм. Он замечал все и вся вокруг и смотрел как бы сквозь окружавших его людей.

Смерть Виктора Ивановича была полной неожиданностью: только что торжественно отметили его 50-летие и как-то не верилось, что это случилось. Университет поник, сотрудники выглядели растерянными и расстроенными. Произошло то, чего меньше всего ожидали. На лицах людей лежала печать озабоченности, все были заняты (или старались показать это) подготовкой предстоящих похорон. Я был членом комитета комсомола университета (секретарем тогда был доцент С. П. Мовчан). В комитете все время звонили телефоны, поступали какие-то сообщения, связанные с предстоящей панихидой, приходили соболезнования, готовились венки. Я присутствовал на похоронах, но стоял довольно далеко от здания Музея природы, где для прощания был выставлен гроб с телом первого проректора. Огромная толпа людей загрохотала улицу Тринклера. Такого стечения народа я больше не видел ни на одних похоронах, которые в университете, увы, частое явление.

После окончания в 1974 г. университета я был оставлен на кафедре, которую в свое время основал Виктор Иванович и на которой он проработал более четверти века. Ежедневное общение с людьми, которые были друзьями, коллегами и учениками Виктора Ивановича, бесконечные рассказы о нем, позволили мне узнать его и как человека, и как ученого, и как организатора. С некоторыми из друзей и учеников Виктора Ивановича я находился в дружественных отношениях (И. Л. Шерман, Ю. И. Журавский, А. Ф. Репринцев²¹), и в наших беседах часто речь заходила о незаурядной личности Астахова. Я хочу отметить только те суждения о Викторе Ивановиче, которые в наиболее емкой форме характеризуют основателя нашей кафедры. Исая Львович Шерман говорил мне о своей уверенности в том, что Астахов стал бы академиком, если бы прожил дольше. Юрий Иосифович Журавский (ученик Астахова и преемник Л. И. Шермана на должности заведующего кафедрой), в одной из бесед произнес фразу о том, что Виктор Иванович – это единственный человек, которого ему по-на-

стоящему жаль (эта фраза может вызвать удивление, но гиперболизация, видимо, потребовалась для того, чтобы я обратил особое внимание на В. И.). Анатолий Федотович Репринцев – талантливый самородок из народа, к сожалению, рано ушедший из жизни, сказал, что Астахов на кафедре создал слаженный оркестр специалистов, который включал в себя разных людей, но все вместе они составляли гармоничное целое (где сочетались синтез И. Л. Шермана и анализ Б. П. Зайцева, художественная одаренность М. З. Бердуть и яркий талант лектора-методиста В. И. Бутенко и т. д.). Но создав такой “оркестр”, “дирижировал” им Виктор Иванович, к сожалению, недолго. После его смерти на кафедре наступил “застой”: И. Л. Шерман был уже пенсионного возраста, нахлынули различные реорганизации (к кафедре присоединили медиевистов, а затем археологов), но главное, не было лидера, не было локомотива, который был способен придать ускорение нашей кафедре. Только при заведовании Ю. И. Журавского кафедра стала выходить из оцепенения, в котором она оказалась после смерти Виктора Ивановича. Однако особенно заметных успехов кафедра достигла в 90-е годы.

Я не хочу сказать, что в своей жизни не встречал людей, которые бы отрицательно отзывались о Викторе Ивановиче, но таких было два-три человека и, к тому же, эти люди стояли достаточно далеко от него, что заставляет меня скептически относиться к их высказываниям. В прежние годы я часто ездил на различные конференции и постоянно слышал от коллег-историков из других городов самые восторженные отзывы об Астахове; некоторые, узнав, что я из Харькова, передавали ему приветы, спрашивали, чем он сейчас занимается и т. п., а узнав о его кончине, предавались воспоминаниям. Могу с уверенностью утверждать, что за тридцать лет после его смерти ни о ком из харьковских профессоров не говорили так много в других городах Украины, как о Викторе Ивановиче. Еще одна красноречивая деталь. Часто в университете от людей, которые находились далеко “от руководства”, спустя много лет слышал такие утверждения: “когда Астахов был ректором...” или “когда Астахов исполнял обязанности ректора...”

и т. п., то есть для многих людей, которые смотрели на университетское начальство “снизу”, Астахов представлялся более значительной фигурой, чем тогдашний ректор (кстати, весьма достойный и уважаемый человек, крупный ученый-физик).

Хочу сказать несколько слов о В. И. Астахове и как об ученом. Сегодня, на расстоянии более четверти века после его кончины, я ясно вижу, что феномен В. И. Астахова совпал с кульминацией в развитии советской исторической науки. Гигантские, еще не осмысленные должным образом, достижения СССР практически во всех областях во второй половине 50-х и в 60-е годы были связаны, в том числе, и с приходом в науку новой генерации ученых. Впереди, казалось, ждут новые неизведанные дали (теперь-то мы знаем – впереди был “застой”, но тогда мироощущение в обществе было иным: “нам нет преград на море и на суше” – звала песня И. О. Дунаевского, в свое время также бывшего студентом Харьковского университета. “Шестидесятники” задавали тон в культуре и науке. Они считали Астахова “своим”. Однако Виктор Иванович не был “шестидесятником”, он был глубже, он был Историком, но благосклонно наблюдал за их деятельностью, а нередко и становился на их сторону при возникавших у них время от времени трениях с командно-административной системой. Он был прекрасным диалектиком, и именно из этого его качества проистекали его мудрость, его удивительное понимание жизни и людей.

В. И. Астахов был представителем нового, очень динамичного поколения историков в стране, а в нашем городе он находился в ряду таких талантливых исследователей, как С. И. Сидельников, Б. А. Шрамко²², А. И. Эпштейн и немногие другие. Они определяли “лицо” исторической науки в Харькове. Главной заслугой Виктора Ивановича считаю то, что он поднял планку как уровня исторических исследований, так и преподавания истории в нашем городе. Он в своем творчестве преодолел прежде несколько провинциальный уровень харьковской исторической науки, поставил ее на один уровень как с лучшими дореволюционными образцами, так и современной ему советской столичной науки. Да и в облике

его было что-то “столичное”. И если говорить о двух столицах того времени – Москве и Киеве, то по своему духу он был ближе к московскому типу историков. Сегодня В. И. Астахов – красивая легенда Харьковского университета, но за ней, за этой легендой, стоит действительно яркая жизнь незаурядной личности.

О. М. Куць

В. І. АСТАХОВ У МОЄМУ ЖИТТІ

Уперше я познайомився з Віктором Івановичем, коли він ще навчався в аспірантурі і був секретарем партійної організації історичного факультету ХДУ. Уже потім по закінченні навчання та після досить успішного захисту кандидатської дисертації він читав у нашій групі спецкурс з історіографії, який настільки вплинув на мене, що я й досі його пам’ятаю. У той час мого студентського життя і секретарювання в комсомольській організації факультету я мав чудову нагоду працювати з Віктором Івановичем, осмислювати його слова і вирази, спостерігати, як зростає його авторитет серед комсомольців та й взагалі просто відчувати його ауру. Спокійний, з постійно доброзичливою посмішкою на вустах, з чималою за розмірами головою (свідомством про неординарні розумові здібності її володаря), з волоссям кольору сонця, яке стало основним аргументом для присвоєння йому серед студентства незмінно приємного прізвиська “Рудий”, сірими ласкавими очима, з такими собі переконливими кулаками, дещо схильний до повноти й невисокий – таким він залишається в моїй пам’яті. Незважаючи на зайнятість і заклопотаність, він завжди мав час і можливість спілкуватися зі студентами, особливо йому подобалися невеликі дебати з активом; хоча Віктор Іванович був і небагатослівним, проте своєрідність його голосу давалася взнаки: навіть якщо не хочеш його слухати, не зможеш це зробити, бо його слова самі залітали у вуха і примушували адекватно реагувати на висловлену думку. Щодо одягу, то секрет його вирізнення серед інших

полягав не у “франтуванні”, а швидше в якійсь надпристойності, котру видно було здалека.

Лекції В. І. Астахова завжди відзначалися чітким і стислим викладом матеріалу, який, за нашими проханнями, здебільшого подавався конспективно, адже рекомендованої ним літератури для самостійного опрацювання в тогочасних бібліотеках знайти було практично неможливо. Його промови були побудовані на міркуваннях молодого вченого-спеціаліста, а не “сухаря-вундеркінда”, і ми із превеликим задоволенням слухали викладений матеріал, занотовували, вступали з лектором в полеміку, до якої він заохочував. Контингент студентів-слухачів уже тоді відзначався неординарністю, а пізніше його учні стали відомими викладачами, котрі успадкували від свого наставника найкращі риси, – це Ю. Шиловцев, В. Булах²³, Б. Мигаль²⁴, В. Литвинова²⁵, В. Кадєєв²⁶, Б. Зайцев, нині покійний Г. Бутенко²⁷ та інша молодь нашого курсу.

Навіть не можу згадати хоча б один випадок, коли б хтось образився на нього або мав якісь претензії, – ім’я Віктора Івановича для нас завжди ототожнювалося з еталоном справжнього товариша і наставника. Пам’ятаю ще одну рису, яку можна додати до своєрідного портрету В. Астахова, – найсвіжіші і найоб’єктивніші знання про усі наші справи і “діяння”, – і це при тому, що засідання комсомольського бюро він майже не відвідував. Саме до нього йшли студенти за порадою, з ним ділилися своїми найпотаємнішими думками, бо він добре розумівся на людській психології і цінував таку довіру; жодного учня він не залишив без уваги, якщо той її потребував. У той час, коли з об’єктивних обставин викладачі були “змушені” на перервах бути серед студентів (наш факультет тоді був розташований на вул. Трінклера), Віктор Іванович встигав поговорити з нами, сказати кожному щось індивідуально-вартісне, що, звичайно, і дивувало, і підбадьорювало, і привносило нові симпатії у стосунки з улюбленим викладачем. На партбюро нас, комсомолію, “не розпікав”, проте його поради і настанови були досить чіткими і заперечень “не викликали”.

Добре пам’ятаю факультетські вечори і збори, які й дотепер асоціюються у мене з найкращими і найцікавішими святами сту-

дентів. Це і художня самодіяльність, ініціаторами й головними керівниками якої були студентки В. Чернишова та В. П'ятихіна (нині В. Астахова), і міжфакультетські змагання, на котрих ми "втирали носа" майже усім факультетам (щоправда інколи й ділилися першими місцями з філологічним факультетом, який тоді був розташований на Раднаркомівській). Наші вечори були настільки цікавими, що спасу просто не було від охочих з інших факультетів потрапити на них. В. І. Астахов на цих заходах зовсім не був у ролі "наглядача" чи "партійного ока", він демонстрував своє вміння доповідати зовсім не серйозний навчальний матеріал, а свіженькі анекдоти та інші "смішні дрібнички", – усі знали, що він чудово розуміється на гострому та "м'якому" гуморі.

Важливою рисою, яка доповнює цілісний портрет В. І. Астахова, є надзвичайна любов до своїх учнів та досить об'єктивне й незалежне від інших ставлення до них. Я завжди був здивований його зворушливою клопітливістю в альтруїстичній допомозі тим студентам, яких інші викладачі "переслідували" за неуспішність або зараховували до такого собі розряду "безнадійних". Віктор Іванович завжди був бажаним гостем для гуртожитківців. Навіть не пам'ятаю, щоб когось із викладачів ми чекали з таким нетерпінням і радісним жаданням зустрічі, з яким ми чекали і зустрічали нашого Рудого. Тоді в нашій кімнаті на Артема, 49 мешкало четверо його студентів: "метр високого пілотажу" зі смаження картоплі В. Булах, Г. Бутенко, М. Бахмутченко та я. В. І. Астахов дуже любив зустрічі з нами, фронтовиками, за склянкою гарячого студентського чаю (кава для нас тоді була досить космічним поняттям, про яке ми мали досить сумнівні уявлення), не відмовлявся іноді і від чарки.

Віктор Іванович відзначався також і неабиякою довірою до людей: не пригадую жодного випадку, коли б на якісь громадські завдання студенти відправлялися як першокласники-школярі, під наглядом викладача. В. Астахов цілком і повністю покладався на нас, студентський актив, якому безсумнівно довіряв. Навіть перший місячний від'їзд до Запорізької області для збирання врожаю кукурудзи восени 1954 року було проведено для всіх факультет-

ських курсів під керівництвом студентського самоврядування. Настанови й поради В. І. Астахова та декана А. Г. Слюсарського ми виконували з особливою ретельністю, чим, як мені здається, цілком виправдовували їх довіру. Я навіть організував там звітно-виборчі перевибори у всіх групах. І це за тих обставин, що факультет працював у двох районах – Токмаківському і Василівському.

Під час мого директорування в Соколівській середній школі Зміївського району я мав ще одну нагоду працювати із цією незвичайною людиною. В. І. Астахов тоді був секретарем Харківського обкому партії й займався питаннями освіти та політико-виховної роботи на місцях. Він неодноразово приїздив до нас у село, відвідував школу. Узагалі, Соколово – легендарне село за своєю історією, адже саме на його території в роки війни чехословацькі та радянські бійці зіткнулися у смертельній сутичці з гітлерівцями. Тепер на тому місці розташовано меморіальний комплекс, біля джерел розбудови якого стояв В. І. Астахов разом із завідувачем відділу ЦК та киянином, секретарем ЦК А. Д. Скабою²⁸, котрий до того часу був завідувачем кафедри новітньої історії істфаку, випускником цього ж факультету та великим приятелем Віктора Івановича. Ця трійка впливових людей, за нашими проханнями, сприяла як створенню музею, так і інших, не менш вартісних, споруд у нашому селі. Пригадується один епізод, пов'язаний із будівництвом меморіального комплексу, коли сонячного літнього ранку на обкомівському авто (за кермом якого сиділа жінка) у білій вишиванці приїхав Віктор Іванович на чергову зустріч із чехословацькою делегацією. У той час, паралельно з виконанням обов'язків директора школи, я обіймав посаду голови місцевого товариства радянсько-чехословацької дружби. По привітанні зі мною Віктор Іванович сказав, щоб у проведенні усіх наших заходів, пов'язаних із зустріччю зарубіжних гостей, я не зважав на його присутність, а по завершенні зустрічі, коли гості, задоволені нашою гостинністю, відбули, В. Астахов подякував соколівцям і з особливим акцентом зауважив, що випускники істфаку на будь-якій, навіть суто практичній, роботі підтверджують покладені на них надії і сподівання.

В. І. Астахов досить ретельно стежив за величезною роботою, пов'язаною з питаннями увічнення пам'яті загиблих радянських та чехословацьких воїнів, якою ми займалися, і неодноразово надавав допомогу. Робота була досить об'ємною й потребувала чималих старань і зусиль. Так, з метою збирання матеріалів для музею я з учнями школи пройшов досить складний шлях від с. Дубровка Белгородської області (місця народження Героя Радянського Союзу Г. Посохова, якого було поховано у Соколово разом із чехом, теж Героєм Радянського Союзу, О. Ярошем) до Харкова, потім Білої Церкви, Одеси, Рівного, Львова, Чернівців, далі до Карпат та Праги. Зібрані матеріали не лише поповнили численні музейні експонати, але й стали досить значною документально-фактичною базою для наукової діяльності та подальших публікацій. Уже будучи проректором нашого університету, Віктор Іванович порадив узагальнити мою пошукову роботу в аспірантурі. Так побачила світ, як на мене, досить непогана дисертаційна праця, яка знайшла відгуки й публікації як у нашій країні (СРСР), так і в Чехословаччині. А 1979 року у Празі було видано колективну монографію "Соколово", за яку авторський колектив був удостоєний державної премії ЧССР ім. Зденека Неєдли.

Непересічна постать Віктора Івановича Астахова відіграла неабияку роль у моєму житті, образ учителя і наставника настільки вплинув на мене ще в студентські роки, що й до сьогодення дня я дякую долі за змогу не тільки бачитися і спілкуватися з такою винятково талановитою і доброзичливою людиною, а й працювати з ним і відчувати його вплив як на формування моєї свідомості, так і на розвиток новітньої наукової думки взагалі.

В. А. Латышева

ВИКТОР ИВАНОВИЧ АСТАХОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Я никогда не входила в ближайшее окружение Виктора Ивановича Астахова: разница в возрасте, положении – студентка исто-

рического факультета ХГУ и преподаватель, позже рядовая сотрудница на факультете и заведующий кафедрой, проректор университета – все это создавало естественную по жизни дистанцию. Вместе с тем, Виктор Иванович с момента своего появления на истфаке оказался фигурой настолько примечательной, что каждый из нас, проживая на факультете свою собственную жизнь, не мог не заметить этого человека, яркого и талантливоего.

Мы были студентами II курса исторического факультета ХГУ, когда Виктор Иванович впервые зашел в 30-ю аудиторию на ул. Тринклера, 6, где в 50-е годы работал истфак. Убогая послевоенная обстановка: проходная аудитория с “альковом” в углу, где стояло пианино, старые разнокомплектные столы и стулья, а паркет, по выражению одного из наших однокурсников, – “мечта сумасшедшего”. Но все это не имело никакого значения для нас, детей войны, тем более для фронтовиков, участников Великой Отечественной войны, которых на нашем курсе было подавляющее большинство: из 50-ти человек только 10 из массовой школы, в их числе была и я. Главным для всех нас было то, что произносилось с университетской кафедры, и когда на ней появился Виктор Иванович Астахов, он сразу, с первой же лекции целиком овладел нашей аудиторией – талант педагогического мастерства был заложен в нем самой природой.

Виктор Иванович читал нам курс истории России XIX века: это декабристы, реформа 1861 г., общественное движение 60-х годов – золотые страницы российской истории. Это были проблемные лекции, мы их услышали от Виктора Ивановича задолго до всех дискуссий на эту тему в системе нашего образования. В каждой лекции была четко обозначена проблема, показана ее дискуссионность в историографии, вместо готовых ответов призыв к нам задуматься над поиском решений. Виктор Иванович стремился разбудить в нас интерес к самостоятельному научному исследованию, каждая тема, с его точки зрения, являлась полем для такого исследования. Его выражение “это благодатная тема” так часто звучало в нашей аудитории, что, помнится, наши остряки-самоучки, составляя энциклопедический словарь студенческой

жизни, включили в него на букву А – Астахов В. И. Эх, благодатная тема. – Издательство Музгиз, 1953.

Лекции В. И. Астахова действительно были настоящей песней в самом высоком значении этого понятия. Помимо глубокого содержания, они всегда приковывали к себе внимание культурой речи, мысли, удивительной логикой. И так было всегда, когда Виктор Иванович выходил на трибуну. Помнится, в 50–60-е годы у нас часто проходили многочасовые собрания с большим количеством штатных выступающих. На эти собрания приходили кто с книгой, кто с газетой, кто еще с чем-нибудь своим. Но когда на трибуну шел Виктор Иванович, все откладывали все: шорох по залу и мгновенная тишина – аудитория ждала, что скажет В. И. Астахов. Он умел говорить, умел убеждать, находил для этого самые нужные, самые необходимые слова, умел в немногих словах сказать самое главное и делал это так, как больше не мог в то время сказать никто. Это было настоящее искусство. Неудивительно, что с момента своего появления на историческом факультете Виктор Иванович стал общепризнанным его лидером, был в самом центре общественной жизни на факультете. Удивительно и непостижимо другое: как при такой активности он находил время, чтобы следить за новинками специальной исторической литературы, осмысливать прочитанное. Он и нам хотел привить вкус к чтению исторической литературы. И он знал, как это делать. В отличие от многих преподавателей, спускавших на наши студенческие головы списки литературы с десятками монографий, не задумываясь над возможностью все это одолеть физически, Виктор Иванович поступал иначе: к каждой теме, кроме плана, он давал список наиболее важных, с его точки зрения, работ с конкретным указанием страниц, которые надо прочитать обязательно; иногда это были 2–3 страницы, бывало и больше, но главный стимул для нас состоял в том, что объем работы был обозрим, реален, и мы шли в ЦНБ, брали литературу, искали, читали, думали, а потом был коллоквиум по прочитанной литературе, был, конечно, и экзамен, который, наверное, впервые мы сдавали не только по конспекту лекций. Виктор Иванович открыл для нас живые страницы живой

настоящей исторической литературы, и за это ему огромное спасибо.

В. И. Астахов сделал много полезного для исторического факультета: впервые за всю его историю в 1964 г. была открыта кафедра историографии и источниковедения. В то время подобные кафедры существовали только в Москве и Ленинграде. Благодаря Виктору Ивановичу Астахову такая кафедра была открыта и на историческом факультете ХГУ.

Помню защиту В. И. Астаховым докторской диссертации. Это было событие на факультете, во-первых, потому что защита докторской диссертации всегда, наверное, явление незаурядное; во-вторых, защищался не рукописный текст, а опубликованная к тому времени монография – вузовский учебник по русской историографии, которого у студентов до сих пор просто не было; и наконец, в-третьих, диссертация была по историографии, которая традиционно считается наиболее сложной областью исторической науки. Неудивительно, что Малый актовъый зал на четвертом этаже, где проходила защита, с трудом вместил всех желающих увидеть и услышать процесс этой необычной защиты. В науке, как и в жизни, Виктор Иванович шел своим путем.

Это был неординарный человек, большой, сильный, яркий, талантливый; все, за что он брался, было ему по плечу. Любил жизнь во всех ее проявлениях, любил природу, людей, очень многим помогал, был прост и демократичен в общении, и люди охотно тянулись к нему, навсегда сохранив добрую память об этом щедром, талантливом человеке, так рано ушедшем от нас.

В. П. Лебедев

ВСПОМИНАЯ ЦЕЛИНУ

Мне пришлось общаться с В. И. Астаховым в период, когда я еще был студентом (1956–1957 гг.). В то время он возглавлял группу студентов от Харьковского университета, которая уезжала

на целинные земли для проведения сельскохозяйственных работ. Летом наш достаточно большой студенческий отряд (помню, весь эшелон был заполнен студентами Харьковского университета) отправился в Казахстан, а если точнее, в Кустанайскую область. Командиром нашего отряда был назначен В. И. Астахов, а заместителем у него был (полковник или подполковник военной кафедры) Жилин, имя и отчество не помню. Нужно сказать, что человеческая натура и организаторские способности у Виктора Ивановича проявились с самого начала создания этого отряда. Во-первых, в этот студенческий отряд вошли люди только лишь по своей доброй воле, пожелавшие оказать какую-то помощь, как принято было тогда говорить, из комсомольско-патриотических побуждений. Это была здоровая, вполне работоспособная молодая сила, которая реально могла оказать помощь в освоении целины. Наш отряд на целинных землях занимался уборкой урожая. Я помню, что от физического факультета поехало достаточно большое количество студентов, их было примерно 50–70 человек. Мы прибыли в Кустанайскую область, Рузаевский (если не ошибаюсь) район, в один из совхозов. Следует отметить, что совхозы на целине были просто огромные (расстояние между центральной усадьбой, где находился штаб нашего отряда, и отделениями составляло примерно 50–60 км), т. е. масштабы на целине были иные. Виктор Иванович и Жилкин располагались в этой центральной усадьбе и оттуда приезжали в наши отряды, помогали нам организовывать быт и работу. Нужно сказать, что при всей требовательности к студентам, мы не чувствовали разницы в поколениях, хотя нам тогда было примерно по 20 лет, а Виктор Иванович был взрослым человеком и состоявшимся ученым. В общении он был всегда открыт, доброжелателен и понимал студентов с полуслова. Это проявлялось в том, что Виктор Иванович полностью доверял нам, с пониманием относился к тому, что происходило у нас на отдельных участках. Я хорошо помню, когда он приезжал с инспекцией, а мы – командиры отрядов – ездили к нему и пытались вместе организовать наш труд и быт, т. к. условия там были очень суровые. В то время соответствующими партийными орга-

нами было принято постановление о сухом законе во время уборки урожая на целинных землях, и, нужно сказать, что для студентов это не было проблемой, народ не был приучен к выпивке и прочим вещам, но там были коренные целинники, коренные жители, которые без всевозможных выпивок и “суррогатов” не могли обойтись. Поэтому нам, как студентам, приходилось одновременно держать дистанцию и быть корректными по отношению к местному населению, потому что мы были помощниками и вместе занимались уборкой урожая. Вот так мы и прошли свое трудовое “крещение”. Пробыли мы на целине три месяца и возвращались домой уже в разгар осени, выполнив довольно большой объем работ. Мы (как и наши руководители) чувствовали себя если не покорителями целинных земель, то, по крайней мере, покорителями целинного урожая. (Для справки: ориентация в свое время на целинные земли в Казахстане была правильным решением продовольственной проблемы, и этому в свое время придавалось огромное значение, т. к. в регионах Европейской части бывшего СССР экстенсивный путь развития был уже исчерпан). По приезде, а тогда ректором университета был академик И. Н. Буланкин, было решено достойно отметить труд всех студентов-целинников. Подход тогда был довольно реалистичным и правильным, т. к. деньги, которые заработали студенты, им выплатили сразу же на месте и для многих из нас это было хорошим подспорьем. Виктор Иванович очень внимательно отнесся к тем трудовым делам, которые совершил наш студенческий отряд, и вместе с И. Н. Буланкиным приложил немало усилий, чтобы достойно поздравить своих “целинников”. Была организована торжественная встреча с руководством университета. Я помню, что был организован торжественный вечер в столовой нашего университета для всего студенческого отряда и каждому была вручена книга, посвященная 150-летию юбилею университета. В книгу была вложена Почетная грамота с подписями И. Н. Буланкина, В. И. Астахова, Жилкина. Эту книгу с подписью В. И. Астахова я бережно храню как память о своей юности. Нужно сказать, что студенческие воспоминания – наиболее яркие, поскольку относятся к периоду моего становления как личности.

Мне приходилось неоднократно сталкиваться с В. И. Астаховым и тогда, когда я уже работал в университете, сначала ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом, профессором и т. д. Виктор Иванович, насколько я помню, умер в 1972 г. в возрасте 50 лет в расцвете своих творческих и научных сил. Он был проректором по учебной работе, и как с проректором мне приходилось довольно часто общаться с ним, он всегда поддерживал нас, молодых преподавателей, всегда с его стороны было дружелюбное, товарищеское отношение. Очень важно отметить, что в беседах с ним мы никогда не чувствовали разницу в возрасте, не ощущали, что он старше, опытнее, эрудированнее нас. Вот таким Виктор Иванович навсегда останется в моей благодарной памяти. Умер Виктор Иванович в Москве.

В Харькове его хоронил весь университет, это была трагическая утрата. Университет многое потерял с его уходом, и нет сомнений в том, что если бы он дожил до более зрелого возраста, то совершил бы еще много полезного. Таким я его и запомнил: молодым и энергичным. Честно говоря, я думал, что в университете давно забыли о В. И. Астахове. Однако исторический факультет помнит о нем, помнят о нем и на кафедре историографии, источниковедения и археологии, всегда отмечают его юбилеи. Я думаю, что это очень важно и похвально. Мы должны помнить о тех, кто был перед нами, кто сейчас живет среди нас и кто всегда будет примером для студентов и преподавателей.

В. Г. Пикалов

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Учитель, начиная с первой встречи, остается в душе каждого из нас на всю жизнь.

Десятилетие в жизни человека – это много или мало? Капля в океане истории. Но ведь говорят, что и в капле ярко отражается мир, который её окружает. Так и любой отрезок в жизни каждого человека прочно связан прежде всего с теми, кто его окружает,

с кем он тесно общается. Одно из важнейших мест в жизни человека занимает учитель.

Наш курс познакомился с Виктором Ивановичем Астаховым в 1962/1963 учебном году. Первое впечатление – крепкий, рыжеволосый человек с открытым лицом, в глазах и на губах которого постоянно лучилась мягкая, мудрая “хитринка”. Виктор Иванович основательно и ярко читал нам российскую историю XIX века в учебном курсе истории СССР. Самым интересным для меня событием была предложенная им форма индивидуальной работы с каждым из 50-ти студентов курса. Виктор Иванович, уже в начале занятий, предложил нам выбрать темы для своих рефератов, я и сегодня помню свою – “Декабристы в Сибири”. В назначенный срок мы сдали ему выполненные рефераты на проверку. Через некоторое время Виктор Иванович на занятиях объявил, что из всех рефератов он выбрал четыре: два из них слабые, два другие сильные. Он предложил авторам выступить перед курсом с докладами, чтобы затем, обсудив их, выявить победителя. При этом было сказано, что он уже выбрал победителя и показал лист, на котором написана фамилия. Финал этого действия был интереснейшим. Курс, в результате активных дебатов, большинством голосов определил победителя. “О, чудо!” – его имя совпало с именем написанным Виктором Ивановичем.

На четвертом курсе лекции по русской историографии Виктор Иванович читал как автор подготовленного и изданного им в 1965 г. учебного пособия для студентов исторических факультетов.

По сути, “Курс лекций” был первым, изданным в послевоенное время объёмным пособием по русской историографии (до конца XIX в). Довоенный опыт подобных изданий заканчивался учебным пособием Н. Л. Рубинштейна, изданным в 1941 году.

Свои лекции Виктор Иванович читал с глубоким знанием предмета, их отличала острота мысли и образность изложения, а также колоритный язык цитируемых исторических произведений, по-своему отражавший специфику различных эпох русской истории. Лекции его всегда вызывали живой интерес у нашего курса. Приближались экзамены. Постепенно нарастало

беспокойство. На одном из последних занятий, кто-то из однокурсников задает вопрос: “Виктор Иванович, как будем сдавать ваш курс?”. Виктор Иванович “с пониманием” отвечает: “Вот, например, такой-то студент (и называет его фамилию) играет в симфоническом оркестре университета, четверка ему уже обеспечена”. Результатом такого ответа стала специфическая реакция студента: “Причем здесь оркестр? Но раз так – я ещё себя покажу!”. Вместе с другом-сокурсником он на две недели засел за книги по историографии в библиотеке им. Короленко. Подходит экзамен, а Виктор Иванович куда-то уехал. Экзамен принимает Исай Львович Шерман. Вот и “излил” студент всю накопленную “мощь” знаний и горечь в связи с отсутствием обидчика на ничего не подозревавшего профессора.

Прошло некоторое время, группа однокурсников в перерыве стоит в коридоре возле аудитории, приближается Виктор Иванович и говорит: “Молодцы, хорошо сдали экзамен в моё отсутствие”. И продолжает: “Исай Львович сказал, что особенно отличились двое из вас”. И называет фамилии “друзей”. Обратившись к одному из них, Виктор Иванович говорит: “Теперь я тебя уважаю вдвойне”. Что тут сказать? Виктор Иванович был внимателен ко всем, он никогда не скупился на доброе слово, в частности, по отношению к студентам.

Особое место, в период работы Виктора Ивановича в должности проректора по учебной работе ХГУ, занимала его подвижническая деятельность на ниве попечительства над студентами.

С 1963 г. его стараниями, при активной деятельности Валентины Илларионовны Астаховой, началась новая эра духовной жизни преподавателей университета и его сотрудников.

Под руководством художественного совета университета стала развиваться художественная самодеятельность. Быстро, как грибы после дождя, в университете появлялись на свет разнообразные творческие самодеятельные коллективы. Ими руководили либо профессионалы высокого уровня, либо увлеченные художественным творчеством самородки.

Простое перечисление их звучит громче любых ярких характеристик: Симфонический оркестр, театр пантомимы СИНТ–63, хор, танцевальный коллектив, студия художественного слова, вокальный ансамбль “Аэлита” и др.

Это явление в жизни университета давало в течение ряда лет потрясающие плоды: оно породило лауреатов всесоюзных конкурсов самодеятельных театров, привело к трансляциям концертов оркестра на всесоюзном радио, а некоторых “увлекло” в ряды профессионалов Харьковской филармонии, доцентов Харьковской консерватории.

Много лет самодеятельные коллективы университета гастролировали в самых отдаленных уголках страны. Волга, Северная Двина, Енисей, Печора, Амур, Лена. Концерты на Диксоне, в Тикси, Архангельске и т. д. Венцом этой эпохи, пожалуй, стала первая Всесоюзная студенческая универсиада художественной самодеятельности в городе Харькове, базой которой был университет. С уходом из жизни Виктора Ивановича эта “эпоха” постепенно угасла.

Очень часто, при встречах с коллегами и друзьями по университету и историческому факультету, обязательно вспоминаем доброе имя Виктора Ивановича.

И ещё (может, молва приписала, а может быть, и на самом деле так было) часто вспоминают рядом с именем Виктора Ивановича такой мужской девиз: “Делаешь – не бойся, боишься – не делай!”. На мой взгляд, он так поступал всегда и своим примером вдохновлял тех, кого учил, с кем работал.

Р. Я. Пиріг

СТОРИНКИ СПОГАДІВ

Для мене, колишнього студента-істфаківця і комсомольського працівника, В. І. Астахов закарбувався в пам'яті у двох іпостасях: блискучого лектора з курсу російської історіографії і надзвичайно авторитетного керівника одного з найбільших вищих навчальних закладів України, доброго порадника університетської комсомолії.

Склалося так, що в ієрархії керівництва вищого навчального закладу В. І. Астахов за багатьма неформальними ознаками був першою особою. Колишній секретар обкому партії користувався значною повагою у керівників області, мав велику підтримку в ЦК КП України та Міністерстві вищих навчальних закладів республіки. Викладачі і студентські активісти добре знали, що службові чи особисті питання швидше можна розв'язати у першого проректора, аніж у ректора – В. Г. Хоткевича³⁰. Відомий учений-фізик, член-кореспондент АН України був людиною академічною, і, як на мене, дещо сухою, а в організаторському хистові поступався В. І. Астахову.

Одного разу зі штабу загонів у Тюмені, де працювали харківські студенти, повідомили про нещасний випадок з нашим бійцем. І далі телефонний зв'язок обірвався. Ми потерпали від невизначеності ситуації. І от до комітету комсомолу заходить В. І. Астахов (а робив він це досить часто) – довідався про нашу проблему і відразу – до керівника телефонної служби міста В. Литова. За якихось десять хвилин ми вже мали зв'язок зі штабом. На щастя, травма виявилася не надто тяжкою і все обійшлося.

Іншого разу комітет комсомолу проводив пізньої осені навчання комсоргів груп на базі біологічної станції в Гайдарах. Кількакілометровий відрізок шляху в дощову пору був надто грузьким для транспорту. Я зайшов до В. Г. Хоткевича, щоб запросити на відкриття семінару, але ректор відмовився, пославшись на бездорожжя.

Із цим же проханням ми звернулися до В. І. Астахова. За хвилину секретарка з'єднала його з першим секретарем Зміївського райкому партії. Давши тому нагінки за поганеньке навчання сина (здається, на радіофаці), Віктор Іванович домовився про те, де й коли має стояти райкомівський “газик”. Промова його на семінарі, як завжди, була блискучою і запам'яталася комсомольсько-му активові перших курсів.

В. І. Астахов мав особливу інтуїцію на перспективні студентські, комсомольські ініціативи. За його безпосередньої підтримки Хар-

ківський університет був зачинателем громадсько-політичної практики студентів. Він особисто підтримував турнір університетської КВК-команди зі збірною ХПП. Цей перший у місті турнір ми, на жаль, програли. Високий рівень студентської самодіяльності теж підтримувався першим проректором. Задля справедливості слід відзначити, що справжнім “мотором” цих кампаній була його вірна помічниця і дружина В. І. Астахова.

Багатьом з університетських активістів Віктор Іванович допомагав у розв’язуванні особистих питань. Тільки завдяки йому ми з дружиною відразу ж після студентського весілля отримали маленьку кімнатку в гуртожитку, яка здавалася на той час розкішшю. Підтримав він і мій вступ до аспірантури, а дружина мала щастя бути викладачем кафедри, яку він очолював.

В. І. Астахов був не просто глибоко шанованою людиною, а загальним улюбленцем. І тому його передчасна смерть у розквіті сил просто приголомшила всіх. Адже щойно широко відзначили його п’ятидесятиріччя, а саме за місяць, у червні 1972 року, його не стало.

Моя співпраця із цією чудовою людиною випала на пору юності, коли я зовсім не опікувався особистим архівом. Але й досі не знаю чому (незадовго до смерті Віктора Івановича) я зібрав і сховав його записки до мене на Всеукраїнській нараді із громадсько-політичної практики, де я головував. У нашій домашній бібліотеці зберігається подарована мені його монографія з характерним розмашистим дарчим написом.

Безперечно, В. І. Астахов був провідною постаттю університетського життя, особистістю непересічних якостей. Я далекий від його ідеалізації. Багато дій і вчинків В. І. Астахова не вкладалися у тогочасні партійно-політичні, етичні шаблони. Бувало, помилявся він у людях, зокрема у доборі своїх помічників.

Але попри все, добре і світле переважає, а тому й будить теплий спомин про цю чудову людину.

ЛЮБИТЕ УНИВЕРСИТЕТ

Жизнь крупного человека интересна и в мелочах. Мне, например, глубоко импонировало то, что Виктор Иванович со всеми людьми держал себя на равных. Переговорив с министром, он тут же мог поцеловать руку уборщице, которая зашла убирать в его кабинет. Это был демократизм незаурядной личности, уважавшей людей и всегда стремившейся им помочь. Помог он и мне, когда в сложной для меня жизненной ситуации посодействовал в получении жилья в университетском общежитии (сначала на улице Артема, 49, а затем на улице Артема, 46).

Не могу не вспомнить трагические события его последних дней. Виктор Иванович собирался в Москву на какое-то совещание и в первый раз сказал мне, что он неважно себя чувствует. До этого он подчеркивал свое неизменно хорошее самочувствие, но, видимо, болезнь подтачивала силы, сердце работало с переборами. У него в кабинете постоянно была открыта форточка: наверно, ему всегда требовался приток кислорода. Я посоветовала ему не ехать в Москву (различные вопросы он часто решал по телефону, и его командировки отменялись). Но на этот раз он сказал, что ехать придется. О дальнейшем я узнала из рассказа его водителя. Когда машина проректора отправилась в аэропорт, Виктор Иванович вспомнил о том, что он что-то забыл, и с полдороги вернулся домой (это у нас считается плохой приметой). Спешка с его отъездом привела к тому, что он в этот день не зашел на могилу ректора И. Н. Буланкина, хотя всегда делал это, отправляясь в Москву. Умер Виктор Иванович в Москве, в гостинице, собираясь в гости к известному политическому деятелю, в прошлом харьковчанину, а в тот период – члену ЦК КПСС Склярову Ю. А.²⁹. Когда весть о трагическом событии дошла до Харькова, я впервые услышала о ней от нашей сотрудницы: “Умер Астахов”. Я долго не могла понять, о чем это она мне говорит? Настолько абсурдной показалась мысль о том, что этот жизнелюбивый человек, с кипучей энергией и неистощимым юмором может уйти из жизни.

Многие традиции, и сегодня живущие в университете, были заложены Виктором Ивановичем. Например, посвящение в студенты. Как-то он возвратился из Москвы, где увидел этот ритуал, который ему очень понравился, и решил ввести его в нашем университете. Мне, как и, наверное, многим присутствовавшим на первом посвящении в студенты, до конца жизни врезались в память заключительные слова-напутствие вчерашним абитуриентам, сказанные его незабываемым голосом, с особой эмоциональной выразительностью: «Любите университет!».

Сегодня, когда за моей спиной 50 лет работы в университете, оглядываясь на прожитые годы, я могу сказать: в истории университета было мало людей такого масштаба и с такими замечательными личными качествами.

М. А. Сіроштан

СПОГАДИ ПРО В. І. АСТАХОВА

Я спілкувався з В. І. Астаховим 15 років. Це був талановитий студент університету, блискучий викладач, провідний учений, якого знали не тільки в Харкові, а й за його межами. Я працював з ним в Харківському обкомі партії, ми часто спілкувалися. Ця людина відзначалася людяністю, мала гострий розум, із повагою ставилася до людей. Як секретар обкому партії, він дуже багато зробив для підготовки партійних і радянських кадрів. Був надзвичайно працьовитою людиною, авторитетним керівником.

Я, перебуваючи на посадах лектора обкому партії, потім завідувача відділу пропаганди, завідувача відділу науки, секретаря обкому партії, багато в чому вчився у Віктора Івановича. Особливо слід відзначити його внесок в історичну науку. Мало хто знає, що він один із авторів Української Радянської Енциклопедії (УРЕ).

В УРЕ декілька посилань на праці В. Астахова. Я читав його роботи: “Пролетаріат Харкова в трьох революціях”, “Революционные события 1905–1907 годов в Харькове и губернии” та ін.

Декілька наукових робіт він написав спільно з доктором історичних наук, відомим істориком і партійним працівником Ю. Ю. Кондуфором. Так сталося, що коли я був головним редактором тому “Історія міст і сіл Української СРСР. Харківська область”, то В. І. Астахов надавав велику допомогу (а він був проректором університету) в розробці структури і в редагуванні багатьох матеріалів.

Ми з ним після довгої дискусії, а він був принциповим вченим, написали нарис про Харків. Друге видання книжки про історію Харкова було надруковано російською мовою, але, на жаль, вже без В. І. Астахова, який вже пішов із життя.

Дуже складно було писати нарис про Харків, оскільки деякі члени головної редакційної колегії до матеріалів про Харків ставилися скептично, намагалися принизити роль Харкова, першої столиці Радянської України. Віктор Іванович мені казав: “Пішли ти їх к чорту, нічого міняти не будемо, вони не компетентні і не люблять Харків”.

Ніяких пропозицій про історію Харкова ми з Віктором Івановичем не прийняли, і нарис було опубліковано в нашій редакції.

Такій був мій друг і товариш. Я жалкую, що його дуже рано не стало. Але пам’ять про нього завжди залишиться в наших серцях.

В. И. Танцюра

ПРЕКРАСНЫЙ ПЕДАГОГ И ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Учился я в Харьковском университете на историческом факультете в 1956–1960 годах. Тогда на факультете работали опытные и зрелые преподаватели: профессора А. П. Ковалевский³¹, С. М. Королівский³², К. Э. Гриневи́ч³³, доценты К. К. Шиян, С. И. Сидельников, И. К. Рыбалка³⁴, И. Л. Шерман и др.

Каждый из них пользовался в студенческой среде заслуженным авторитетом. Это были ведущие ученые, требовательные пре-

подаватели. Однако, признаюсь честно, я не всегда конспектировал их лекции. Но лекции Виктора Ивановича Астахова были блестящими, непревзойденными. Читал их он на русском языке. В то же время он очень уважительно относился и к украинскому. Свою дипломную работу об участии молодежи Харьковщины в освоении целинных и залежных земель Казахстана я написал на украинском языке. В. И. Астахов читал ее с уважением и как научный руководитель дал ей высокую оценку.

Все студенты любили его за оригинальность изложения тех или иных сложных вопросов по истории России. Его лекции имели творческий, проблемный характер. Темп лекции был быстрый, подвижный, живой. Но, как ни странно, мы успевали записать каждую из них. Пожалуй, не было ни одного студента, который пропускал бы занятия В. И. Астахова или не конспектировал его искусные лекции. Невозможно забыть его лекции по историографии истории России. Учебника по этому предмету не было. Виктор Иванович особенно старался, чтобы дать слушателям возможность зафиксировать в конспектах самые сложные материалы. Одновременно с нами работала стенографистка. В течение учебного года она полностью записала все лекции по историографии истории России.

В скором времени был издан учебник В. И. Астахова в двух томах по этой дисциплине и им была защищена докторская диссертация. Для нас Виктор Иванович был образцом специалиста высокого класса, олицетворением гармоничного сочетания преподавательской и научной деятельности.

Взаимоотношения В. И. Астахова со студентами были добрыми, равными, глубоко уважительными. Он был требователен на семинарах и экзаменах. Но я не помню ни одного случая, чтобы кто-либо имел по его дисциплине неудовлетворительные оценки.

Будучи парторгом факультета, Виктор Иванович много внимания уделял общественным делам. Для него они никогда не были формальными. Он всегда посещал факультетские и курсовые комсомольские собрания, молодежные тематические вечера, оказывал молодым помощь во всем – и материальную, и моральную.

Нередко брал нас под защиту. Вот один из убедительных примеров. В те годы партийные органы довольно жестко держали в своих руках комсомол, часто бросали его на стройки даже в учебное время. Тогда я был комсоргом исторического факультета. Меня пригласили в Дзержинский райком комсомола и, ссылаясь на поручение райкома партии, обязали в течение учебного семестра работать на кирпичном заводе “Комсомолец”, где из-за отвратительных условий труда не было рабочей силы. Мы задачу выполнили. Трудились не щадя сил. Но по окончании срока нам не заплатили ни копейки, хотя, зачислив студентов исторического факультета на завод временными рабочими, его руководство обещало выдать зарплату. В. И. Астахов через высшие партийные инстанции добился ликвидации такого грубого нарушения трудоулаты.

По отношению к партократам он был всегда непримирим. Особенно ярко это проявилось после избрания его секретарем Харьковского обкома компартии. Обычно попасть на прием к секретарю обкома компартии было невозможно. Виктор Иванович изменил ситуацию. Двери его кабинета всегда были открыты. Кроме того, он регулярно принимал в обкоме партии своих студентов-дипломников, проводил с ними не только консультации по теме исследования, но и беседовал о различных проблемах студенческой жизни. А они были нелегкие.

После окончания университета я был назначен заведующим студенческим отделом Харьковского обкома комсомола. В течение длительного времени многие вопросы учебы, быта студентов, участия их в общественной жизни мне приходилось решать под непосредственным руководством В. И. Астахова. Это были сложные времена. Бюрократизм, комчванство, пренебрежение к личности в партийных органах в начале 60-х годов в Украине достигли апогея. Но В. И. Астахов был абсолютным исключением из этой когорты. Его демократизм, искреннее расположение к людям, готовность в любую минуту взять под защиту преследуемых и оскорбленных стали широко известны не только в Харьковской области, но и во всей республике. Конечно же, партократам такой подход к людям не понравился. По указанию знаменитого стали-

ниста М. А. Сулова В. И. Астахов был мгновенно освобожден с занимаемой должности, без обсуждения и доведения до широких слоев населения истинных причин принятия этого акта.

Многие ломались в подобных ситуациях. Но В. И. Астахов был не таким. Он выдержал все испытания, проявив мужество и самообладание. Особенно это проявилось в годы его проректорства в Харьковском университете. Он был незаменимым проректором. Вокруг него объединились талантливые деканы, их заместители, руководители общественных организаций, многочисленные активисты студенческой молодежи. В. И. Астахов мог заечь любого “на решение” самых разнообразных и интересных дел. В университете расцвела художественная самодеятельность, заметно улучшились спортивные показатели.

Перечислить все до конца практически невозможно. Вывод один – В. И. Астахов был личностью незаурядной. Он был прекрасным педагогом, крупным ученым и великолепным человеком.

С. П. Шаталіна

НЕЗАБУТНЄ...

Все, що пов'язано з Харковом, харків'янами, взагалі з усім “харківським”, дороге для мене, як може бути завжди близькою і рідною “мала батьківщина”. А що вже казати про університет, історичний факультет, його кафедри, учителів наших, студентське братство. Це і зовсім звучить як музика в душі, пам'яті, спогадах і не вщухає ось уже багато років.

Насамперед згадуються люди і серед них – Віктор Іванович Астахов. Це ім'я закарбувалося в історії університету, факультету, у пам'яті всіх, хто знав його, працював з ним, спілкувався в повсякденному житті.

Чому так приваблює ім'я цієї людини – не тільки колег, співробітників, друзів, однокурсників, студентів, хто вчився з ним і в нього, але й різних кіл громадськості поза межами університету?

Тому, що це була *особистість*, яка проявилася в багатьох напрямках свого життя і діяльності. Звичайно, нове покоління сучасного студентства, викладачів має знати своїх попередників, учителів, наставників, як взірць для наслідування.

Моє спілкування з Віктором Івановичем, природно, пов'язане зі студентськими роками. Він учився курсом нижче, але товаришував із моїм однокурсником Юрієм Кондуфором. Вони були друзями не тільки в повсякденному житті, але й у творчому розумінні, що згодом підтвердилося їх спільним доробком у науковій праці.

А тоді, під час студентства, ці двоє досить часто бували у нашій кімнаті університетського гуртожитку на Артема, 49, тим більше, що і Ю. Кондуфор жив там же поверхом нижче.

Так от, в одній кімнаті зі мною жила землячка Ю. Кондуфора (з Попасної) Валентина Фесенко (на жаль, передчасно пішла з життя). Саме до неї звертався Юрій за допомогою “жіночої руки” – то гудзика пришити, то чуприну помити, то дірку залатати на досить вже пошарпаному військовому одязі тощо. Ми всі (а нас було четверо), певна річ, брали деяку участь у цих “ритуалах”, що частенько викликало доброзичливе кепкування Віктора, мовляв, з таким “ремонтним гаремом” не пропадеш...

Нерідко приєднувався до нашого гурту і Аркадій Епштейн, наш однокурсник і товариш Ю. Кондуфора (до речі, дружбу свою вони зберегли на все життя). Не можна не згадати ще одну чарівну особу. Це Ніна Рогова, подруга і однокурсниця Валі Фесенко і, природно, теж бувала у нас. Саме тут відбулося її знайомство зблизка з Ю. Кондуфором (потім вона стала його дружиною). Хоч би там що, але ми були першими свідками початку їх романтичного буття і раділи цьому, хоча й не обходилося без, по-доброму, дошкульних реплік, особливо з боку Віктора та Аркадія.

Та коли траплялося так, що збиралася вся наша “компанія”, тоді панували і веселощі, і дотепність, особливо хлопців (за словом у кишеню не лізли), і гумористичні витівки, і розмови “за життя”, і спірні погляди та думки та ін.

Тоді це сприймалося цілком природно (ми ж бо були молоді!), непомітно, начебто так і має бути. А сьогодні, з висоти прожитих

років, згадується як прояв індивідуальності кожного з наших товаришів – друзів, насамперед В. Астахова, Ю. Кондуфора, А. Епштейна, які вже ввійшли в історію як видатні вчені, громадські діячі і просто як люди з великої літери.

У подальшому мої контакти з Віктором Івановичем стали епізодичними, бо після закінчення університету кожен пішов своїм шляхом. Та доля подарувала мені ще один шанс відновити їх. Це сталося тоді, коли я за сумісництвом почала працювати на кафедрі історіографії, джерелознавства та допоміжних історичних дисциплін, яку очолював В. Астахов. Він згуртував колектив професіоналів, у якому працювали І. Шерман (згодом очолив кафедру), Б. Зайцев, Ю. Журавський та ін. Це були одні з перших співробітників кафедри, які плідно працювали, водночас розширюючи межі її наукового діапазону, бо в кожного з них були свої концептуальні засади щодо вдосконалення роботи.

Саме тут проявився непересічний таланти В. Астахова, як керівника-науковця. У його голові зароджувалося безліч ідей, які він видавав “на гора” з особливою щедрістю і цим самим давав простір для зворотного зв’язку. Тобто з його подачі співробітники кафедри творчо сприймали новітні думки і на цій основі формували їх у свої пропозиції. В. Астахов із природною делікатністю не тільки визнавав ініціативи членів кафедри, як їх власні, але намагався втілити їх у життя, бо це були і його погляди. Так, наприклад, обговорювалися питання щодо введення нових дисциплін у студентські курси, підготовки фахівців, залучення до роботи на кафедрі викладачів інших ВНЗ, спеціалістів музейної та архівної справи тощо.

Оскільки я вже працювала на кафедрі, запам’яталось й те, як проходили її засідання. Це були творчі співбесіди про насущні проблеми кафедри, вдосконалення роботи, забезпечення навчального процесу технічними засобами, поліпшення умов праці співробітників та їхнього матеріального становища, перспективи розвитку тощо. Усі, звичайно, розуміли, що миттю нічого не зробиться, але вірили у свого керівника. Як дотепна людина, В. Астахов умів зняти напруження своїм гумором, оптимізмом, вірою в те, що врешті-решт усе владнається на краще.

Особливою сторінкою у моїх стосунках з Віктором Івановичем стало питання про мій від'їзд до Києва разом із Центральним архівом України (ЦДАЖР УРСР). В. Астахов запропонував мені залишитися на кафедрі, увійти до постійного складу її викладачів, узяти додаткові дисципліни, вести спецкурси та ін. Це було непросте питання і ми неодноразово поверталися до його обговорення. Урешті-решт я вибрала архівну справу і на початку 1971 р. переїхала до Києва.

На цьому мої зв'язки з Віктором Івановичем припинилися. Невдовзі я дізналася, що в червні 1972 р. його не стало. Ця сумна звістка боляче приголомшила мене, як і багатьох інших, своєю несподіванкою.

Так уже склалося, що надалі я могла вшановувати його пам'ять тільки квітами на кладовищі, де були поховані й мої батьки. Останній раз ми з Ю. Кондуфором були у Харкові 1979 р. на ювілейній зустрічі нашого курсу, і, природно, побували біля могили свого товариша, друга, колеги – Віктора Івановича Астахова.

Кажуть, що згадують тоді, коли втрачають. Мені пощастило зустрітися, спілкуватися, працювати з такою видатною, талановитою людиною, як Віктор Іванович Астахов, що є подарунком долі. І саме це незабутнє...

В. С. Шиловцева, Ю. В. Шиловцев

ВОСПОМИНАНИЯ О ВИКТОРЕ ИВАНОВИЧЕ АСТАХОВЕ

Даже самые интересные эпизоды из жизни Виктора Ивановича не дадут полного представления о нем, если не сказать главного – он был цельной натурой, Личностью в подлинном смысле этого емкого понятия. Двадцать с лишним лет, в течение которых нам довелось работать с ним, убеждают в этом.

Быстрый и глубокий ум, целеустремленность, природная одаренность, кипучая энергия, направленные на достижение не лич-

ной корысти, а широкого общественного интереса, – все было во-едино слито в облике В. И. Астахова и его деятельности. Именно этим он и выделялся. Это позволило ему так быстро расти и так много сделать и в науке, и в общественно-политической жизни за короткие 22 года после окончания ХГУ. И именно потому, что он был Человеком, Личностью, он смог благотворно повлиять на судьбы многих и многих людей.

Сейчас это обстоятельство стоит особо подчеркнуть, ибо крутые перемены, происшедшие в жизни страны за последний период, наглядно показали, как судьбоносно важно, чтобы на всех уровнях государственного и общественного руководства, в том числе образования, науки, особенно исторической, у руля находились настоящие Личности.

Цельность характера Виктора Ивановича проявлялась, прежде всего, в отношении к людям. Как и себя, он оценивал окружающих по большому счету высоких жизненных ценностей. Когда в ноябре 1960 г. университет и общественность Украины прощались с человеком, заслужившим глубочайшее уважение, – Иваном Николаевичем Буланкиным, бессменным послевоенным ректором ХГУ, Виктор Иванович не случайно счел нужным на траурном митинге сказать такие слова о нем: “Больше всего он любил свой народ, из среды которого вышел. Он безмерно верил своему народу!

А ненавидел он все то мелочное, пошлое, ничтожное, что мешало нашему народу идти”.

Таким был и сам Виктор Иванович.

Как преподаватель, секретарь партбюро и Обкома партии, завкафедрой и проректор университета, он решал судьбы многих, очень многих людей. Но при этом он не терпел, более того – ненавидел угодничество, протекционизм, конъюнктурные или меркантильные соображения. Только личные и деловые качества человека, используемые в интересах общества и государства, справедливость – вот чем он руководствовался. Хорошо разбирался в людях, уважал их, знал их нужды, умел поддержать и помочь, а главное, вовремя.

Как тут не вспомнить такой, немаловажный для судьбы случай. В 1962 г. одному из пишущих эти строки “руководящая научная инстанция” попыталась помешать защитит кандидатскую диссертацию. Причина банальна – в диссертации критиковалась концепция этой “инстанции”. А метод был избран простой – бездоказательное, в 19 строк, письмо в адрес ректора университета и нажим “сверху”. И это все за несколько дней до защиты. Виктор Иванович, как председатель специализированного Совета, заявил, что вопросы науки должны решаться научно, в дискуссии на заседании Совета. Так и произошло: на открытом многочасовом заседании тайным голосованием вопрос был решен положительно.

Еще одна удивительная сторона личности Виктора Ивановича Астахова – его умение работать. Толково, обдуманно, деловито, без шума. Любое заседание проводилось им за час, от силы – за полтора, потому что готовилось серьезно, ответственно. Один из нас был его заместителем в партбюро факультета, а другой – деканом, когда он был проректором университета.

Не было случая, чтобы был обойден, затянут или половинчато решен какой-либо вопрос. Отсюда – и влияние решений на ход дел. А причина проста: Виктор Иванович требовал сути и ясности по каждому из решений и вопросов.

Он никогда не уходил от решения вопросов, но и не брал все на себя. Доверял исполнителям. Подбирал их серьезно и доверял. Например, когда на подготовительном отделении для рабочей и крестьянской молодежи, созданном в 1969 г., приходилось решать сложные вопросы, связанные с зачислением без экзаменов (по результатам собеседования) сотен завтрашних студентов университета, равно как и вопросы, касающиеся преподавательского состава, своеобразных программ и методов обучения, стипендий и т. д., – он опирался на мнение комиссии, педсовета. И только спрашивал: по каким вопросам возникали сомнения, где и что не решено. Тогда вникал сам.

Многим сегодняшним менеджерам стоило бы поучиться стилю работы Виктора Ивановича. Его власть держалась на авторитете, была, говоря современным языком, эталонной и экспертной.

Все, что делал он сам: расспрашивал или информировал, распоряжался или советовал, докладывал или писал – все это делалось им толково, точно, быстро, в красивой форме.

Это и привлекало людей к нему, делало высокоэффективной коллективную работу, которую он возглавлял. Достаточно вспомнить, как он возил на сельскохозяйственные или строительные работы студенческие отряды. И задачи выполнялись, и новые специальности студенты приобретали, и деньги хорошие зарабатывали, и чрезвычайных происшествий не было. А секрет все в том же: умел организовать!

Он и свою личную научно-педагогическую работу умел организовать эффективно. И это, как ни что иное, служило примером нам, шедшим за ним на несколько лет позже. В годы аспирантуры успел и диссертацию защитить, и курс лекций подготовить. Темой диссертации, да и специальностью своей, выбрал не какую-нибудь “проходную”, “легкую”, а одну из сложнейших исторических дисциплин – историографию. Исследования и преподавание в этой области требуют от специалиста огромных знаний не только исторических трудов и условий, в которых они создавались, но и индивидуальных особенностей их авторов и т. д.

Такими широчайшими знаниями и обладал Виктор Иванович Астахов. Когда одному из нас пришлось защищать в 1970 г. диссертацию по проблемам античной истории в русской историографии XVIII–XIX вв., Виктор Иванович блестяще выступил официальным оппонентом на защите. Не случайно опубликованный им фундаментальный “Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.)” вошел в библиографическое издание Академии наук СССР и до сих пор служит учебным пособием. А за всем этим стоит не только удивительная способность Виктора Ивановича быстро писать и читать, глубоко схватывая главное, но и колоссальный систематический труд ученого.

При всей своей общительности, многочисленных поездках по стране и за рубеж, при постоянной и ответственной занятости общественно-политической работой, он по сути ежегодно публиковал по одной монографии.

С огромным интересом слушались его лекции, как и выступления вообще. Они были оригинальны: очень насыщены по содержанию, в них была Мысль, а форма – яркая, лаконичная, отточенная. Да и манера изложения была характерной, особенно интонация, присущая только ему, помогавшая уже в ходе лекции уяснить главное. А это было очень важным. Тогда, в послевоенные годы, повзрослевшее за время военных и послевоенных испытаний студенчество тянулось к знаниям. А учебников было мало, да и историческая наука переживала (вместе с обществом) серьезные перемены. Все это понимал и учитывал Астахов...

Вот уже 30 лет прошло с той поры, как он безвременно ушел в Вечность. Но то доброе, что являл собою Виктор Иванович, не ушло. Оно по крупицам вошло в каждого, кто его знал, и передается дальше, дает и будет давать свои добрые всходы.

Поэтому образ Виктора Ивановича остается незабываемым. Вот он идет по университету своей быстрой походкой, улыбающийся, знающий в лицо, по делам, да и по именам сотни студентов и сотрудников, здоровающийся с ними за руку, начиная с дежурного вахтера у входа...

Ну как не улыбнуться ему навстречу?!

IV. Библиография

ПУБЛИКАЦИИ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. АСТАХОВА

1. *Рибалка І. К.* 1905 рік на Харківщині // Прапор. – 1956. – № 1. – С. 120–122. – Рец. на кн.: Астахов В. И., Кондуфор Ю. Ю. Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии. – Х.: Обл. изд-во, 1955. – 120 с.

2. *Марек Я.* [Рецензия] // Československý časopis historický. – 1960. – Rok. 8. – № 2. – s. 234. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. (До середины XIX в.). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 285 с.

3. *Шерман И. Л.* Новая книга по историографии // Красное Знамя. – 1959. – 30 мая. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. (До середины XIX в.). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 285 с.

4. *Сахаров А. М.* О курсе русской историографии В. И. Астахова // Науч. докл. высш. шк.: Ист. науки. – 1960. – № 3. – С. 187–195. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. (До середины XIX в.). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 285 с.

5. *Кучер О.* Естафета поколений // Прапор. – 1961. – № 8. – С. 88–89. – Рец. на кн.: Астахов В. И., Кондуфор Ю. Ю. Пролетариат Харькова в трьох революціях. – Х.: Кн. вид-во, 1959. – 279 с.

6. *Гельфман О. А., Меліхов О. М.* [Рецензія] // УІЖ. – 1964. – № 3. – С. 134–136. – Рец. на кн.: Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Ч. 2. Эпоха промышленного капитализма. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 270 с.

7. *О. Д.* [Захист докторської дисертації В. І. Астаховим, 27 черв. 1963 р. в Харк. ун-ті на тему «Російська історіографія другої половини XIX ст.»] // УІЖ. – 1964. – № 2. – С. 156.

8. *Сарбей В. Г.* Народа з питань радянської історіографії (Москва, квіт. 1964 р.) // УІЖ. – 1964. – № 4. – С. 152–153.

В совещании принял участие В. И. Астахов.

9. *Вручение наград // Красное знамя.* – 1967. – 21 февр.
О вручении ордена Трудового Красного Знамени проф. В. И. Астахову.
10. *Награждение орденами и медалями СССР работников высшего и среднего специального образования // Ведомости Верховного Совета СССР.* – 1967. – № 3. – С.12–13.
В списке награжденных орденом Трудового Красного Знамени ... В. И. Астахов.
11. *С высокой наградой, дорогие товарищи!:* [О награждении Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 янв. 1967 года орденом Трудового Красного Знамени Астахова В. И. – профессора, проректора ХГУ] // *Красное знамя.* – 1967. – 21 янв.
12. *Астахов Віктор Іванович // Рад. енцикл. історії України.* – К., 1969. – Т. 1. – С. 91–92.
13. В. И. Ленин – историк советского общества // *Красное знамя.* – 1970. – 17 мая. – Рец. на кн.: Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. – 355 с.
14. *Новые книги // Красное знамя.* – 1970. – 4 янв. – Рец. на кн.: Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. – 355 с.
15. *Санцевич А. В. [Рецензія] // УДЖ.* – 1970. – № 4. – С. 141–142. – Рец. на кн.: Астахов В. И., Шерман И. Л. В. И. Ленин – историк советского общества. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1969. – 355 с.
16. *Дягилев Е., Канавенко С. Славный путь борьбы и побед: (К выходу в свет «Очерков истории Харьковской областной партийной организации») // Красное знамя.* – 1971. – 4 февр. – Рец. на кн.: Нариси історії Харківської обласної партійної організації / В. І. Астахов, П. Г. Баськов, С. З. Голиков та ін. – Х.: Прапор, 1970. – 803 с.
17. *Мірошников І. Цінна і корисна книга // Веч. Харків.* – 1971. – 6 лют. – Рец. на кн.: Нариси історії Харківської обласної партійної організації / Ред. В. І. Астахов, П. Г. Баськов, С. З. Голиков та ін. – Х.: Прапор, 1970. – 803 с.

18. *Сідельников С.* Историк: [До 50-річчя з дня народження В. І. Астахова] // Харк. ун-т. – 1972. – 6 черв.: фото.

19. *Віктор Іванович Астахов:* [Некролог] // УГЖ. – 1972. – № 9. – С. 154.

20. *Віктор Іванович Астахов:* [Некролог] // Веч. Харків. – 1972. – 24 черв.: фото.

21. *Віктор Іванович Астахов:* [Некролог] // Красное знамя. – 1972. – 24 июня.

22. *Віктор Іванович Астахов:* [Некролог] // Рад. освіта. – 1972. – 28 черв.

23. *Віктор Іванович Астахов:* [Некролог] // Соц. Харківщина. – 1972. – 24 черв.

24. *В. І. Астахов:* [Некролог] // Харк. ун-т. – 1972. – 27 черв.

25. *Харьковский* государственный университет, 1805–1980: Ист. очерк / Отв. ред. И. Е. Тарапов. – Х.: Вищ. шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 160 с.

С. 101, 135, 137: о В. И. Астахове.

26. *Библиография* трудов ученых кафедры историографии, источниковедения и археологии ХГУ: (К 25-летию кафедры) / Сост.: В. Д. Прокопова, Р. Г. Березинская. – Х.: ХГУ, 1989. – 43 с.

[См. имен. указ.]: о В. И. Астахове.

Список работ В. И. Астахова (26 назв.)

27. *Бердута М. З., Булах В. И.* Исследование отечественной истории в Харьковском университете за годы Советской власти // Вестн. Харьк. ун-та – 1991. – № 357. – С. 37–50.

С. 42–44, 48, 49: о В. И. Астахове.

28. *Журавский Ю. И., Зайцев Б. П., Мигаль Б. К.* Исторический факультет Харьковского университета: Очерк истории // Вестн. Харьк. ун-та. – 1991. – № 357. – С. 3–24.

С. 19, 21: о В. И. Астахове.

29. *Журавский Ю. И.* Предисловие // Виктор Иванович Астахов – профессор Харьковского университета: Биобиблиогр. указ. / ХГУ; Сост.: В. Д. Прокопова, В. И. Унучек. – Х., 1991. – С. 3–6.

30. *Каплин А. Д., Куделко С. М., Шерман И. Л.* Историографические и источниковедческие исследования в Харьковском университете // Вестн. Харьк. ун-та. – 1991. – № 357. – С. 131–136.

С. 133–135: о В. И. Астахове.

31. *Журавский Ю. И., Зайцев Б. П., Куделко С. М.* Материалы к биобиблиографическому словарю преподавателей исторического факультета Харьковского государственного университета: (Советский период) // Вестн. Харьк. ун-та. – 1992. – № 363: История, вып. 26. – С. 159–176.

С. 162: о В. И. Астахове.

32. *Преподаватели исторического факультета Харьковского госуниверситета (1933–1991 гг.):* Материалы к биобиблиогр. словарю / Сост.: Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов. – Х.: ХГУ. – 1992. – 49 с.

С. 5–6: о В. И. Астахове.

33. *Журавский Ю. И.* Виктор Иванович Астахов // Проблемы историографии и источниковедения: Материалы науч.-метод. конф. преподавателей ист. фак., посвящ. 70-летию со дня рождения проф. В. И. Астахова и 80-летию со дня рождения проф. И. Л. Шермана, 3 июня 1992 г. – Х., 1993. – С. 5–8.

34. *Астахова Е. В.* 50, 25, 75...: (Субъективные заметки к 75-летию В. И. Астахова) // Українська історична наука на порозі ХХІ століття: Харк. історіогр. зб. – Х., 1997. – Вип. 2. – С. 129–136.

35. *Астахова Е. В.* Виктор Иванович Астахов // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова. Биограф. словарь / ХГИ “Нар. укр. акад.”. – Х.: Глобус, 1998. – С. 42–44: фото. – (Харк. біогр. словник).

36. *Новикова О., Острроверх Л.* Людина, як зірка народжується, щоб світліш стало у всесвіті!: [Спогади Б. П. Зайцева та ін. про Астахова] // Харк. ун-т.– 1999. – 5 жовт.: фото.

37. *Рибалка І. К.* Така наша доля: сторінки життя мого покоління. – Х.: Основа, 1999. – 200 с.: іл. – (Спогади вчених Харк. держ. ун-ту).

С. 131, 136, 141–142: В. И. Астахов и Харьковский университет.

37а. *Березюк Н. М.* Дорога длиною в 200 лет: Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина // Очерки истории вузовских библиотек г. Харькова / Нар. укр. акад. – Х., 2001. – С. 20–121.

С. 88: Упоминается заседание первого библиотечного Совета под председательством В. И. Астахова.

38. * *Буланкина Н. И.* Мой отец: [Воспоминания о ректоре Харьк. ун-та И. Н. Буланкине: (К 100-летию со дня рождения)] // Universitates=Университеты. – 2001. – № 2. – С. 32–51.

С. 45–47: об участии В. И. Астахова в 1957 г. в путешествии вокруг Европы на теплоходе “Грузия”; С. 45: Иван Николаевич с Виктором Ивановичем Астаховым в Париже: [Фото].

ТРУДЫ В. И. АСТАХОВА

1948

39. *Верный* помощник партии: (Комсомол Харькова в период соц. индустриализации и коллективизации сел. хоз-ва) // Красное знамя. – 1948. – 15 окт.

40. *Руководящая* роль Ленина и Сталина в борьбе за установление Советской власти на Украине (февр. 1917 г. – янв. 1918 г.) // Третья науч. студ. конф., 11–16 апр. 1948 г.: Тез. докл. / Харьк. ун-т. – Х., 1948. – С. 5–10.

* Продолжение. Начало: Universitates=Университеты. – 2000 г. – № 1.

41. *Харківський комсомол в роки сталінських п'ятирічок: (На допомогу пропагандистові і агітаторові)* // Соц. Харківщина. – 1948. – 24 жовт.

1949

42. *Комсомол Харькова в годы довоенных сталинских пятилеток (1926–1941 гг.)* // Пятая студ. науч. конф., посвящ. XI съезду ВЛКСМ, 3–7 апр. 1949 г.: Тез. докл. / Харьк. ун-т. – Х., 1949. – С. 5–8.

1950

43. *Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории* // Итоговая науч. студ. конф., 25–31 марта 1950 г.: Тез. докл. / Харьк. ун-т. – Х., 1950. – С. 4–9.

1953

44. *Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук* / Харьк. ун-т. – Х., 1953. – 322 л.

45. *Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период Первой русской революции (1895–1907 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* – Х., 1953. – 19 с. – (Харьк. ун-т).

46. *Краткий исторический очерк [Харькова]* // Харьков: Справ. кн. – Х., 1953. – С. 17–100.

1955

47. *Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии* / В. И. Астахов, Ю. Ю. Кондуфор. – Х.: Обл. изд-во, 1955. – 120 с.

48. *Всеобщая октябрьская политическая стачка 1905 года в Харькове* // Красное знамя. – 1955. – 8 окт.

49. *Выдающееся* событие первой русской революции: (К 50-летию восстания на броненосце “Потемкин”) // Красное знамя. – 1955. – 26 июня.

50. *Декабрьское* вооруженное восстание в Харькове: (К 50-летию первой рус. революции) // Красное знамя. – 1955. – 13 дек.

51. *Из истории* промышленности города: (К 300-летию Харькова) // Красное знамя. – 1955. – 7 авг.

52. *Революционные* события в Харькове весной и летом 1905 года // Красное знамя. – 1955. – 15 июня.

53. *Січнево-лютневі* події 1905 року в Харківському університеті // Сталін. кадри. – 1955. – 18 лют.

54. *Харьковский* университет в период промышленного капитализма (1861 – конец XIX века) / В. И. Астахов, И. Я. Мирошников // Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. – Х., 1955. – Гл. 2. – С. 63–126.

55. *Харьковский* университет в послевоенный период (1945–1955 гг.) // Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. – Х., 1955. – Гл. 7. – С. 334–378.

56. *Ювілей* нашего міста // Блокнот агитатора. – Х., 1955. – № 18. – С. 9–18.

57. *Январско-февральские* события 1905 года в Харькове // Красное знамя. – 1955. – 25 янв.

1956

58. *Большевики* Харькова в борьбе за мирное развитие революции (март – июнь 1917 года) // Красное знамя. – 1956. – 3 нояб.

59. *Из истории* Харькова // Красное знамя. – 1956. – 20 мая.

60. *Робота* Харківської більшовицької групи “Вперед” серед студентів університету в лютому – серпні 1905 року // Учен. зап. Харк. ун-ту. – Т. 69. Пр. іст. ф-ту. – 1956. – Т. 4. – С. 27–40.

61. *Серьезная* тема и поверхностное исследование // Красное знамя. – 1956. – 15 апр. – Рец. на кн.: Будніков В. Газета «Пролетарій» і її роль у революційному русі на Україні в 1905 р. – К.: Держполітвидав УРСР, 1955. – 175 с.

1957

62. *Пролетариат* Харькова в борьбе за победу Октября / В. И. Астахов, Ю. Ю. Кондуфор. – Х.: Обл. изд-во, 1957. – 175 с.

63. *Большовики* Харкова в боротьбі за мирний розвиток соціалістичної революції (берез. – черв. 1917 р.) // Учен. зап. Харк. ун-ту. – Т. 89. Пр. іст. ф-ту. – 1957. – Т. 6. – С. 177–202.

64. *Краткий исторический очерк* [Харькова] // Харьков: Справ. кн. – Х., 1957. – С.13–110.

65. *Харьков* в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года // Красное знамя. – 1957. – 27 февр.

66. *Харьков* накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Красное знамя. – 1957. – 26 окт.

1958

67. *Большевики* Харькова в трех революциях: (К 40-летию образования Компартии Украины) // Красное знамя. – 1958. – 28 июня.

68. *Історія* [Харкова] // Харків: Путівник. – Х., 1958. – С. 20–35.

69. *В. И. Ленин* о Харьковской маевке // Красное знамя. – 1958. – 22 апр.

70. *Роль* Харьковского университета в пропаганде идей Маркса // Красное знамя. – 1958. – 5 мая.

71. *У истоков* Харьковской большевистской организации: (К 40-летию со дня созыва Первого съезда КП Украины) // Красное знамя. – 1958. – 30 мая.

1959

72. *Курс лекций по русской историографии. Ч. 1. До середины XIX в.* / Ред. С. М. Короливский. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 285 с.

73. *Пролетаріат Харкова в трьох революціях* / В. І. Астахов, Ю. Ю. Кондуфор. – Х.: Кн. вид-во, 1959. – 279 с.

74. *Ред.: Кучер А. Е. Боротьба робітників України за відбудову важкої промисловості після громадянської війни.* – Х.: Вид-во Харк. ун-ту, 1959. – 164 с.

75. *Ред.: Шерман И. Л. Русские исторические источники X–XVIII вв.* – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. – 252 с.

1960

76. *Обогащаются* формы агитационно-массовой работы: (Из опыта агит. работы) // Блокнот агитатора. – 1960. – № 11. – С. 30–36.

77. *Тріумф* ленінських ідей // Соц. Харківщина. – 1960. – 22 квіт.

1961

78. *Ред.: Антологія літератур Сходу: (Пер. з адиг., азерб., араб. та ін.).* – Х.: Вид-во Харк. ун-ту, 1961. – 452 с.

79. *Ред.: Артем на Украине: Документы и материалы* / Сост.: С. О. Розин, А. Ф. Сергеева. – Х.: Кн. изд-во, 1961. – 326 с.

1962

80. *Курс лекций по русской историографии. Ч. 2. Эпоха промышленного капитализма* / Ред. С. М. Короливский. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 270 с.

Монографія представлена к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

1963

81. *Ред.*: Рогожин А. И. Очерк истории социалистической законности УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1963. – 120 с.

1964

82. *Ред.*: Крандиевский С. И. Очерки по историографии экономической истории (XVII–XIX вв.). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. – 304 с.

83. *Ред.*: Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. – 340 с.

1965

84. *Курс лекций по русской историографии: (До конца XIX в.): Учеб. пособие для студ. ист. фак. ун-тов.* – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1965. – 584 с.

85. *Харківська обласна партійна організація // УРЕ.* – 1965. – Т. 15. – С. 432–435.

86. *Харківська організація РСДРП(б) // УРЕ.* – 1965. – Т. 15. – С. 438–439.

1967

88. *У Жовтні // Харківщина моя трудова: [Зб. ст.].* – Х., 1967. – С. 14–48.

89. *Харків / В. І. Астахов, М. А. Сіроштан // Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область.* – К., 1967. – С. 67–143.

90. *Ред.*: Харківщина моя трудова: [Зб. ст.]. – Х.: Прапор, 1967. – 303 с.

91. *Ред.*: Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область. – К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1967. – 1002 с.

1969

92. *Астахов В. И., Шерман И. Л.* В. И. Ленин – историк советского общества / . – Х.: Изд-во Харьк.ун-та, 1969. – 355 с.

93. *Еще одна дорога в вуз: [О подготовит. отд. ХГУ]* // Красное знамя. – 1969. – 25 окт.

1970

94. *В. И. Ленин* и историческая наука: Докл. проректора по науч. работе ХГУ им. А. М. Горького на науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. В. И. Ленина, 26 марта 1970 г. – Х., 1970. – 24 с.

95. *Нариси історії Харківської обласної партійної організації* / В. І. Астахов, П. Г. Баськов, С. З. Голиков та ін.; Ред. колегія: В. І. Астахов, С. З. Голиков, Ю. О. Скляров та ін. – Х.: Прапор, 1970. – 803 с.

96. *Більшовики Харківщини в період першої революції (1905–1907 рр.)* // Нариси історії Харківської обласної партійної організації. – Х.: Прапор, 1970. – Розд. 3. – С. 38–90.

97. *Більшовики Харківщини у роки реакції (1907–1910 рр.)* // Там же. – Розд. 4. – С. 91–105.

98. *Більшовики Харківщини у роки нового революційного піднесення (1910–1914 рр.)* // Там же. – Розд. 5. – С. 106–129.

99. *Харківська більшовицька організація в період першої світової війни і другої революції в Росії (1914 р. – лют. 1917 р.)* // Там же. – Розд. 6. – С. 130–154.

100. *Єфименко Олександра Яківна* // Рад. енцикл. історії України. – К., 1970. – Т. 2. – С. 134.

101. *Ленінський метод дослідження історії радянського суспільства* / В. І. Астахов, І. Л. Шерман // ПІН СРСР. – 1970. – Вип. 10. – С. 3–10.

102. *Харківська організація РСДРП(б)* // Рад. енциклопедія історії України. – К., 1970. – Т. 4. – С. 407–408.

103. [Рецензія] / В. І. Астахов, І. Л. Шерман // УІЖ. – 1971. – № 9. – С. 147–148. – Рец. на кн.: Історіографічні дослідження в УРСР. – К.: Наук. думка, 1970. – Вип. 3. – 211 с.

104. *Ред.*: Программы общих и специальных курсов / Каф. историографии, спец. ист. дисциплин и методики преподавания истории; Отв. ред. В. И. Астахов, И. Л. Шерман. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1970. – 131 с.

1971

105. *Актуальні проблеми соціології в університеті* // Харк. ун-т. – 1971. – 30 листоп.

106. *Відповідь на запитання кореспондентів “Рад. України” Я. Зуева і Є. Ямпольського: Чому виникає прочерк: Вища школа і підготовка спеціалістів з нових напрямів науки і техніки* // Рад. Україна. – 1971. – 1 черв.

107. *Все профессии нужны...!*: [О формах отбора абитуриентов] // Красное знамя. – 1971. – 14 июня.

108. *Педагог з університету: [Рівень підготовки молодих спеціалістів в ХДУ]* // Рад. Україна. – 1971. – 15 серп.

109. *Усе залишається людям: [О И. Н. Буланкине]* // Харк. ун-т. – 1971. – 13 лют.

110. *Ред.*: Спутник вступающего в Харьковский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького / Сост. М. В. Черняков. – Х., 1971. – 167 с.

1972

111. [Рецензія] // УІЖ. – 1972. – № 3. – С. 143. – Рец. на кн.: Дядиченко В. А. Нариси з історії СРСР: (Епоха феодалізму). – К.: Рад. шк., 1971. – 240 с.

1973

112. *Актуальные проблемы социологии в университете //* Вопр. методологии и методики преподавания в высш. шк. – 1973. – Вып. 2. – С. 3–9.

1974

113. *Герої боротьби за владу Рад на Україні: (Комплект портретів) /* Авт. текстів: В. І. Астахов. – К.: Мистецтво, 1974. – 33 портр.

1976

114. *Харьков /* В. И. Астахов, Н. А. Сероштан // История городов и сел Украинской ССР. Харьковская обл. – 2-е изд., перераб. и доп. – К., 1976. – С. 77–133.

ДИССЕРТАЦИИ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ В. И. АСТАХОВА

115. *Журавский Ю. И.* В. И. Ленин – вождь Великого Октября в советской историографии, 1917–1927 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Харьк. ун-т. – Х., 1970. – 275 л.

116. *Малиновский М. А.* Образование СССР в советской историографии (1922–1971 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Харьк. ун-т. – Х., 1973. – 221 л.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К РАЗДЕЛУ IV

Артем (79), (87)	Марек Я. 2
Астахова Е. В. 34, 35	Маркс К. (70)
Басков П. Г. (16), (17), 95	Мелихов О. М. 6
Бердута М. З. 27	Мигаль Б. К. 28
Березинская Р. Г. 26	Мирошников И. Я. 54
Березюк Н. М. 37a	Новикова О. 36
Будников В. (61)	О. Д. 7
Буланкин И. Н. (38)	Островерх Л. 36
Буланкина Н. И. 38	Посохов С. И. 32
Булах В. И. 27	Проколова В. Д. 26, 29
Гельфан О. М. 6	Рибалка І. К. 1, 37
Голиков С. З. (16, 17), 95	Рогожин А. И. (81)
Дягилев Е. 16	Розин С. О. 79
Дядиченко В. А. (111)	Санцевич А. В. 15
Ефименко О. Я. (100)	Сарбей В. Г. 8
Журавский Ю. И. 28, 29, 31, 33,
115	Сахаров А. М. 4
Зайцев Б. П. 28, 31, 32, 36	Сергеева А. Ф. 79
Зуева Я. 106	Сидельников С. 18
Канавенко С. 16	Сіроштан М. А. 89, 114
Каплин А. Д. 30	Скляров Ю. О. 95
Кондуфор Ю. Ю. (1), (5), 47, 62, 73	Сталин И. В. (40)
Короливский С. М. 72, 80	Тарапов И. Е. 25
Крандиевский С. И. (82)	Унучек В. И. 29
Куделко С. М. 30, 31, 32	Чернышевский Н. Г. (43)
Кучер О. 5, (74)	Черняков М. В. 110
Ленин В. И. (13), (14), (15), (40),
(69), (92), (94), (101), (115)	Шерман И. Л. 3, (13), (14), (15),
30, (33), (75), (83), 87, 92, 101,
103, 104
Малиновский М. А. 116	Ямпольський Є. 106

Составитель: В. Д. Проколова, зав. СБО УНБ ХНУ им. В. Н. Каразина

**V. Документы
и фотографии**

Автобиография.

Я, Осипов Виктор Иванович, родился в 1922 году в с.е. Майна Коломенского р-на, Московской области. Окончил 7 классов общеобразовательной школы. С 1929 года начал учиться в п. Коломна и в 1938 году закончил среднюю школу № 21 в этом городе.

Осенью 1939 г. по конкурсу перешел учиться в Московский институт журналистики. Был выслан из института в 1940 году за участие в студенческой организации. С октября 1940 года перешел на философский факультет Киевского университета. В декабре 1941 года, во время оккупации Киева, переехал в Харьков. До 1945 г. учился на философском факультете Харьковского университета. В ноябре 1945 года окончил университет. Был членом ВЛКСМ. В настоящее время проживаю в Харькове, где работаю в институте с 1944 г. Окончил Высшую школу журналистики. Работал в редакции газеты, в редакции радио, в редакции газеты. Работал в редакции газеты. Работал в редакции газеты. Работал в редакции газеты.

В браке с 1938 г. в браке с февраля 1943 г. Родился.

20 апреля 1946 г.

В. Осипов

Ректору Харьковского
Университета

Заявление

от Астахова В.И., проживающего
в г. Харькове, пош. Шахматка,
Крымская ул. 8 кв. 118

Меня ушибся на историческом флоте,
приму Вас, зачислить меня на 1 курс,
как студента, прервавшего учебу в связи
с уходом в Д.К.В. осенью 1941 года.
В настоящее время демобилизован и
хочу продолжать учебу. С начала II^{го}
семестра аккуратно посещаю занятия,
сдаю зачеты и экзамены за I^{ое} семестр.

К заявлению прилагаю:

- 1) Автобиографию (в двух экземплярах)
- 2) Аттестат ИС об окончании средней школы.
- 3) Справку о демобилизации.
- 4) Три фотографии.
- 5) Справку об учебе в М.И.Ф.И.И.

1945

26 августа 1946.
В.И. Астахов

(Handwritten signature)

Д.В. Астахов
Зарегистрирован на флоте
г. Харьков, К.С., демобилизован
А.А. Астахов
29.8.46

ВИТЯГ

з наказу № 54 від 19.XI 1948 року

по Харківському Державному Університету імені О. М. Горького

За отличную учебу, дисциплинированность, активное участие в общественной жизни Университета присвоить

звание "ПОЧЕТНЫЙ ОТЛИЧНИК ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА" студ. *В. Буланкин* курса *1-го* факультета

тов. *Васильеву (31)*

Підстава: _____

Ректор Університету

Згідно: *М. Г.*

(проф. БУЛАНКІН)

555-1000

ВИПІТ З НАКАЗУ № 117

по Харківському Державному Університету ім.О.М.Горького
м.Харків 29.12-49р.

Нижченазваних студентів - дійсних членів студентського наукового кружка за високі досягнення в науковій роботі дозвілено на 5-й загально-університетській студентській сесії присудити їм - /сто/ карб. козюго.

Істор. факультет

- У курсі І. АСТАХОВУ В.Н.
- ІУ курсі І. ДОНСЬКОЮ Г.М.

РЕКТОР ХДУ БУДАНКІН

З г і д н о: *БГ*

Архив Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина
Оп. 1-Л, д. 14, л. 9

ВИПІТ з НАКАЗУ №-135

По Харківському Державному Університету ім.О.М.Горького
м.Харків. 1/12-1946 р.
§-9.

Зарахувати тов. АСТАХОВА В.І. до складу студентів І курсу історичн. факультету, демобілізован. з лав РСЧА.
Підстава: Заява тов. Астахова з резолюцією декана та пом. проректора учб. частини.

РЕКТОР УНІВЕРСИТЕТУ - БУДАНКІН

З г і д н о:

Архив Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина
Оп. 1-Л, д. 14, л. 6

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
МИНИСТРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

г. Москва

№ 728

15 июня 1949 года

Об итогах 3 научной конференции студентов
высших учебных заведений г. Харькова

П Р И К А З Ы В А Ю :

II. За лучшие работы, доложенные на 3-й научной конференции
студентов вузов г. Харькова, п р е м и р о в а т ь :

а/ Лондонской премией в размере 300 рублей и похвальной
грамотой Министерства высшего образования СССР:

Студентов Государственного университета имени А.М. Горького
Ю.Ф. КОЗЛУКОВ, А.К. ЗИПЦЕВ, В.Д. АСТАХОВА за работу "Боевой путь
Харьковского комсомола" /из истории Харьковского комсомола
периода 1926-1949 г.г./.

МИНИСТР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
С С С Р

С. КАСТАНОВ

В е р н о

Начальник канцелярии
Харьковского Государственного
Университета

18/6

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

АСТАХОВ Виктор Иванович родился в 1922 г., русский, член ВКП/б/ с 1943 г. В период Великой Отечественной войны находился в рядах Советской армии. В Харьковский Государственный университет поступил в феврале 1946 года.

Учился отлично - Сталинский стипендиат.

Принимал активное участие в работе научного кружка, в научных студенческих конференциях университета и г. Харькова: дважды премирован за лучшую научную работу Министром Высшего образования.

Тов. Астахов пользовался большим авторитетом в коллективе студентов Государственного Университета. Принимал активное участие в общественной работе, парторг курса, председатель Совета Научного студенческого общества, член партбюро факультета, руководитель политзанятий и руководитель лекторского бюро ГК ЛКСМУ.

Рекомендуется в аспирантуру.

ДЕКАН ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В. С. /СЛУСАРСКИЙ А.Г./

И. С. /МИРОШНИКОВ И.Я./

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

Астахов Виктор Иванович, рождения
1922 г. русского, члена КПСС с 1948 г.
участника Великой Отечественной войны.

Тов. АСТАХОВ В.И. закончил исторический факультет Харьковского Государственного университета в 1950 году и был оставлен в аспирантуре по кафедре истории СССР.

Успешно сдав кандидатский минимум, т. Астахов В.И. досрочно закончил и представил и защите диссертационную работу на тему: "Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период русской революции /1895-1907 гг./".

Одновременно с работой над диссертацией т. Астахов написал исторический очерк "Харьков" и сдал в печать статьи по истории Харьковского комсомола.

Учебу в аспирантуре т. Астахов В.И. успешно сочетал с общественной работой: был членом партийного бюро, работал заведующим агитпунктом на избирательном участке, руководил исторической секцией лекторской группы при Харьковском Горном комсомоле.

В настоящее время руководит занятиями школы молодых коммунистов на историческом факультете.

К общественным и партийным поручениям относится добросовестно и систематически работает над повышением своего идейно-теоретического уровня.

РЕКТОР ХАРЬКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

СЕКРЕТАРЬ ПАРТИКОМИТЕТА
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

/Проф. М. В. БУЛАВКИН/

/В. Х. ПЛУЖНИКОВ/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МК
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

/В. Д. МИРОШНИКОВ/

22 июля 1953 г. Верно: *Навин*

Архив Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина
Оп. 1-Л, д. 14, л. 15.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

проректора по учебной работе Харьковского государственного университета им. А. М. Горького

АСТАХОВА Виктора Ивановича

1922 г. рождения,
русский,
чл. КПСС с 1943 г.,
образование высшее,
доктор исторических наук, профессор.

С февраля 1963 г. работает в должности проректора по учебной работе Харьковского государственного университета им. А. М. Горького и заведующим кафедрой историографии.

Являясь воспитанником Харьковского университета, в течение всех лет учебы и работы на историческом факультете зарекомендовал себя талантливым научным работником, прекрасным педагогом-лектором, принципиальным коммунистом-организатором.

Один из активных членов кружка истории СССР в студенческие годы трижды получал первую премию на областном и всесоюзном смотре студенческих научных работ за оригинальные доклады по истории Харьковского комсомола, революционного движения на Украине, русской историографии.

Его дипломная работа "И. Г. Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории", как одна из лучших студенческих научных работ, в 1950 г. была отмечена грамотой ЦК ВЛКСМ и Министерства высшего образования СССР.

Успешно закончив аспирантуру, он досрочно защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на кафедре истории СССР. Яркие по форме и глубоко научные по содержанию лекции В. И. АСТАХОВА по русской историографии, источниковедению, истории СССР XIX века пользуются большой популярностью среди студентов.

В 1956-57 уч. году полный курс лекций тов. АСТАХОВА В. И. по русской историографии был застенографирован и часть его опубликована в качестве "Курса лекций по русской историографии с древнейших времен до 1861 года". Книга получила положительную оценку и служит полезным учебным пособием для студентов и преподавателей.

В 1962 г. вышла из печати вторая часть курса лекций по русской историографии эпохи промышленного капитализма, являющаяся серьезным научным исследованием и вместе с тем ценным учебным пособием.

Отличаясь научной целеустремленностью, трудолюбием, сочетает серьезную работу в области историографии с плодотворной работой по изучению истории революционного движения на Украине. Ему принадлежит около 60 работ по истории трех революций в Харькове и губернии, главы истории Харьковского университета, исторические очерки по Харькову и т. д.

В течение семи лет успешно руководил работой партийной организации исторического факультета, был членом парткома университета, затем заместителем секретаря парткома университета.

С 1959г. по 1961г. работал секретарем Харьковского областного комитета КП Украины по пропаганде.

Работая проректором по учебной работе, отдает много энергии совершенствованию учебного процесса в университете, особое внимание уделяет развитию новых направлений в науке, усилению связи науки с производством, много уделяет внимания развитию Харьковского университета.

Принимает активное участие в общественной работе, выступает с лекциями и докладами перед широкими аудиториями слушателей.

Пользуется большим авторитетом среди всего коллектива университета. Морально устойчив, политически грамотен.

Характеристика выдана для представления в райвоенкомат.

ДИРЕКТОР ХАРЬКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
Хоткевич
/ проф. ХОТКЕВИЧ В. И. /

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМИТЕТА
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Тарапов
/ ТАРАПОВ И. Е. /

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕСТНОГО
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Довгаль
/ ДОВГАЛЬ В. Е. /

17 ноября 1967г.

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Ф. Р. - 2792, оп. 21, д. 465, л. 24

ГАХО. Ф. Р. - 2792, оп. 21, д. 465, л. 24

СССР

КОПИЯ

Министерство Высшего Образования

Харьковский Государственный

Университет им. А.М. Горького

14 мая 1953 г.

№ 3/15-н-а-48

Харьков

ул. Университетская, 16

Тел. 3-34-25

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 48

ВЫ Д А Н О

Астахову Виктору Ивановичу

в том, что он в октябре 1950 г. был зачислен в аспирантуру Харьковского Государственного Университета им. А.М. Горького по специальности "история СССР" и в октябре 1953 г. заканчивает аспирантский стаж, сдав все предметы кандидатского минимума, предусмотренные индивидуальным планом.

За время пребывания в аспирантуре Астахов В.И. сдал нижеследующие дисциплины кандидатского минимума.

Название дисциплины	Дата испытания	Оценка	Подписи членов комиссии
Диалектический и исторический материализм	25 июня 1951 г.	Отлично	Зав. каф. доц. Слабкий А.С., ст. преп. Куликов И.Н.
Английский язык	1 июня 1951 г.	Хорошо	ст. преп. Чернов В.Д. ст. преп. Могилевская зав. отд. аспирантуры Левченко Н.Ф.
История СССР до XIX века с историографией и источниковедением	26 марта 1961 г.	Отлично	доц. Слюсарский А.Г. доц. Короливский С.М. доц. Рыбалка И.К.
История СССР XIX-XX вв. с историографией и источниковедением	8 марта 1962 г.	Отлично	доц. Слюсарский А.Г. доц. Мирошников И.Я.

Подлинники протоколов хранятся в делах Научной части Харьковского Государственного Университета им. А.М. Горького.

Проректор Харьковского

Государственного Университета

им. А.М. Горького по научной части _____

(подпись)

Зав. отделом аспирантуры _____

(подпись)

Печать

ГАХО. Ф. Р-2792, оп. 21, д. 465, л. 7, 7 об.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

№ Пл – 10/3
9.IX – 1959 г.

строго секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума обкома КП Украины протокол № 10 § 3 от 9.IX – 1959 г.

Про тов. Астахова В.И.

*Обрати секретарем і членом бюро Харківського обкому КП України
тов. Астахова Віктора Івановича,
члена КПРС з 1943 року, партквиток № 05427612.*

Секретар обкому КП України

В. Титов

Надіслано: ЦК КП України сектору обліку кадрів обкому КП України
ГАХО. Ф. П-2, оп. 156, д. 3, л. 13

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
КОМУНІСТИЧНА ПАРТІЯ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ КОМІТЕТ

№ Б – 32/6
25.ІІ.1964 р.

цілком таємно

ПОСТАНОВА

**Бюро обкому КП України протокол № 32 § 6 від 22/ІІ 1964 р.
О т.т. Махинько В.И. и Астахово В.И.**

1. Освободить тов. Махинько Владимира Ивановича от обязанностей проректора по учебной работе Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в связи с переходом на другую работу.
2. Утвердить тов. Астахова Виктора Ивановича проректором по учебной работе Харьковского государственного университета им. А. М. Горького.

Секретарь промышленного
обкома КП Украины

И. Соколов

Послано: сектору партучета промышленного обкома КП Украины,
Дзержинському РК КП Украины.

В И Т Я Г
з наказу міністра вищої і середньої спеціальної освіти
Української РСР
№ 30–к

м. Київ

23 лютого 1963 р.

§ 2

Призначити кандидата історичних наук, доцента
АСТАХОВА ВІКТОРА ІВАНОВИЧА
проректором Харківського університету по учбовій роботі.

Міністр

Ю. Даденков

Начальник відділу кадрів
Харківського держуніверситету
ім. О.М. Горького

/О. І. Шутенко /

ГАХО. Ф. П–2, оп. 156, д. 3, л. 24

ВИСОКІ НАГОРОДИ

За заслуги у розвитку вищої і середньої спеціальної освіти, підготовці кваліфікованих спеціалістів для народного господарства, досягнуті успіхи у розвитку наукових досліджень, Президія Верховної Ради СРСР Указом від 14 січня 1967 року нагородила орденами і медалями СРСР велику групу працівників вищої і середньої спеціальної освіти.

В тому числі по Харківській області: Орденом Трудового Червоного Прапора Астахов Віктора Івановича – професора, проректора Харківського державного університету імені О. М. Горького...

Соц. Харківщина. – 1967. – 21 січня

ХАРАКТЕРИСТИКА

Астахов Виктор Иванович, 1922 года рождения, русский, образование высшее, член КПСС с 1943 г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории, проректор по учебной работе Харьковского государственного университета им. А.М. Горького.

Являясь воспитанником Харьковского университета, Астахов В.И. в течение всех лет учебы и работы на историческом факультете зарекомендовал себя талантливым научным работником, прекрасным педагогом, лектором, принципиальным коммунистом-организатором.

Один из активных членов кружка истории СССР тов. Астахов В.И. в студенческие годы трижды получал первую премию на Областном и Всесоюзном смотре студенческих научных работ за оригинальные доклады по истории Харьковского комсомола, революционного движения на Украине, русской историографии.

Дипломная работа тов. Астахова В.И. "Н.Г. Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории", как одна из лучших студенческих научных работ, в 1950 г. была отмечена грамотой ЦК ВЛКСМ и Министерства высшего образования СССР.

Успешно закончив аспирантуру, он досрочно защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на кафедре истории СССР. Яркие по форме и глубоко научные по содержанию лекции В.И. Астахова по русской историографии, источниковедению, истории СССР XIX века пользуются большой популярностью среди студентов.

В 1956-57 учебном году полный курс лекций тов. Астахова В.И. по русской историографии был застенографирован и часть его опубликована в качестве "Курса лекций по русской историографии, с древнейших времен до 1861 года". Книга получила положительную оценку и служила полезным учебным пособием для студентов и преподавателей.

В 1962 году вышла из печати вторая часть курса лекций по русской историографии эпохи промышленного капитализма, являющаяся серьезным научным исследованием и вместе с тем ценным учебным пособием.

Отличаясь научной целеустремленностью, трудолюбием, Астахов В.И. сочетает серьезную работу в области историографии с плодотворной работой по изучению истории революционного движения на Украине. Ему принадлежит около 60 работ по истории трех революций в Харькове и губернии, главы истории Харьковского университета, исторические очерки по Харькову и т.д.

В течение семи лет Астахов В.И. успешно руководил работой партийной организации исторического факультета, был членом парткома университета, затем заместителем секретаря парткома университета. С 1959 г. по 1961 г. работал секретарем Харьковского областного комитета КП Украины по пропаганде.

В.И. Астахов, работая проректором по учебной работе, отдает много энергии совершенствованию учебного процесса в университете, большое внимание уделяет развитию новых направлений в науке, усилению связи науки с производством.

В.И. Астахов много уделяет внимания развитию Харьковского университета

Принимает активное участие в общественной работе, выступает с лекциями и докладами перед широкими аудиториями слушателей.

Пользуется большим авторитетом среди всего коллектива университета. Морально устойчив, политически грамотен.

Ректор
Харьковского государственного
университета им. А.М. Горького

проф. Лаврушин В.Ф.

Секретарь Парткомитета
Харьковского
госуниверситета
им. А.М. Горького

Скляров Ю.А.

Председатель месткома
Харьковского госуниверситета
им. А.М. Горького

Мандрыкин Ю.Н.

4.VI.1964 г.

Дзержинский районный комитет партии г. Харькова согласен на выезд тов. Астахова В.И. в Токио на олимпийские игры в составе делегации.

Секретарь Дзержинского РК КП Украины г. Харькова.

10-й класс Коломенской СШ № 1
1938 г.

Астахов В. И. – аспирант
1952 г.

Мама
Мария Ивановна Астахова
с родственниками

1956 г.

Пионерская линейка в Гайдарах. 1950 г.

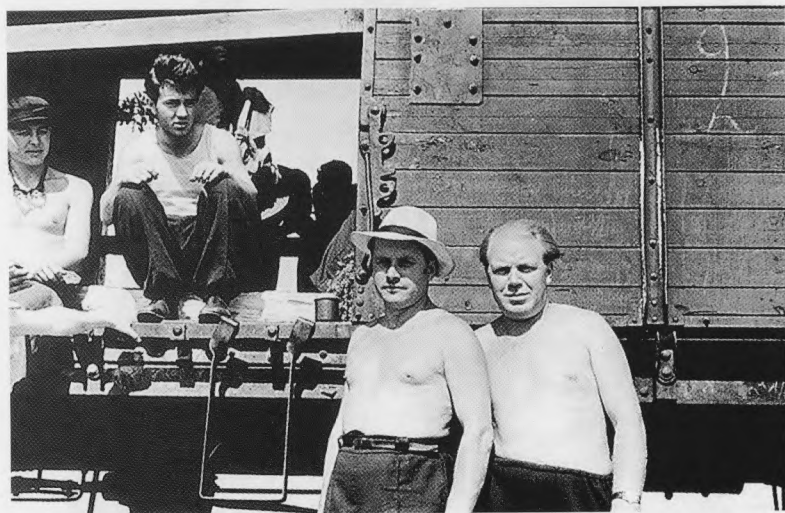
Вожатская команда университетского пионерлагеря "Гайдары"
1952 г.

Члены партбюро истфака ХГУ. 1955 г.

На Первомайской демонстрации среди студенток-пятикурсниц
1955 г.

Целинный эшелон. Июнь 1956 г.

Первый Харьковский целинный студенческий отряд направляется в Кокчетавскую область Казахстана.
Командир отряда – секретарь партбюро истфака ХГУ В. И. Астахов. Июнь 1956 г.

На целине. Кокчетавская область, Рузаевский район, совхоз "Западный". Июнь 1956 г.

Члены парткома ХГУ В. И. Астахов и Ю. И. Терехов
1957 г.

В. И. Астахов ведет экскурсию по Харькову для рабочих завода им. Малышева
Ноябрь 1956 г.

В. И. Астахов с бабушкой Анастасией Дмитриевной
на родине, в селе Маливо. 1958 г.

На охоте. 1960 г.

На трибуне во время демонстрации 7 ноября 1960 г. Первый секретарь Харьковского обкома КП Украины В. Н. Титов, секретарь по идеологии В. И. Астахов

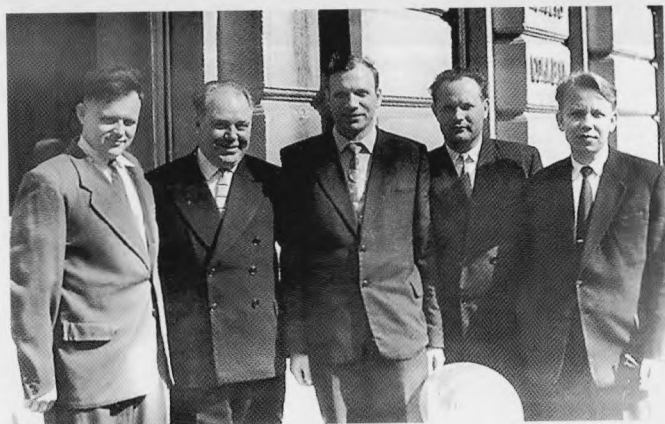
Визит Н. С. Хрущева в Харьков.
Среди встречающих секретарь Харьковского обкома
КП Украины В. И. Астахов

Семейный портрет. 1961 г.

Открытие нового
корпуса ХГУ
8 сентября 1963 г.

На Первомайской демонстрации с группой историков. 1964 г.

Прием делегации Познанского университета. 1965 г.

Туристская поездка по Енисею.
Папа в роли Нептуна, сын – чертенок. Июль 1967 г.

Встреча с ветеранами университета в кабинете ректора В. И. Хоткевича. 1967 г.

В лекционной аудитории. 1967 г.

В кабинете ректора ХГУ. 1968 г.
Слева направо: И. И. Залюбовский, В. И. Хоткевич,
Н. Ф. Gladких, В. И. Астахов, Н. П. Комарь

Доклад, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина
Апрель 1970 г.

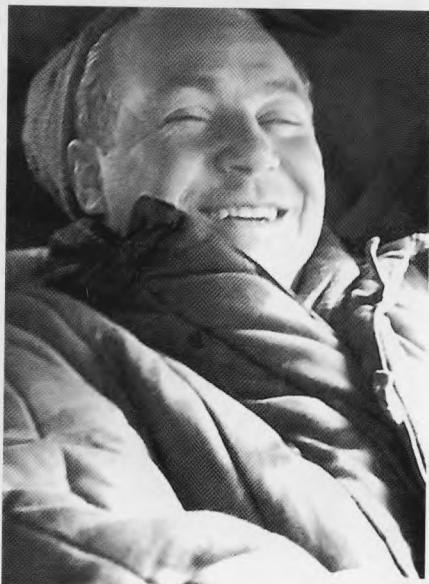

В президиуме партийного собрания ХГУ
В. И. Астахов, Ю. Ф. Бухалов, И. Е. Тарапов
1970 г.

Любимое занятие.
Печенеги. 1969 г.

На охоте. 1969 г.

Туристская поездка в Египет. 1970 г.

*Вітання випускників кафедри ІСТУ
1930 - Освітлю - 1970*

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК Москва 1970 г.
XIII CONGRÈS INTERNATIONAL DES SCIENCES HISTORIQUES Moscou 1970 г.

В президиуме университетского собрания
проф. В. И. Астахов и проф. С. М. Короливский. 1970 г.

В парке
с Д. А. Ушаковым
1966 г.

В кабинете проректора по учебной работе с Б. Ф. Данилевичем
1971 г.

В армии на Дальнем Востоке
1941 г.

Сын Виктор – курсант
военного училища
1979 г.

Первые Астаховские чтения. 1997 г.
На трибуне Анатолий Ильич Митряев

VI. Комментарии

КОММЕНТАРИИ

В *Комментариях* содержатся краткие сведения справочного характера, касающиеся широкого круга людей, с которыми приходилось общаться В. И. Астахову в процессе его учебной, преподавательской, научно-исследовательской и общественно-политической работы.

1. *Слюсарский Антон Григорьевич* (1900/1901–1980) – историк, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Харьковского университета в 1947–1962 гг. Научный руководитель В. И. Астахова по кандидатской диссертации.

2. *Шерман Исай Львович* (1911/1912–1989) – выпускник исторического факультета Харьковского педагогического института в 1933 г., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии Харьковского университета в 1972–1984 гг.

3. *Михеев Владимир Кузьмич* (1937 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1960 г., археолог, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии Харьковского университета в 1991–2001 гг., заслуженный деятель науки и техники Украины, академик Украинской академии исторических наук.

4. *Галуза Станислав Григорьевич* (1936 г. р.) – выпускник экономического факультета ХГУ 1953 г., доктор экономических наук, профессор ХНУ им. В. Н. Каразина.

5. *Плахотный Алексей Федорович* (1937–1991) – выпускник исторического факультета ХГУ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии ХГУ.

6. *Чигринов Василий Иванович* (1934 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ, кандидат экономических наук, профессор кафедры политологии. В 1980 годы – проректор ХГУ.

7. *Пугач Евгений Петрович* (1935 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1959 г., кандидат исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. В 1985–1993 гг. – проректор ХГУ.

8. *Горшков Анатолий Алексеевич* (1936–1988) – секретарь Харьковского обкома комсомола, секретарь горкома партии по идеологии, кандидат философских наук, доцент ХАДИ.

9. *Токмань Владимир Илларионович* (1936–1975) – член обкома комсомола, главный редактор журнала “Студенческий меридиан”.

10. *Евтушенко Анатолий Григорьевич* (1938 г. р.) – выпускник экономического факультета, зав. отделом ХГУ обкома комсомола, кандидат экономических наук, доцент Харьковского института бизнеса и менеджмента, профессор Международной кадровой академии.

11. *Храбан Антонина Алексеевна* (1940 г. р.) – секретарь обкома комсомола, зав. отделом науки и образования горкома партии, зав. отделом культуры облисполкома, в настоящее время зав. кафедрой культурологии ХГПУ им. Г. С. Сковороды.

12. *Мамалуй Александр Прокофьевич* (1909–1983) – экономист, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Украины, зав. кафедрой политической экономии Харьковского университета в 1934–1980 гг.

13. *Буланкин Иван Николаевич* (1901–1960) – биохимик, ректор Харьковского университета в 1945–1960 гг., доктор биологических наук, профессор, академик АН УССР, заслуженный деятель науки УССР.

14. *Терехов Юрий Иванович* (1924–1985) – экономист, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета ХГУ, заслуженный работник высшей школы Украины.

15. *Кондуфор Юрий Юрьевич* (1922–1997) – выпускник исторического факультета ХГУ, доктор исторических наук, профессор, академик АН УССР (с 1985 г.), заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины, с 1978 по 1994 г. – директор Института истории Украины НАН Украины.

16. *Лаврушин Владимир Федорович* (1912 г. р.) – химик, ректор Харьковского университета в 1960–1966 гг., доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки Украины, почетный доктор Манчестерского университета (Англия).

17. *Зайончковский Петр Андреевич* (1904–1983) – доктор исторических наук, профессор Московского университета.

18. *Сидельников Степан Иванович* (1916–1977) – выпускник исторического факультета Ленинградского университета 1939 г., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой новой и новейшей истории, декан исторического факультета ХГУ в 1964–1976 гг.

19. *Шиян Кир Карлович* (Кирилл Карпович) (1902–1974) – историк, доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР ХГУ.

20. *Куделко Михаил Матвеевич* (1918–2000) – полковник Советской Армии, в 1964–1972 гг. – районный военный комиссар Дзержинского района г. Харькова.

21. *Репринцев Анатолий Федотович* (1945–1988) – выпускник исторического факультета ХГУ 1971 г., историк, преподаватель кафедры историографии, специальных исторических дисциплин и методики истории в 1974–1981 гг. Аспирант В. И. Астахова.

22. *Шрамко Борис Андреевич* (1921 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1949 г., доктор исторических наук, заслуженный профессор ХГУ, заслуженный деятель науки и техники Украины. В 1966–1977 гг. – зав. кафедрой истории древнего мира и археологии ХГУ.

23. *Булах Василий Иванович* (1925–1990) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Харьковского университета в 1982–1987 гг.

24. *Мигаль Борис Кириллович* (1927 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории Украины, заслуженный профессор Харьковского университета.

25. *Литвинова Валентина Павловна* (1931 г. р.) – выпускница исторического факультета ХГУ 1956 г., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Харьковского университета.

26. *Кадеев Владимир Иванович* (1927 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., доктор исторических наук, зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков, заслуженный профессор Харьковского университета, декан исторического факультета ХГУ в 1977–1982 гг., заслуженный деятель науки и техники Украины.

27. *Бутенко Григорий Никифорович* (1926–1960) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., историк. Учитель истории СШ № 2 г. Змиева, зам. секретаря партийной организации исторического факультета ХГУ в период, когда секретарем был В. И. Астахов.

28. *Скаба Андрей Данилович* (1905–1986) – выпускник экономического факультета ХГУ 1934 г., государственный деятель, академик АН УССР (с 1967 г.). В 1951–1959 гг. – секретарь Харьковского обкома Компартии Украины, в 1959 г. – министр высшего и среднего специального образования УССР, с 1959 по 1968 г. – секретарь ЦК Компартии Украины. В 1968–1973 гг. – директор Института истории АН УССР. В конце 40–50-х гг. – зав. кафедрой новой истории ХГУ.

29. *Скляров Юрий Александрович* (1925 г. р.) – советский научный деятель, с 1964 г. – секретарь Харьковского обкома КП Украины, с 1969 г. – заместитель зав. отделом ЦК КПСС, с 1976 г. – первый заместитель главного редактора газеты “Правда”, с 1981 г. – кандидат в члены ЦК КПСС.

30. *Хоткевич Владимир Игнатьевич* (1913–1982) – физик, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Харьковского университета в 1966–1975 гг., член-корреспондент АН УССР; почетный доктор Познанского университета им. А. Мицкевича.

31. *Ковалевский Андрей Петрович* (1895–1969) – выпускник Харьковского университета, историк, доктор исторических наук, профессор, в 1964–1969 гг. – зав. кафедрой истории средних веков ХГУ, заслуженный деятель науки УССР.

32. *Короливский Степан Мефодиевич* (1904–1977) – выпускник ХИНО 1927 г., историк, доктор исторических наук, профессор, в 1945–1957 гг. – зав. кафедрой истории СССР и УССР ХГУ, с 1957 по 1977 г. – зав. кафедрой истории СССР ХГУ, лауреат Государственной премии УССР.

33. *Гриневич Константин Эдуардович* (1891–1970) – выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета 1915 г., доктор исторических наук, профессор, в 1953–1966 гг. – зав. кафедрой древней истории и археологии ХГУ.

34. *Рыбалка Иван Климентьевич* (1919–2001) – выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета 1945 г., доктор исторических наук, зав. кафедрой истории Украины в 1957–1989 гг., заслуженный профессор Харьковского университета, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии УССР, вице-президент Украинской академии исторических наук.

35. *Александров Валентин Викторович* (1916–1998) – доктор химических наук, профессор, зав. кафедрой физической химии ХГУ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Астахова Валентина Илларионовна* (1935 г. р.) – доктор исторических наук, профессор, ректор Народной украинской академии, заслуженный работник народного образования Украины.
- Астахова Екатерина Викторовна* (1959 г. р.) – доктор исторических наук, профессор, первый проректор Народной украинской академии.
- Бердута Михаил Захарович* (1935 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1966 г., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины, заслуженный преподаватель ХНУ им. В. Н. Каразина, заместитель декана исторического факультета по учебной работе.
- Бондаренко Михаил Иванович* (1935 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1964 г., кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Харьковского института бизнеса и менеджмента, ректор этого института с 1992 года. С 1995 г. – член-корреспондент Академии экономических наук Украины, 1997 г. – академик Международной кадровой академии. В 1960–1962 гг. – заместитель секретаря комсомольской организации ХГУ, 1962–1965 гг. – председатель студенческого профкома, 1966–1969 гг. – проректор по АХЧ ХГУ.
- Буланкина Наталья Ивановна* (1940 г. р.) – кандидат биологических наук, доцент, заслуженный преподаватель ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Бутенко Вера Ивановна* (1936 г. р.) – выпускница исторического факультета ХГУ 1959 г., кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Гаврилов Виктор Николаевич* (1934 г. р.) – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физвоспитания ХГУ в 1960–1970 гг.
- Данилевич Борис Филиппович* (1921 г. р.) – кандидат экономических наук, профессор ХНУ им. В. Н. Каразина.

Духопельников Владимир Михайлович (1942 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1969 г., кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории России ХНУ им. В. Н. Каразина. В 1967–1975 гг. – помощник ректора ХГУ.

Журавский Юрий (Юлиан) Иосифович (1937–1991) – выпускник исторического факультета ХГУ 1965 г., кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета в 1987–1991 гг., зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии в 1984–1991 гг. Аспирант В. И. Астахова.

Зайцев Борис Петрович (1927 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии, заслуженный преподаватель ХНУ им. В. Н. Каразина.

Залюбовский Илья Иванович (1929 г. р.) – доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой экспериментальной ядерной физики, член-корреспондент НАН Украины, проректор по научной работе ХНУ им. В. Н. Каразина. В Харьковском университете работает с 1958 года. Лауреат Государственной премии Украины, заслуженный деятель науки Украины.

Киперштейн Борис Абрамович (1946 г. р.) – учитель-методист, директор “Старт-школы”, в 1968–1973 гг. работал в ХГУ.

Корж Наталья Григорьевна (1929 г. р.) – кандидат философских наук, доцент кафедры классической филологии ХНУ им. В. Н. Каразина.

Куделко Сергей Михайлович (1951 г. р.) – учился на историческом факультете ХГУ в 1969–1974 гг., кандидат исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии, зам. декана исторического факультета по научной работе, заслуженный работник культуры Украины.

Куц Алексей Маркович (1926 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., доктор философских наук, профессор кафедры политологии, заслуженный профессор ХНУ им. В. Н. Каразина.

- Латышева Валерия Александровна* (1934 г. р.) – выпускница исторического факультета ХГУ 1957 г., кандидат исторических наук, доцент, с 1961 по 1999 г. работала на историческом факультете, директор музея Народной украинской академии.
- Лебедев Виктор Прохорович* (1937 г. р.) – доктор физико-математических наук, профессор, декан физического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Пикалов Валерий Григорьевич* (1939 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1966 г., доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Пирог Руслан Яковлевич* (1941 г. р.) – доктор исторических наук, профессор, председатель Государственного комитета архивов Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, секретарь комитета ЛКСМУ ХГУ в 1969–1971 гг.
- Пономаренко Лидия Андреевна* (1932 г. р.) – заместитель начальника учебной части ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Посохов Сергей Иванович* (1964 г. р.) – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии, декан исторического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина.
- Посохова Людмила Юрьевна* (1966 г. р.) – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических дисциплин ХГПУ им. Г. С. Сковороды.
- Сероштан Николай Антонович* – доктор экономических наук, профессор, академик УТА, зав. кафедрой эксполитической теории, советник ректора Харьковского государственного экономического университета, заслуженный работник высшей школы Украины.
- Танцюра Василий Иванович* (1937 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1960 г., доктор исторических наук, профессор кафедры украиноведения ХНУ им. В. Н. Каразина.

Тронько Петр Тимофеевич (1915 г. р.) – доктор исторических наук, академик НАН Украины, председатель Всеукраинского союза краеведов, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки и техники Украины, Герой Украины, почетный доктор ХНУ им. В. Н. Каразина.

Шаталина Евгения Платоновна (1926 г. р.) – кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры Украины.

Шиловцев Юрий Владимирович (1926 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1956 г., работал в ХГУ в 1960–1975 гг., доктор исторических наук, профессор.

Шиловцева Валентина Семеновна (1929 г. р.) – выпускница исторического факультета ХГУ 1953 г., работала в ХГУ в 1951–1975 гг., кандидат исторических наук, доцент.

Эпштейн Аркадий Исаакович (1922 г. р.) – выпускник исторического факультета ХГУ 1953 г., доктор исторических наук, профессор Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского “ХАИ”.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН України	– Академія наук України
АН УСССР	– Академия наук УСССР
ВНЗ	– вищий навчальний заклад
ВУМЛ	– вечерний Університет марксизма-ленінізму
ГАХО	– Государственный архив Харьковской области
ГДР	– Германская Демократическая Республика
ДНД	– Добровольная народная дружина
КПРС	– Комуністична партія Радянського Союзу
КП України	– Коммунистическая партия Украины
ЛКСМУ	– Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Украины
МВ ССО	– Министерство высшего и среднего специального образования
МГУ	– Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИФЛИ	– Московский институт философии, литературы и истории
НАН України	– Национальная академия наук Украины
ПІН СРСР	– Питання історії народів СРСР
РВК	– районний виконавчий комітет
СДСО “Буревістник”	– Студенческое добровольное спортивное общество “Буревістник”
Совмин УСССР	– Совет Министров УСССР
СПб.	– Санкт-Петербург
СРСР	– Союз Радянських Соціалістичних Республік
СШ	– средняя школа
УВК	– учбово-виробничий комплекс
УІЖ	– Український історичний журнал
УРЕ	– Українська радянська енциклопедія
УТ-1	– телевізійний канал Українського телебачення
УТА	– Украинская технологическая академия

ФПК	– факультет підвищення кваліфікації
ХАДИ	– Харьковський автодорожний інститут
ХАИ	– Харьковський авіаційний інститут
ХГІ “НУА”	– Харківський гуманітарний інститут “Народна українська академія”
ХГПУ ім. Г. С. Сковороди	– Харьковський державний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди
ХГУ	– Харьковський державний університет
ХДУ	– Харківський державний університет
ХИНО	– Харьковський інститут народного освіти
ХНУ ім. В. Н. Каразіна	– Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна
ХПИ	– Харьковський політехнічний інститут
ЦГИАЛ	– Центральний державний історический архів в Ленінграді
ЦГИА СРСР	– Центральний державний історический архів СРСР
ЦГИА УРСР	– Центральний державний історический архів УРСР
ЦДАЖР УРСР	– Центральний державний архів Жовтневої революції Української Радянської Соціалістичної Республіки
ЦК	– Центральний Комітет
ЦНБ	– Центральна наука библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Передмова	4
I. БИОГРАФИЯ	5
<i>Журавский Ю. И.</i> Виктор Иванович Астахов – профессор Харьковского университета	7
Основные даты жизни и деятельности В. И. Астахова	11
II. ИССЛЕДОВАНИЯ	13
<i>Посохов С. И.</i> В. И. Астахов как историк Харьковского университета	15
<i>Куделко С. М.</i> В. И. Астахов как историограф	20
<i>Тронько П. Т., Посохова Л. Ю.</i> Краєзнавчі студії в житті та творчості В. І. Астахова	30
<i>Бутенко В. І.</i> Віктор Іванович Астахов – педагог	35
<i>Эпштейн А. И.</i> Виктор Иванович Астахов – руководитель особого типа	42
III. ВОСПОМИНАНИЯ	47
<i>Астахова В. И.</i> Он очень любил жизнь	49
<i>Астахова Е. В.</i> Удивительное чувство гордости... ..	53
<i>Бердута М. З.</i> Учитель і вихователь	57
<i>Бондаренко М. И.</i> “Учитель, перед именем твоим позволь смирненно преклонить колени ...”	58
<i>Буланкина Н. И.</i> Поездка вокруг Европы в 1957 году	65
<i>Бутенко В. І.</i> Усе життя залишаюсь вдячною	69
<i>Гаврилов В. Н.</i> Вклад В. И. Астахова в развитие физкультуры и спорта в Харьковском университете	70
<i>Данилевич Б. П.</i> Знав університет досконально	77
<i>Духопельников В. М.</i> Раненый охотник	78
<i>Эпштейн А. И.</i> Віктор Іванович Астахов, яким я його знав	80
<i>Зайцев Б. П.</i> Факультет его не забудет	87
<i>Залюбовский И. И.</i> Яркая творческая личность	90
<i>Киперштейн Б. А.</i> Штрихи к портрету	92
<i>Корж Н. Г.</i> Спогади про цілину	94

<i>Куделко С. М.</i> В. И. Астахов – глазами младшего современника	95
<i>Куць О. М.</i> В. І. Астахов у моєму житті	100
<i>Латьшьева В. А.</i> Виктор Иванович Астахов: штрихи к портрету	104
<i>Лебедев В. П.</i> Вспоминая целину	107
<i>Пикалов В. Г.</i> Слово об учителе	110
<i>Пиріг Р. Я.</i> Сторінки спогадів	113
<i>Пономаренко Л. А.</i> Любите университет	116
<i>Сіроштан М. А.</i> Спогади про В. І. Астахова	117
<i>Танцюра В. И.</i> Прекрасный педагог и великолепный человек	118
<i>Шаталіна Є. П.</i> Незабутнє...	121
<i>Шиловцева В. С., Шиловцев Ю. В.</i> Воспоминания о Викторе Ивановиче Астахове	124
IV. БИБЛИОГРАФИЯ	129
Публикации о жизни и деятельности В. И. Астахова	131
Труды В. И. Астахова	135
Диссертации, выполненные под руководством В. И. Астахова	143
Именной указатель к разделу IV	144
V. ДОКУМЕНТЫ И ФОТОГРАФИИ	145
VI. КОММЕНТАРИИ	161
Комментарии	163
Сведения об авторах	168
Принятые сокращения	172

Научное издание

Страницы из жизни Учителя
(В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях)

Ответственный за выпуск Е. В. Астахова
Редакторы: Л. Ф. Задорожная, Л. А. Кармаза
Компьютерная верстка И. С. Кордюк
Компьютерный набор И. А. Пичка

Подписано в печать 12.05.2002. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,99. Тираж 500 экз.

Редакционно-издательский отдел
Народной украинской академии

61000, Харьков, ул. Лермонтовская, 27.

